

V I. М Ъ Д Ъ.

Хотя мѣдь была извѣстна раньше бронзы, для которой служила главнымъ составнымъ матеріаломъ, однако-жъ очень малочисленными и рѣдкими, въ археологическихъ памятникахъ, являются у насъ предметы изъ чистой мѣди.

1. Къ оружію можно отнести найденный въ 1888 году въ Игуменскомъ уѣздѣ, деревнѣ Мачески, предметъ литой, имѣющій видъ какъ бы шарика, изъ котораго выходятъ со всѣхъ сторонъ 13-ть толстыхъ и крѣпкихъ шиповъ, вверху же имѣется толстая шейка, оканчивающаяся перекладиной. Этотъ предметъ, навязанный за шейку на веревку или ремень, прикрѣпленный къ палкѣ, могъ служить со взмахомъ палки для сильнаго удара. Поперечникъ вмѣстѣ съ шипами $4\frac{1}{2}$ сантиметра.

2. Наконечники стрѣлъ.

Формою и величиною сходны съ первымъ видомъ бронзовыхъ наконечниковъ

3. Серпы.

Видомъ приблизительно такіе, какъ нынѣ употребляемые, только меньше размѣрами (до 20-ти сант., измѣривъ по пря-

мой линіи между концами), уже и изгибъ въ нихъ не столь великъ. Встрѣчаются весьма рѣдко въ курганахъ памятных*), въ гробницахъ мы ихъ не нашли.

4. Ножики.

Довольно узкіе, длиною до 12-ти сантим. вмѣстѣ съ короткимъ черенкомъ, который всаживался въ рукоятку. Найдены въ курганахъ у остововъ.

5. Неопредѣленные орудія.

а, Въ видѣ прутика, около 12-ти сантим. въ длину, съ концами тупыми, одинъ изъ нихъ загнутъ крючкомъ.

б, Въ родѣ гвоздя безъ головки до 7-ми сантим. величиною; этимъ орудіемъ развѣ пробивали дырочки въ чемъ-либо, какъ шило оправлено оно не могло быть

6. Крючки для ловли рыбы, такіе-же какъ бронзовые, найдены въ курганахъ у остововъ.

7. Остроги, которыми кололи рыбу, подобныя бронзовымъ и также найдены въ курганахъ.

8. Волосныя кольца съ несходящимися концами, изъ которыхъ одинъ загнутъ назадъ завитушкой въ видѣ ушка; сходны съ такими же серебряными.

9. Спирали изъ тонкой проволоки и малыя трубочки—для ожерелій; такія какъ бронзовыя.

10. Перстни и ручныя кольца.

Послѣднія встрѣчены изъ круглой проволоки, съ концами заходящими. Перстни украшены на верху толстою плетенкою въ нѣсколько прядей, каждая же изъ нихъ свита изъ двухъ

*) Выше,—курганы памятные, выноски на стр. 24, о изслѣдованіи одного изъ нихъ.

тонкихъ проволокъ. О такихъ перстняхъ упоминаетъ Е. Тышкевичъ*); мы ихъ никогда не нашли.

11. Очень рѣдко бываютъ у ожерелій малыя крестовидныя привѣски формы подобной какъ бронзовыя.

Между археологическими предметами, какъ выше указано, не рѣдко встрѣчаются крестовидныя привѣски: каменные, серебряныя, бронзовыя, мѣдныя и свинцовыя, съ разными измѣненіями въ формѣ и разными украшеніями.

Форма креста была извѣстна и употреблялась въ символическомъ значеніи въ доисторическую эпоху, вообще, у многихъ народовъ, почему изображеніе креста часто встрѣчается на днахъ урнъ съ пеплами и другихъ сосудовъ находящихся въ гробницахъ, на медаляхъ, среди рисунка разныхъ узоровъ и въ формѣ украшеній, а потому встрѣчая эту форму въ крестовидныхъ привѣскахъ, не нужно нисколько сомнѣваться, что привѣски такія составляли только украшенія или можетъ-быть символическіе знаки безъ всякаго соотношенія къ попятіямъ христіанскимъ.

12. Кресты и крестики.

Небольшіе крестики, иногда довольно изящные, находятся въ доисторическихъ языческихъ гробницахъ всегда при ожерельяхъ, среди привѣсокъ и украшеній разнаго вида.

Эти крестики еще не принадлежатъ къ христіанскимъ временамъ нашихъ мѣстностей; они могли быть припесены сюда языческими торговцами въ числѣ другихъ украшеній или же могли достаться здѣшнимъ язычникамъ путемъ войны и захвата.

Рѣдко находятся, не въ гробницахъ, а отдѣльно, мѣдныя

*) Badania, стр. 66.

кресты, которые уже могут составлять памятники христіанства нашей мѣстности. Христіанство проникало сюда гораздо раньше введенія его; могли такіе кресты привести первые проповѣдники; могли ими пользоваться среди язычниковъ тайные христіане изъ здѣшнихъ жителей, но возможно также предположить, что и такіе кресты могли быть добыты войною или захватомъ.

Бываютъ величины средней, отдѣлки часто изящной съ рельефными изображеніями. Формы древней четырехконечной, равносторонней, причемъ всякій конецъ выдѣланъ тоже крестовидно.

Подобный крестъ найденъ въ 1888 году въ селѣ Дулебы, Игуменскаго уѣзда, на мѣстѣ гдѣ, по преданію, былъ когда-то городъ; отдѣлки хорошей и очень рельефной; онъ раскладной, вверху имѣетъ двойное кольцо, которое соединяетъ обѣ части, и къ которому прикрѣплено ушко ширины такой-же какъ крестъ; внизу соединенъ тоже заходящими колечками, продѣтыми гвоздикомъ. Съ одной стороны, по срединѣ распятіе и 4-ре крестовидные медаліона святыхъ по концамъ, по другой, въ срединѣ изображеніе святаго и четыре такіе-же медаліона. При изображеніяхъ святыхъ, кажется, имѣются греческія буквы, но весь крестъ, такъ покрытъ бурю патиною, что навѣрно нельзя опредѣлить. Длина вмѣстѣ съ ушкомъ 10-ть сантиметровъ.

13. Монеты.

Изъ нихъ встрѣчались: римскихъ императоровъ разныхъ временъ, греческія, македонскія и византійскія. О томъ, чтобы были найдены какія-либо мѣстные мѣдныя монеты, неизвѣстно.

VII. СВИНЕЦЬ И ОЛОВО.

Древніе предметы изъ свинца и олова тоже у насъ очень малочисленны.

1. Кружки.

Плоскіе съ обѣихъ сторонъ, имѣють по срединѣ отверстіе соразмѣрно небольшое. Отлиты большею частью не старательно, не совсѣмъ ровно въ окружности, а иногда къ одному краю толще, къ другому уже; повидимому употребленіе ихъ не было примѣнено къ украшеніямъ. Мы замѣтили въ нихъ двѣ разницы:

а, Меньшіе, размѣромъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ сантим. въ поперечникѣ, въ которыхъ отверстіе занимаетъ только $\frac{1}{4}$ общаго діаметра; были найдены въ курганахъ у остововъ, и

б, Большіе, съ отверстіемъ въ $\frac{1}{3}$ діаметра, который доходитъ до 4-хъ сантим. величины. Въ гробницахъ не найдены, а случайно, отдѣльно въ землѣ.

Изъ такихъ кружковъ, средніе по величинѣ можетъ быть употреблялись какъ пряслицы,—малые остаются вовсе непонятными, а самымъ большимъ развѣ придать значеніе грузилъ.

2. Набалдашники разной формы, но болѣе простой, неизыс-

каиной, величины средней; находятся случайно.

3. Также случайно встрѣчаются сплавленные куски разной величины, но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы они тамъ же подверглись плавлению; почему можно заключить, что такіе куски были матеріаломъ, изъ котораго выдѣлывались предметы у насъ же на мѣстѣ.

4. Привѣски, замѣчены только въ формѣ крестовидной и звѣздообразной; подобныя какъ бронзовыя.

5. Крестики.

Величины такой, какъ малые бронзовыя. Въ нихъ различаются: гладкіе, съ какими-либо выпуклыми украшеніями, и имѣющіе рельефные медаліоны со святыми изображеніями; форма четырехконечная равносторонняя; концы крестовидные или расширенныя круглыя.

Такъ, въ 1888 году при раскопкѣ кургановъ въ селѣ Дулебы Игуменскаго уѣзда, на женскомъ скелетѣ, у большого ожерелья, окружающаго всю шею и составленнаго изъ крупныхъ сердоликовыхъ, стеклянныхъ и бронзовыхъ бусъ, — мы нашли пять свинцовыхъ крестиковъ, по $2\frac{1}{2}$ сантим. величиною, помѣщенныхъ въ ровномъ между собою разстояніи; три изъ нихъ гладкіе, а два съ рельефными круглыми медаліонами святыхъ.

VIII. МЕТАЛЛЫ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ.

Въ курганахъ и вообще гробницахъ у остововъ, мы находили предметы изъ металловъ двухъ неопредѣленныхъ родовъ или же съ неопредѣленными въ нихъ свойствами.

1. Одинъ изъ нихъ цвѣтъ имѣетъ сѣровато-бѣлый, изломъ темно-сѣрый, поверхность не только не покрыта какою-нибудь побѣжалостью, но имѣетъ видъ густыхъ и глубокихъ, до половины толщины предмета, трещинъ въ различномъ направленіи, на подобіе какой-нибудь влажной массы, которая-бы послѣ крѣпко изсохлась и потрескалась.

Найденный въ гробницѣ такой предметъ распадается на мелкіе куски по трещинамъ поперечнымъ и продольнымъ, а потому трудно опредѣлить, что составлялъ собою и какое могъ имѣть употребленіе; мы замѣтили лишь, что такіе предметы были выдѣланы изъ проволоки разной толщины и изъ кругловато-плоскихъ полосокъ до 12-ти миллим. шириною и до 8-ми толщиною, — находились они большею частью на груди или при головѣ остововъ. Одинъ только разъ мы нашли подобный металлъ при ручной кисти въ довольно крупныхъ кускахъ и, какъ по мѣстонахожденію его, такъ послѣ, сложивъ распавшіеся куски, мы убѣдились, что это былъ браслетъ. Никакой окиси на костяхъ, ни на землѣ, гдѣ ле-

жить, не оставляет и видъ имѣть такой, какъ будто до известной степени въ землѣ разложился на крохкія частицы. Въсь имѣть порядочный, подобно свинцу.

2, Другой неопредѣленный металлъ мы встрѣтили въ видѣ перстней и кольцо съ концами всегда спаянными. Цвѣта пепельнаго, покрытый весьма незначительно буроватою побѣжалостью, которая, однако-жъ, не испортила первоначальной его полировки, блестящей почти эмальевидно.

Не оставляетъ тоже никакихъ слѣдовъ окиси на костяхъ и на землѣ. Онъ гораздо тверже мѣди, но много легче ея. Вообще предметы изъ этого металла добываются изъ земли въ сохранности неварушимой.

ІХ. ЖЕЛѢЗО.

Желѣзо представляетъ намъ издѣлія болѣе обильные и разнородные, чѣмъ прочіе металлы; издѣлія эти составляютъ: а, оружіе; б, предметы обрядные и жертвоприносительные; в, предметы разнаго употребленія и г, украшенія.

а, Оружіе.

1. Мечи.

Форма прямая, длина средняя, до 90 сантим. вмѣстѣ съ рукояткою, или меньше того, ширина отъ 4-хъ до 5-ти сантим. Острія съ обѣихъ сторонъ; по срединѣ клинка иногда идетъ одинъ или два параллельные желобка; рукоятка ровная, тоже желѣзная, бронзовая (рѣдко), но бывали, несомненно, изъ кости и дерева; между рукояткою и клинкомъ перекладина прямая или съ загнутыми вверхъ и внизъ концами.

Подобный мечъ, вымытый водою, мы нашли на берегу рѣки Березины.

2. Ножи на подобіе кинжаловъ, съ обѣихъ сторонъ острые, которые, судя по формѣ ихъ, тоже составляли оружіе. Вели-

чины отъ 30-ти до 35-ти сантиметровъ.

3. Топоры, съ остріемъ не широкимъ, съуживаются постепенно къ противоположному концу; тылье округленное, часто значительно вверхъ и внизъ расширенное, заключаетъ въ себѣ отверстіе для насаживанія на топорище. Величины бываютъ разной, но нерѣдко значительной, вѣсомъ отъ 1-го до 5-ти фунтовъ.

4. Сѣкиры; остріе широкое, обухъ замѣтно плоскій; до такой значительной величины, какъ предъидущіе, не доходятъ.

5. Сѣкиро-молоты, имѣющіе отверстіе для насаживанія по срединѣ, а въ другомъ съуженномъ концѣ какъ-бы молотъ. Величины средней.

6. Бердыши; остріе очень широкое въ формѣ полукруга, съ противоположнаго конца обухъ или шпиль толстый и не малой длины. Величины значительной.

7. Рогатины. Остріе какъ въ бердышѣ или въ сѣкирѣ, другая сторона оканчивается острымъ шпилемъ, такой-же шпиль длинный и крѣпкій выходитъ вверхъ. Бываютъ рогатины и безъ задняго шпиля. Величины значительной.

8. Топорики, оконченные сзади острымъ шпилемъ или обухомъ, такъ что отверстіе по срединѣ. Величины малой и средней. Такая форма сохранилась у насъ и во времена историческія и тогда это оружіе называлось мѣстнымъ нарѣчіемъ *чеканомъ*. Меньшіе насаживались на верхъ палокъ и служили для опиранія, а вмѣстѣ легкимъ оружіемъ (что водится и понынѣ), — большіе съ рукояткою деревянною, а иногда и желѣзною, носили за поясомъ (особенно съ обухомъ) или помѣщали у сѣдла.

9. Наконечники копьевъ. Въ нихъ замѣтны три вида:

а, Ковицескіе стержни удлинненные до 18-ти сантим.,

имѣющіе въ самой толстой своей части по срединѣ до 15-ти миллим. въ поперечникѣ; одинъ конецъ въ нихъ приспособленъ для всаживанія въ древко.

б, Плоскіе, съ узкимъ (на подобіе кремневыхъ), но довольно длиннымъ черенкомъ, который повидимому вдѣлывался въ древко; бока къ низу сведены округленно или же оканчиваются углами и въ такомъ случаѣ копье имѣетъ форму продолговатую треугольную. Длина наконечниковъ, кромѣ черенка, до 14-ти, ширина до 8-ми, а черенокъ до 8-ми сантим. длиною.

в, Болѣе выпуклые, съ боками округленными и съ круглою трубчатою шейкою для насаживанія на древко. Длина до 16-ти сантим..

10. Наконечники сулицъ или короткаго метательнаго копья.

а, Формы кругловатой, съ большимъ или меньшимъ по срединѣ утолщеніемъ, оба конца одинаково удлинены, коническіе и одинъ изъ нихъ вдѣлывался въ древко. Длиною до 12-ти сантим..

б, Плосковатые, иногда граненые, съ узкимъ острымъ черенкомъ, которымъ тоже всаживались въ древко. Длина до 9-ти сент..

в, Тоже плоскіе, часто бываютъ граненые, насаживались на конецъ древка круглою шейкою, величиною около 10-ти сантим..

11. Наконечники стрѣлъ.

а, Подобныхъ же формъ какъ сулицы первыхъ двухъ видовъ, — круглые или плоскіе, съ тонкимъ черенкомъ, которымъ вдѣлывались въ конецъ ствола стрѣлы; длина ихъ отъ 3-хъ до 6-ти сантим..

б, Наконечники съ шейкою трубчатою, надѣвались на

конецъ ствола стрѣлы, имѣють большіе, или меньшіе остроконечные откоски къ низу. Величиною до 6-ти сантим.

Формы сулицъ и стрѣлъ съ узкими черенками, которыми всаживались въ конецъ древка или ствола, позаимствованы отъ первоначальной формы такихъ же кремневыхъ и имѣють съ ними не малое сходство.

12. Пращи,—большей или меньшей величины, находятся довольно рѣдко*); въ курганахъ и вообще гробницахъ встрѣчаемы не были и потому возможно допустить, что, помимо такого ихъ названія, могли имѣть другое неопредѣленное употребленіе.

13. Булавы.

Посрединѣ имѣють круглое отверстіе для насаживанія на рукоятку, вѣсомъ бывають отъ 1-го до 3-хъ фунтовъ.

Извѣстны ихъ два вида:

а, Формы круглой, иногда суживающейся къ низу, украшенныя продольными рубцами, и

б, Въ родѣ многогранника съ углами граней неправильно и остро, почти шиповидно, выдающимися наружу**).

Вообще предполагають, что эти предметы были знакомъ власти, особенно военной, но возможно, что большіе изъ нихъ и особенно съ острыми гранями могли употребляться какъ оружіе для нанесенія удара.

14. Орудія, имѣющія видъ какъ-бы шарика, часто неправильнаго, изъ котораго со всѣхъ сторонъ выходятъ толстыя шипы; въ верху ручка съ перекладною или ушкомъ, за нее предметъ привязывался на концѣ веревки или ремня къ

*) А. Киркоръ въ описаніи Виленскаго музея.

**) К. Тышкевичъ О Kurhanach.

палкѣ, со взмахомъ которой ударъ могъ быть сильный *). Вѣсомъ до 1 1/2 фунта.

15. Щиты.

Были найдены только верхнія части щитовъ т. е. умбоны, въ формѣ неправильнаго конуса, выходящаго изъ болѣе или менѣе широкаго плоскаго круга; по краямъ этого круга имѣются отверстія, чрезъ которыя такой желѣзный верхъ прибывался посреди щита деревяннаго или изъ толстой кожи **). Находятся въ курганахъ и вообще гробницахъ, а также отдѣльно.

16. Разныя части латъ, а также кольчуги; въ послѣднихъ колечка соединены между собою и бываютъ выдѣланы изъ узкой полоски или изъ круглой проволоки; встрѣчались довольно рѣдко ***).

Также рѣдко были находимы кольчатые шапки, употреблявшіяся въ значеніи шлема ****); колечка въ нихъ подобныя же какъ въ кольчугахъ.

Сюда можно причислить шпоры разной формы и величины, иногда массивныя, съ кольцами на концахъ или просто съ тупыми нипами.

Переименованное оружіе (за исключеніемъ пращъ) и доспѣхи находятся обыкновенно при остовахъ какъ въ курганахъ, такъ и вообще въ гробницахъ, равно же они встрѣчаются въ гробницахъ съ сожженными тѣлами, и въ такомъ послѣднемъ случаѣ перегорѣвшіе и собранные въ кучу положены были возлѣ урны съ прахомъ умершаго.

*) К. Тышкевичъ, О Kurhanach.

**) Е. и К. Тышкевичи.

***). А. Киркоръ.

****) Тамъ-же.

Такъ, напимѣръ, были находимы въ могилахъ возлѣ урнъ мечи, согнутые въ четверо, вмѣстѣ съ другимъ перерѣвшимъ оружіемъ и разными предметами.

При перечисленіи оружія можно упомянуть о каменныхъ брускахъ небольшихъ размѣровъ и обыкновенно съ дырочкою для привязыванія; употреблялись для оттачиванія острыхъ оружій, и часто встрѣчаются въ гробницахъ при остовахъ у пояса.

б, Предметы обрядные и жертвоприносительные.

Извѣстно, что для обрядовъ и жертвоприношеній употреблялись топоры, ножи прямые и закривленные, серпы и копья;— орудія эти были формы такой же, какъ и обыкновенныя, развѣ отличались болѣе изящною отдѣлкою, и разузнять ихъ можно только, при особыхъ условіяхъ, по мѣсту нахождения. Предполагаютъ, что серпы такіе были большихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенные.

в, Предметы разнаго употребленія.

1. Конскіе уборы.

Къ нимъ относятся: узды и удила,—нѣсколько видовъ пряжекъ и колець,—тонкія цѣпи, служившія, можетъ быть, поводьями или ошейниками,—разнообразныхъ формъ стремена,—подковы, отличающіяся своею шириною и вмѣстѣ съ тѣмъ плосковатостью.

2. Топоры и сѣкиры, для хозяйственнаго употребленія,

были подобные же какъ и боевые, развѣ только безъ острыхъ шпилей сзади и сверху.

3. Долота разнообразной величины насаживались на деревянные колодки, какъ это водится и понынѣ.

4. Ножницы, находимыя въ курганахъ, совершенно сходны съ тѣми, которыя нынѣ употребляются для стрижки овецъ, изъ чего можно заключить, что такая форма была первоначальною формою ножницъ, тѣмъ болѣе, что другой формы въ курганахъ не найдено.

5. Ножи и ножики. Разной формы и величины, отъ 6-ти до 20-ти сантиметровъ длиною. Были оправлены въ дерево или кость.

Часто встрѣчаются небольшіе ножи съ приспособленіемъ для привязыванія на веревочкѣ, ремнѣ, а также цѣпочкѣ желѣзной или бронзовой, — они всегда встрѣчаются у пояса остововъ.

Между ножами бываютъ довольно длинныя, иногда до 20-ти сантим. кромѣ черенка, съ обѣихъ сторонъ острые и ровной (около 4-хъ сабт.) ширины до конца, который усѣченъ подъ прямымъ угломъ и съ остриемъ тоже; такой формы ножи понынѣ употребляются крестьянами для подрѣзыванія пчелиныхъ сотовъ.

6. Серпы подобной же формы и величины, какъ нынѣ употребляемые, но иногда много большіе.

7. Мотыги и копачи, разной величины, съ круглымъ отверстіемъ для насаживанія на рукоятку, — формою подобные какъ и теперь.

8. Молоты; небольшіе, въ другомъ концѣ имѣютъ всегда малыя сѣкиры, по срединѣ отверстіе для рукоятки.

9. Разной величины кольца отъ 2-хъ до 8-ми сантим.

въ поперечникѣ, иногда формою болѣе или менѣе овальныя. Могли служить для разнаго употребленія.

10. Ключи разнообразныя отъ замковъ; они, какъ и бронзовые, доказываютъ, что устройство замковъ относится еще ко временамъ много древнѣе нашей исторической эпохи

11. Пряжки различной формы и величины, но не такой изящной отдѣлки какъ бронзовыя. Служили большею частью для поясовъ.

12. Цѣпи и цѣпочки. Толщины большей или меньшей; кольца въ нихъ круглыя, овальныя или же перегнутыя въ формѣ цифры 8. Употреблялись для различныхъ надобностей.

13. Оковка деревянной посуды разной величины и формы; состоитъ: изъ одиночныхъ или вѣсколькихъ вмѣстѣ обручей, изъ рукоятокъ неодинаковыхъ формъ и изъ прикрѣпленныхъ въ поперекъ къ сосудамъ прутьевъ, согнутыхъ до половины окружности, за которые они были носимы.

14. Шила.

Ихъ два вида: круглыя разной толщины и плоскія, отъ 10-ти до 15-ти миллим. шириною, прямыя или загнутыя; всаживались въ рукоятку. Последній видъ загнутый понынѣ употребляется крестьянами для сшиванія лыкомъ коробокъ, коробовъ и другихъ предметовъ изъ липовой коры (луба) и по мѣстному нарѣчію называется *швайка*.

15. Гвозди различныхъ размѣровъ. Нѣкоторые изъ нихъ старательной отдѣлки, длинные и тонкіе съ головками въ видѣ перекладины, такъ что можно допустить, не употреблялись-ли какъ шило.

16. Иглы и булавки.

Не могли сохраниться вслѣдствіе своей тонкости, но по слѣдамъ ржавчины, находимой у остововъ, а также соображая то,

что многіе мелкіе предметы были выдѣлываемы изъ желѣза, и то, что вмѣстѣ съ желѣзомъ находятся остатки тканей видимо шитыхъ, нельзя допустить, чтобы въ тѣ-же времена не было иголокъ и булавокъ.

17. Кресала. Они бываютъ почти такой-же формы какъ и нынѣ употребляемыя у крестьянъ, отдѣланныя доморослыми кузнецами: изъ сплошной широкой полоски стали, изъ полоски согнутой въ формѣ овально-сжатой съ концами спаянными, изъ такой же полоски съ концами загнутыми къ срединѣ и отвернутыми назадъ и т. п.

18. Брючки разной величины для ловли рыбы, а также остроги, которыми рыбу кололи; первые такіе-же какъ бронзовые, вторыя массивнѣе бронзовыхъ съ зубьями отъ 3-хъ до 5-ти.

19. Въ 1888 году въ Игуменскомъ уѣздѣ, селѣ Дулебахъ, мы нашли у остова въ курганѣ сильно оборжавѣвшій циркуль или щипчики съ прямыми и тонкими ручками. Возможность существованія циркуля въ курганную эпоху слѣдуетъ допустить потому, что при выдѣлкѣ тогда деревянной посуды очень правильной формы, судя по находимымъ обручамъ, употребленіе циркуля было необходимо.

20. Якори.

На пространствѣ полѣсскихъ болотъ неоднократно были находимы желѣзные якори, большихъ и меньшихъ размѣровъ; они принадлежали къ суднамъ и остались тамъ отъ тѣхъ временъ, когда всѣ эти болота были покрыты сплошною водою и имѣли свою, должно быть, самостоятельную навигацію.

21. Лемеші отъ плуговъ, которые по мѣстному нарѣчію, издревле называются *сохами*, самые же лемеші — *нарогами*; формою подобные какъ и нынѣ употребляемые крестьянами, но величины бываютъ только средней. Встрѣчаются въ землѣ

при корчеваніи лѣсовъ и въ разныхъ мѣстахъ.

г, Украшенія.

Изъ желѣза украшеній было очень немного, извѣстны только:

1. Наплечные обручи, покрытые листовою бронзою съ какимъ-либо орнаментомъ.

2. Браслеты, съ концами не спаянными, большею частью покрыты сплошь бронзовою пластинкою.

3. Фибулы, въ формѣ круга съ несходящимися концами, которые съ одной боковой стороны загнуты назадъ, — тоже обыкновенно наложены бронзою*); онѣ довольно массивны и содержать до 7-ми сантим. въ поперечникѣ.

4. Разной величины, но больше средней, кольца круглыя или овальныя, покрытыя бронзою или серебромъ.

5. Цѣпочки, всегда такъ плохо сохранившіяся, что едва ихъ можно разузнуть.

6. На желѣзномъ оружіи находится иногда инкрустація серебромъ, изображающая разныя украшенія, символическіе знаки, а даже руническія надписи; примѣръ этому мы привели выше**) въ описаніи копья съ руническою надписью, обозначающею имя воина, которому оно принадлежало.

7. Вообще желѣзные издѣлія бывали украшены не рѣдко

*) Е. Тышкевичъ. *Badania*.

**) Въ отдѣлѣ о серебрѣ, стр. 101.

бронзою и довольно рѣдко серебромъ; украшенія такія состояли изъ сплошной пластинки покрывающей предметъ, изъ такой же пластинки съ узоромъ ажурнымъ (прорѣзнымъ) и изъ отдѣльных частей: розетъ, звѣздочекъ, скобокъ, поясковъ и т. п., помѣщенныхъ на желѣзѣ.

* *

Неоднократно, среди лѣсовъ и при разработкѣ полей были замѣчены мѣста, въ которыхъ находятся въ большомъ количествѣ куски шлака и окалины, оставшіеся отъ сплавленной желѣзной руды. Это должно быть мѣста, гдѣ въ древнія времена выдѣлывалось желѣзо, для котораго матеріалъ, въ видѣ желѣзной руды, у насъ находится повсемѣстно и обильно.

Въ подобныхъ же мѣстахъ, какъ выше, иногда встрѣчаются въ землѣ цѣлыя кучи желѣзныхъ огарковъ, знаменующія мѣста бывшихъ кузницъ, изъ которыхъ получались издѣлія.

Предметы желѣзные находятся во всѣхъ издревле заселенныхъ мѣстностяхъ, почти безъ исключенія, при запашкѣ земли, при корчеваніи пасѣкъ и т. п., въ курганахъ же и вообще гробницахъ они положены при остовахъ или при урнахъ съ пеплами, такъ какъ, по древнему обычаю, обыкновенно при умершемъ клали всякія принадлежавшія ему украшенія, предметы употреблявшіеся для обыкновенной нужды, а также предметы, которыми онъ пользовался спеціально въ жизни; и такъ: при воинѣ клали его оружіе, при рукодѣльникѣ—орудія, при рыбацѣ—снасти для рыбной ловли, при земледѣльцѣ—серпъ и т. п.

Желѣзные издѣлія вообще менѣе изящны, за малыми исключеніями оружія, чѣмъ изъ прочихъ металловъ, но часто можетъ быть, что плохое сохраненіе изгладило въ нихъ

такія наружныя качества, такъ какъ обыкновенно сохран-
ность желѣза хуже всѣхъ другихъ металловъ, и чѣмъ
меньше предметъ, тѣмъ болѣе проржавленъ, до того,
что самыя мелкіе предметы часто совсѣмъ превращены въ
ржавчину, по которой только и можно узнать, гдѣ они
находились.

Г. ОРГАНИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

За исключеніемъ кости и рога, другіе органическіе предметы, между археологическими памятниками, встрѣчаются рѣже каменныхъ и металлическихъ, потому что лишь случайно могли сохраниться сами собою, и всегда сохраненіемъ обязаны только какимъ-нибудь постороннимъ вліяніямъ или другимъ веществамъ среди которыхъ уцѣлѣли.

Органическіе памятники, согласно ихъ значенію, раздѣляемъ на слѣдующіе:

I, Кость и рогъ. II, Кожа. III, Остатки человѣка. IV, Растительное волокно и шерсть, и V, Дерево.

I. КОСТЬ И РОГЪ.

Нѣтъ сомнѣнія, что кость вмѣстѣ съ камнемъ и деревомъ стала быть употребляема человекомъ раньше всѣхъ другихъ матеріаловъ.

Первобытный человекъ, полѣномъ или камнемъ убивъ первое животное или найдя умершее животное, сейчасъ-же имѣлъ случай и возможность употребить его кости и рога какъ орудіе, въ натуральной формѣ или-же примѣняясь къ нуждѣ, заостривая ихъ и приспособляя камнемъ. Потому орудія костяныя начинаются самыми первобытными формами, на которыхъ часто едва замѣтны слѣды руки человека, — дальше костяныя издѣлія все больше и больше совершенствуются и доходятъ до формъ изящныхъ и предметовъ искусства.

Но кость, какъ матеріалъ обильный, всегда находящійся подъ рукою и удобный для обдѣлки, употреблялась въ протяженіи всѣхъ эпохъ доисторическаго времени, такъ что, начиная отъ пещеръ, надводныхъ свайныхъ жилищъ и гробницъ каменной эпохи, до кургановъ почти касающихся историческаго времени, — кость вездѣ находится; понятно только, что при употребленіи металловъ она встрѣчается гораздо рѣже.

Рогъ тоже относится къ первобытному употребленію. Имѣющіе внутри пустоту рога вола, зубра, тура, барана и т. п., не только послѣ убитаго, но даже послѣ издохнувшаго животного, сразу явились человѣку какъ готовый сосудъ, который онъ послѣ усовершенствовалъ, согласно нуждѣ и возможности. Рога, не имѣющіе пустоты внутри, такихъ животныхъ какъ олень, лось и т. п. не только отъ убитыхъ и умершихъ, но и сбрасываемые этими животными періодически въ теченіи жизни ихъ, представлявшіе тоже вездѣ находимый и удобный для обработки матеріалъ, вошли въ употребленіе одновременно.

Какъ кость, такъ и рогъ не только оставили намъ памятники, выдѣланные изъ нихъ въ предметахъ нужды, въ предметахъ искусства и украшеній, но они составляютъ памятники и сами собою,—а именно: а, оружіе и орудія; б, предметы разнаго употребленія; в, предметы искусства; г, украшенія; д, роги; е, кости животныхъ; ж, ископаемыя кости животныхъ.

а, Оружіе и орудія.

Предметы эти соединяемъ въ одно, потому что правдоподобно въ первобытномъ состояніи человѣкъ употреблялъ ихъ одинаково и одновременно, какъ для домашней и хозяйственной нужды, такъ для охоты и обороны отъ враговъ, а равно же для совершенія обрядовъ и жертвоприношеній; такое общее употребленіе, при трудности первоначальной выдѣлки каждаго орудія и при неразвитіи издѣлій, было необходимымъ.

Были замѣчены слѣдующіе:

1. Въ гробницахъ эпохи каменной встрѣчались крупныя кости, заостренныя какъ оружіе и въ такомъ значеніи, можно думать, онѣ и были положены при умершихъ*).

2. Бываетъ, что толстыя части роговъ оленя или лося заострены въ одномъ концѣ какъ топоръ, и по срединѣ имѣютъ просверленное отверстіе для насаживанія на рукоятку, бока же оставлены въ натуральномъ состояніи. Длина до 14-ти сантиметровъ.

3. Плоскія заостренныя кости, которыя могли, помощью смолы и веревки, ввязываться въ конецъ рукоятки, для употребленія тоже какъ топоръ.

4. Наконечники стрѣлъ разнообразнаго вида, иногда зависящаго отъ натуральной формы кости, приспособленной къ этому употребленію, т. е. плоскіе, кругловатые, сердцевидные и т. п. Вдѣлывались въ конецъ ствола.

5. Наконечники копьевъ.

Плосковатые, вида болѣе узкаго продолговатаго, часто неправильнаго и зависящаго тоже отъ формы кости, изъ которой выдѣланы. Всаживались въ древко.

б, Предметы разнаго употребленія.

1. Клины, состоящіе изъ толстой части рога натуральныхъ формъ, съ концомъ остро сошлифованнымъ съ одной стороны или съ обѣихъ.

2. Шила, изъ продолговатой и плосковатой кости или

*) Е. Тышкевичъ. Badania.

рога; одинъ конецъ острый, другой имѣетъ круглое отверстіе или же безъ него.

3. Подобные предметы, но болѣе удлиненные, до 20-ти сантим., безъ отверстія въ тупомъ концѣ.

До сихъ поръ у насъ крестьяне употребляютъ кости такой-же формы для плетенія *лапцей* т. е. обуви изъ липоваго лыка, и кости такія называютъ *спицами*; начало употребленія лаптей, слѣдуетъ полагать, было одновременно съ употребленіемъ кости и потому костяныя орудія, которыми плетутъ ихъ, сохранились вмѣстѣ съ лаптями понынѣ.

4. Иглы изъ тонкой кости съ дыркою въ тупомъ концѣ, также шпильки безъ такого отверстія, разной величины.

5. Остроги, которыми кололи рыбу. Зубья въ нихъ плосковатые съ одною или нѣсколькими зазубринами на концѣ; такіе зубья могли быть укрѣплены въ деревянной или тоже изъ кости оправѣ по одному или по нѣсколько вмѣстѣ; длиною доходятъ*) до 25-ти сантим., шириною до 15-ти миллиметровъ.

6. Гребни односторонніе разной величины, отдѣлкою бываютъ отъ самой простой до вполне хорошей; встрѣчаются также широкіе гребни съ зубьями по обѣимъ сторонамъ.

Подобный гребень мы нашли 1875 г. въ курганѣ бронзовой эпохи Борисовскаго уѣзда въ мѣстности Полелеевка, при головѣ женскаго остова; онъ изящной отдѣлки, для укрѣпленія и украшенія по срединѣ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ продольныя бронзовыя полоски, скованныя съ собою

*) Подобныя остроги, выдѣланныя изъ кости вола, были найдены въ послѣднія времена, надъ рѣкою Усвятою въ сосѣднемъ уѣздѣ Могилевской губерніи. Wiadomości archeologiczne—Warszawa 1882.

сквозь гребень гвоздиками. Длина 7-мь, ширина 5-ть савт..

7. Пуговицы и разной величины застежки, часто формы боченкообразной и цилиндрической съ перехватомъ на срединѣ, по которому пришивались къ одежѣ, а также и другихъ болѣе простыхъ и неправильныхъ формъ,—иногда даже прямо изъ короткихъ косточекъ натурального вида съ дырочками по срединѣ; но вообще формы въ нихъ такія, что выемкою, находящеюся кругомъ по срединѣ, или дырочками онѣ пришивались или скорѣе сказать привязывались къ одежѣ.

Случаются тоже запонки, выдѣланныя изъ кости, разныхъ изящныхъ формъ и небольшой величины.

Эти предметы находятся часто въ курганахъ не только бронзовой, но и желѣзной эпохи.

8. Встрѣчаются большія и меньшія плосковатыя кости или части рога, въ концѣ и по краямъ до половины длины заостренныя; это были, вѣроятно, какъ бы ножи для сдирания кожи съ животныхъ.

Бываютъ также орудія, имѣющія подобіе ножей, изъ плоскихъ костей съ одною или съ обѣими сторонами острыми,—такія можетъ быть укрѣплялись въ какой-нибудь ручкѣ. Длины были средней и малой.

9. Какъ кость, такъ и рогъ употреблялись на рукоятки и для оправы разныхъ орудій и оружій: каменные орудія были въ нихъ укрѣплены помощью какой-нибудь клейкой массы,—изъ нихъ бывали рукоятки металлическихъ мечей и ножей, а также ручки разныхъ другихъ орудій.

в, Предметы искусства.

Искусственные предметы, имѣющіе значеніе самостоятель-

ное, не въ смыслѣ украшеній, встрѣчаются очень рѣдко, но во всѣхъ мѣстностяхъ и при разныхъ условіяхъ.

1. Болѣе замѣчательные изъ нихъ были найдены въ Вильнѣ, но и въ другихъ нашихъ мѣстностяхъ имѣются тѣ же данныя, при которыхъ они могутъ находиться.

Такъ, А. Киркоръ указываетъ*), что въ пещерѣ подъ замковою горою, около 1850 г., онъ нашелъ слѣдующіе предметы изъ кости: изображеніе ящерицы, фигурку изображающую медвѣдя, и статуэтку изображающую стараго человѣка сидящаго, въ коронѣ на головѣ; всѣ эти предметы скульптурной отдѣлки. Ящерица почиталась какъ божество, что же означалъ медвѣдь, и старый человѣкъ въ коронѣ—неопредѣлено, но и они, вѣроятно, имѣли также религіозное значеніе. Вмѣстѣ былъ найденъ тоже изъ кости музыкальный инструментъ, который А. Киркоръ называетъ „Диапазономъ“.

2. Въ Минскомъ уѣздѣ, гр. К. Тышкевичъ**) нашелъ въ курганѣ на груди остова, привѣшенное къ шеѣ на бронзовой цѣпи, изображеніе колчава (сайдака) длиною въ 9-ть сантим., выдѣланное изъ кости, работы очень изящной съ рѣзными кругловидными арабесками.

Этотъ сайдачекъ, выдѣланный такъ старательно и привѣшенный на отдѣльной цѣпи, слѣдуетъ предполагать, былъ или знакомъ достоинства или же имѣлъ какое-нибудь другое символическое значеніе.

3. Случалось находить, тоже на груди у остововъ, костяныя изображенія птицъ въ разныхъ видахъ; иногда къ носку и къ хвосту ихъ прикрѣплены бронзовыя подвѣски.

*) Przechadzki po Wilnie.

**) O Kurhanach.

г, Украшенія.

1. Самыя первобытныя украшенія составляютъ зубы разныхъ животныхъ, какъ то: бобра, кабана, лисицы, волка, оленя, лося, медвѣдя и т. п.; въ нихъ были просверлены дырочки, по срединѣ или по концамъ и продѣтые на шнурокъ какъ бусы, они составляли ожерелья, т. е. украшенія шеи или груди. Въ послѣдствіи зубы въ ожерельяхъ встрѣчаются перемѣшанными съ бусами каменными или даже бронзовыми.

Подобныя же съ дырочками зубы употреблялись тоже какъ застежки у одежды и въ видѣ украшеній при поясахъ.

2. Украшенія формы цилиндрической, съ конусообразными концами и съ выемкой кругомъ по срединѣ для привязыванія; на нихъ бываетъ вырѣзка въ кружки, зигзаги и т. п.. Длинною достигаютъ до 12-ти, толщиною до 1¹/₂, сантиметра.

Круглыя палочки съ нарѣзками и узорами разнаго рода. Величины подобной.

Нѣкоторые предполагаютъ, что такіе предметы были носимы въ знакъ извѣстнаго отличія.

3. Привѣски.

а, Изъ птичьихъ ножныхъ костей, съ нѣсколькими рядами насѣчекъ идущими вдоль.

б, Зубъ бобра, мы нашли въ курганѣ бронзовой эпохи, привѣшенный на груди остова.

в, Небольшія выпуклыя въ видѣ сердца или въ видѣ неправильнаго шарика, украшенныя нарѣзками, съ ушками.

2. Чаще другихъ встрѣчаются привѣски звѣздообразныя и крестовидныя разныхъ формъ, равностороннія и продолговатыя, а также пластинки овальныя и четырехугольныя продолговатыя съ вырѣзанными на нихъ узорами и т. п. Величины отъ 2-хъ до 5-ти сантим.

4. Были найдены застѣжки для шейныхъ украшеній, выдѣланныя въ видѣ птицы, имѣющей подобіе утки; у носка ихъ иногда помѣщены бронзовыя привѣски.

Можно замѣтить, что въ орнаментѣ, находящемся на костяныхъ предметахъ, чаще всего помѣщены украшенія въ видѣ двухъ окружностей вписанныхъ одна въ другой—съ точкою въ центрѣ.

Сохраненіе до нашего времени костяныхъ издѣлій зависѣло отъ разныхъ условій, но вообще сказавъ лучше сохранились предметы массивные,—меньшіе и тонкіе уцѣлѣли только при условіяхъ болѣе благоприятныхъ.

Цвѣтъ этихъ предметовъ нынѣ, отъ буроватаго, доходитъ иногда почти до чернаго.

д, Р о г и.

Рогъ съ натуральной пустотой въ срединѣ явился чело-вѣку какъ первый сосудъ самый необходимый, т. е. сосудъ для питья. Съ небольшимъ трудомъ затѣмъ изъ него сдѣлано было орудіе для издаванія условныхъ звуковъ въ охотничьемъ и военномъ дѣлѣ. Такіе, первобытнаго вида охотничьи роги, не рѣдко и нынѣ можно встрѣтить у крестьянъ.

Вѣроятно также отъ первобытныхъ временъ существуетъ обычай, перешедшій къ намъ, украшать рогами лося, оленя

и т. п. избы, вбивая ихъ въ стѣны, и вѣшать на нихъ охотничьи доспѣхи, оружіе и одежду.

Съ появленіемъ сосудовъ глиняныхъ, деревянныхъ, а дальше и металлическихъ, роги остались въ значеніи любимыхъ сосудовъ для напитковъ и орудій для музыки, ихъ стали оправлять въ дорогіе металлы и украшать рѣзьбою; съ такимъ значеніемъ и украшеніями они перешли въ историческую эпоху.

Что такое употребленіе роговъ въ старыя историческія времена было у Славянъ и Литовцевъ повсемѣстнымъ, можно убѣдиться изъ того, что въ 2-й главѣ Русской Правды опредѣлено наказаніе за то, если кто кого ударить чашею или рогомъ. Въ Псковской лѣтписи упомянуто, что Псковичи, узнавъ о проѣздѣ чрезъ ихъ городъ княжны Софіи—невѣсты царя Іоанна Васильевича, встрѣтили ее на дорогѣ и, наполнивъ медомъ и виномъ кувшины и золоченые роги, ударили челомъ^{*)}.

Ф. Чацкій^{**)} приводитъ разсказъ короля Станислава-Августа, что въ половинѣ XVIII столѣтія въ Литвѣ надъ рѣкою Святою были найдены три трубы разной величины изъ кости; на двухъ большихъ изъ нихъ, были разные рѣзные фигуры и знаки въ родѣ буквъ, но были ли они похожи на руническія надписи—король не помнилъ. Чацкій догадывается, что самая меньшая была охотничьимъ рогомъ, двѣ же большія, какъ предметы роскошныя, употреблялись на пирахъ.

Въ томъ же сочиненіи Чацкого находимъ^{***)}, что въ 1471 году Венеціанскій посланникъ Контарени, возвращаясь изъ посольства въ Персію, былъ въ Трокахъ на приѣмѣ у короля

*) Е. Тышкевичъ. *Badania*.

**) *O Litewskich i polskich prawach*. 1801.

***) Томъ I, стр. 47.

Казимира Ягелловича. Король вошелъ въ столовую залу *pré-cédé par ses trompettes* (предшествуемый трубами) и это повторялось при входѣ всякій разъ. Подъ словомъ *trompettes* Чацкій понимаетъ здѣсь роги*).

е, Кости животныхъ.

1. Въ курганахъ и вообще гробницахъ, при остаткахъ человека, встрѣчаются иногда кости лошади, рѣдко меньшія кости, кажется, собаки и очень рѣдко птицы (можетъ быть сокола или другихъ хищныхъ породъ, употребляемыхъ для охоты); это кости любимыхъ умершими животныхъ и птицъ положенныя вмѣстѣ съ ними въ могилу. При лошадиныхъ, въ такомъ случаѣ, бываютъ металлическія украшенія отъ уборовъ.

2. Въ жертвоприносительныхъ курганахъ обыкновенно находятся**) кости разныхъ служившихъ въ пользу человеку животныхъ, птицъ и рыбъ, которыя были приносимы въ жертву божествамъ. Большія кости животныхъ порублены въ поперечные и продольные куски и имѣютъ ту особенность, что сохранились гораздо лучше другихъ одновременныхъ такихъ же, но цѣльныхъ костей, до того что еще цвѣтъ имѣютъ бѣловатый. Еще большую особенность такія кости предъявляютъ въ томъ, что, просохнувъ на воздухъ, онѣ раскалываются вокругъ на отстающіе отъ себя продольные слои, которые легко одинъ отъ другаго отдѣляются. Полагаемъ, объ такія особенности происходятъ отъ того, что кости эти были варены вмѣстѣ съ говядиной для народа, присутствовавшего

*) Е. Тышкевичъ. *Badania*.

**) Примѣръ приведенъ выше на стр. 24.

при жертвоприношеніи; такъ какъ часть только изъ животнаго сжигалась, часть брали духовныя лица, а часть шла для угощенія присутствующихъ.

Въ гробовыхъ курганахъ никогда нѣтъ такихъ костей животныхъ, которыя бы могли остаться отъ тризны и поминокъ, совершенныхъ при могилѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ такихъ случаяхъ употреблялись яства и питья, и по нынѣ сохранился обычай при поминкахъ носить всегда на кладбище кушанья; въ днахъ кургановъ и въ верхнихъ слояхъ пепла часто находятся черепки отъ разныхъ не рѣдко большихъ размѣровъ сосудовъ, которые служили для этого, и если-бы кости отъ употребленныхъ тогда въ пищу животныхъ были сожжены, то иногда нашлись-бы въ пеплѣ части ихъ,—а потому слѣдуетъ предполагать, что при тризнахъ и поминкахъ готовились кушанья можетъ быть разныя, но не мясныя, т. е., что при нихъ соблюдался извѣстный постъ и что при обрядѣ погребальномъ приношеніе въ жертву животныхъ мѣста не имѣло.

3. Въ курганахъ, не заключающихъ въ себѣ ни гробницъ, ни подобныхъ выше сказаннымъ признаковъ жертвоприношеній, мы находили на днѣ положенными только лосиные рога безъ всякихъ другихъ костей.

Что одни рога, положенные въ курганѣ, могли значить — трудно опредѣлить, развѣ такой курганъ насыпанъ въ память и благодарность божеству за обильную охоту или же онъ означалъ предѣлъ и границу для охоты между сосѣдами; въ обоихъ случаяхъ эти рога положены въ значеніи символическомъ.

4. Въ 1875 году—мѣстности Полелеевка, Борисовскаго уѣзда, въ курганѣ, гдѣ былъ остовъ женщины и ребенка, мы нашли у ногъ женщины небольшой рогъ вола или коровы; никакой обдѣлки на немъ не видно. Невольно является воп-

прось: не употреблялся ли этотъ рогъ для кормленія ребенка и не съ такою ли мыслью онъ положенъ въ могилу.

ж, Ископаемыя кости животныхъ.

Въ состояніи ископаемомъ встрѣчаются: остатки животныхъ допотопныхъ и такихъ которыя нигдѣ не существуютъ, исчезнувъ совсѣмъ,—тѣхъ, которыя не существуютъ нынѣ у насъ, но они находятся въ другихъ странахъ, а также животныхъ сохраняющихся у насъ и теперь.

1. Къ животнымъ, которыя нѣкогда водились обильно въ нашихъ мѣстностяхъ, принадлежитъ Туръ (*Ur*, *Urus*, *Bos primigenius*) и Зубръ (*Bos priscus*).

Зубры въ небольшомъ числѣ сохраняются и нынѣ, въ лѣсахъ Бѣловѣжскихъ Гродненской губерніи, какъ единственная рѣдкость; встрѣчаются впрочемъ и на Кавказѣ.

Туръ въ нѣкоторыхъ странахъ Европы существовалъ еще въ IX столѣтіи*) послѣ Рожд. Хр., но по историческимъ даннымъ не подлежитъ сомнѣнію, что дольше всего онъ сохранялся въ нашихъ мѣстностяхъ и исчезъ здѣсь въ концѣ XVI или въ началѣ XVII столѣтія. Баронъ Герберштейнъ въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1551 году**), даетъ намъ описаніе и рисунокъ этого животнаго, тогда еще существовавшего.

Въ разныхъ мѣстностяхъ, отъ времени до времени, находятъ кости тура и зубра, чаще всего въ руслахъ рѣкъ, рѣже въ самыхъ берегахъ ихъ, или же на

*) Georges Cuvier. Recherches sur les ossemens fossiles. Paris, 1835.

**) Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii. Basileae, 1551 стр. 109—111.

лугахъ въ торфѣ, а даже въ пескѣ и глинѣ. Изъ остатковъ этихъ только черепа, едва въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, были изслѣдованы палеонтологами*).

2. Во многихъ мѣстахъ у насъ сохраняются въ землѣ кости, оставшіяся отъ самыхъ древнихъ и допотопныхъ временъ, — животныхъ, какъ исчезнувшихъ совсѣмъ, такъ и существующихъ по нынѣ.

Кости такихъ животныхъ были находимы неоднократно, но, къ сожалѣнію, мало до сихъ поръ обратили на себя вниманія. Въ нашей губерніи онѣ были найдены случайно: въ двухъ мѣстахъ Минскаго уѣзда, а также въ Пинскомъ, Новогрудскомъ и Слуцкомъ, — на сколько намъ извѣстно; но и эти найденныя рѣдко сохранены: большею частью счастливые находчики бросили ихъ или уничтожили.

Мы ихъ не нашли и никто въ этомъ отношеніи изслѣдованій не дѣлалъ.

Трудно въ точности опредѣлить, которыхъ именно изъ сказанныхъ животныхъ остатки у насъ находятся, но, сопоставляя мѣстныя данныя съ сосѣдними, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ нашихъ мѣстностяхъ, кромѣ остатковъ тура и зубра, находятся кости: вола такъ называемаго торфяного, оленя (*Cervus elaphus*), сѣвернаго оленя т. е. ренна (*Cervus tarandus*), лося (*Cervus alces*), медвѣдя (*Ursus priscus arctoideus*), кабана (*Sus*), лошади (*Equus caballus admiticus*), мамонта (*Elephas primigenius*), — и другихъ животныхъ, встрѣчающихся обыкновенно вмѣстѣ съ переименованными.

3. Въ сосѣднихъ мѣстностяхъ были найдены кости большаго числа, чѣмъ мы указали ископаемыхъ животныхъ,

*) Напримѣръ, голова тура, найденная на берегахъ р. Нарвы. G. Got. Pusch. Polens Paläontologie. Stuttgart, 1837.

при палеонтологических изслѣдованіяхъ, которыя дали не малые результаты; особенно замѣчательныя находки сдѣлалъ покойный Гр. И. Завиша *).

Тамъ найдены не только кости такихъ животныхъ, но и многіе предметы изъ нихъ выдѣланные, между которыми укажемъ для примѣра нѣкоторые: ребра съ однимъ концомъ обдѣланнымъ въ родѣ рукоятки;—заостренныя большія кости, разнаго вида;—зубы съ просверленными дырками, служившіе украшеніями;—разнаго рода шила и шильки;—украшенія формы цилиндрической, длиною до 14-ти савт., съ коническими концами и съ выемкой кругомъ по срединѣ, покрытыя иногда нарѣзнымъ орнаментомъ;—подобныя же удлиненныя цилиндрическія, съ концами усѣченными и съ насѣчкою разнаго рода;—привѣски нѣсколькихъ видовъ;—предметы длинныя до 30-ти сантим. и широкіе по срединѣ до 4-хъ, плосковатые, съ обоими концами суженными и съ нарѣзками въ нѣсколькихъ мѣстахъ,—которыя И. Завиша, нашедшій ихъ, призналъ за изображенія рыбъ, и т. п.

4. Остатки сказанныхъ животныхъ находятся въ наслоеніяхъ земли, въ днахъ озеръ и рѣкъ, а также въ торфяныхъ наслоеніяхъ.

Цвѣтъ этихъ костей переходитъ отъ буроватаго до чернаго почти и сѣраго. Онѣ сохранились нерѣдко хорошо, такъ что довольно тверды и на поверхности иногда немного лоснятся.

*) Wiadomosci archeologiczne 1873, 1874, 1876, 1882. Caverne du Mammouth, Caverne de Wierszchow.

II. К О Ж А.

Первою одеждою для человѣка несомнѣнно была кожа животныхъ; но натуральными, невыдѣланными кожами люди одѣвались только въ самое первобытное время, до развитія всякой промышленности, а потому древнѣйшія гробницы каменной эпохи, составляющія уже доказательство какъ известной культуры, такъ и выработки общественныхъ и религіозныхъ понятій, остатковъ такой одежды не сохранили, и никакой слѣдъ ея въ нихъ не былъ найденъ.

Предметы изъ кожи выдѣланной находятся въ гробницахъ всѣхъ эпохъ археологическаго времени.

1. Поясы изъ ремня широкаго или изъ соединенныхъ между собою нѣсколькихъ полосокъ его. Они часто имѣли по концамъ металлическія пряжки, застѣжки и вообще разные наконечники, а также кругомъ бывали украшены скобами и наборомъ металлическихъ пластинокъ и бляшекъ разныхъ формъ, иногда съ привѣсными цѣпочками.

При поясахъ прикрѣплялись ремневые узкія привязки для ножа, кресала и т. п., а должно быть при нихъ же бывала помѣщаема и небольшая кожаная мошна, украшенная металлическими набивками и пуговицами, — старинная *калита*,

сохранившаяся у крестьянъ вмѣстѣ съ своимъ названіемъ *повынѣ*.

2. Найдены ожерелья, въ которыхъ украшенія были прикрѣплены шнурами къ помѣщенной кругомъ на шеѣ полосѣ кожи; она и сохранилась, вслѣдствіе окиси, выдѣленной металлическими украшениями *).

3. Видно, что бывалъ въ употребленіи обычай носить нагрудные и головные изъ кожи уборы, съ украшениями металлическими**).

Е. Тышкевичъ удостовѣряетъ, что въ курганахъ нашель части кожи отъ такого убора, украшенныя узористымъ шитьемъ металлическою нитью.

4. Обувь. Можно со всею вѣроятностью полагать, что въ доисторическое время употреблялась обувь изъ кожи, тѣмъ болѣе, что умѣніе выдѣлывать кожи несомнѣнно было извѣстно, еще въ періодъ кремневыхъ орудій. Изъ выдѣланнаго ремня, какъ мы видѣли выше, готовили уже разные предметы и издѣлія такіа, получивъ набивку или нашивку металлическую, служили не только для потребности, но и для украшенія.

К. Тышкевичъ***) указываетъ, что въ 1857 г. онъ нашель гробницу, въ которой подъ стопами скелета, находящагося въ положеніи сидячемъ, были найдены кожаныя подошвы; изъ нихъ одна такъ хорошо сохранилась, что вокругъ нея замѣтны были слѣды шва, которымъ была пришита къ верхней части обуви. Къ сожалѣнію, не выяснено, отъ какихъ временъ происходила эта гробница и что означалъ скелетъ сидящій.

*) Выше въ отдѣлѣ бронзы—стр. 124.

**) Выше въ отдѣлѣ о серебрѣ—стр. 101.

***) О Kurhanach.

5. Щиты разной формы дѣлали изъ натянутой толстой кожи, укрѣпленной сзади полосками деревянными или металлическими; посреди такихъ щитовъ прибывались металлическіе выпуклые верхи, т. е. умбоны*).

Остатки кожи были встрѣчены только въ гробницахъ, въ которыхъ они вообще рѣдки, потому что изъ болѣе отдаленныхъ временъ, болшею частью, могли сохраниться не сами собою, а только постороннимъ вліяніемъ.

*) Е. Тышкевичъ. Badania.

III. ОСТАТКИ ЧЕЛОВѢКА.

Среди археологическихъ памятниковъ, кости человѣка встрѣчаются въ состояніи цѣломъ и сожженномъ.

1. Цѣлые остовы находятся въ курганахъ и гробницахъ вообще. Сохранность ихъ зависитъ отъ многихъ условій:

а, Въ мѣстахъ низменныхъ и особенно такихъ, гдѣ влага удобно проникаетъ въ курганъ или гробницу, — они сохранились худо.

б, Если притомъ въ землѣ, которою покрыты кости, находится много дресвы, т. е. мелкихъ зеренъ камня или крупнаго песку, — они сохранились еще хуже; но хуже всего въ той землѣ, гдѣ находятся части извести.

в, Въ гробницахъ внутри земли и въ курганахъ, гдѣ дно не составляетъ пепелища и гдѣ надъ нимъ сверху нѣтъ наслоеній отдѣляемыхъ пепломъ или мало ихъ, сохранность костей не хорошая.

г, За то въ курганахъ, гдѣ дно составляетъ пространное и обильное пепелище, гдѣ надъ костями, до верху кургана, простираются толстые и сплошные слои пепла въ немаломъ числѣ, — состояніе остововъ на столь хорошее, что даже малыя косточки отъ пальцевъ рукъ и ногъ сохранились въ цѣло-

сти. Въ такихъ курганахъ влага къ костямъ почти непрони-
каетъ, и земля при нихъ всегда рыхлая и сухая.

Случалось намъ, среди обыкновенной почвы, находить
курганы, въ которыхъ, особенно въ нижнихъ наслоеніяхъ,
земля была столь твердая, что надо было ее рубить и ске-
летъ лежалъ въ пустотѣ, когда то занимаемой неразло-
жившимся тѣломъ.

Крестьяне, бывшіе рабочими при раскопкѣ, заключили, что
земля можетъ быть на столь твердая, только вслѣдствіе по-
степеннаго поливанія ее водою, при устройствѣ кургана.
Не стѣняясь, излагаемъ это заключеніе крестьянъ, считая
ихъ въ этомъ отношеніи болѣе компетентными; они умѣютъ
устраивать, въ случаѣ пожара жилищъ, землянки и на вре-
менную надобность такъ называемые курени, ямы въ землѣ
для склада хлѣба и т. п. и способъ придавать землѣ осо-
бенную твердость, а также предохранять въ ней извѣстное
мѣсто отъ влаги, можетъ быть, сохранился у нихъ преда-
ніемъ.

Мѣрою, тоже охраняющею хорошо кости, есть березовая ко-
ра, которою тѣла иногда бывали обернуты или только по-
крыты. Случалось находить въ курганахъ остовы, завернутые
въ нѣсколько рядовъ такой коры.

Мы замѣтили, что самое старательное устройство курга-
новъ, сохранившихъ остовы лучше другихъ, относится къ
бронзовой эпохѣ.

Въ курганахъ и гробницахъ отъ временъ отдаленныхъ эпо-
хи каменной, кости бываютъ болѣе разложены.

Б. Тышкевичъ упоминаетъ *) о курганахъ, изслѣдован-
ныхъ имъ въ Минскомъ уѣздѣ, въ которыхъ всѣ остовы со-

*) О Kurhanach стр. 80.

вершенно разложились, такъ что отъ нихъ остались только верхнія части зубовъ (вѣнцы).

Такое однакожъ совершенное разложеніе остововъ въ гробницахъ, хотя бы изъ эпохи древнѣйшей, намъ кажется, могло произойти только вслѣдствіе неблагопріятно на нихъ вліявшихъ особенныхъ условій, такъ какъ были находимы кости человѣка отъ самыхъ отдаленныхъ временъ, сохранившіяся, сравнительно времени, не дурно.

2. Вліяніе металлическихъ окисей дѣйствуетъ на кости различно: ржавчина отъ желѣза дѣйствуетъ неблагопріятнымъ образомъ,—окись бронзы и серебра напротивъ сохраняетъ хорошо, оставляя на нихъ цвѣтъ зеленый. Кромѣ того, мы находили кости, пропитанныя какъ бы окисью розоваго цвѣта,—хотя самого металла, отъ котораго бы она происходила, не было замѣчено—дѣйствовавшею на нихъ довольно разрушительно, именно придававшею имъ особенную хрупкость, такъ что при небольшомъ давленіи онѣ крошатся и рассыпаются.

Бываетъ иногда, что поверхностный только слой костей разложился на какую то бѣлую, мягкую массу.

3. Въ остовахъ замѣчены слѣдующія особенности:

а, Черепа встрѣчаются формы удлиненной (смотря на черепъ съ верху) т. е. длинноголовые (*Polichoserphala*), короткоголовые (*Brachyserphala*) и посредственной между ними формы (*Mesoserphala*).

б, Въ черепахъ иногда видно замѣтное отклоненіе лобной кости кзади; отклоненіе это бываетъ меньшее и большее, но иногда значительное. Такіе черепа находятся преимущественно въ гробницахъ эпохи каменной и бронзовой.

в, Лобная кость (*os frontis*) нерѣдко раздѣлена по срединѣ швомъ, идущимъ въ продолженіе шва, находящагося между

темянными костями. Эта аномалія, бывающая нынѣ только у дѣтей до 4-хъ лѣтняго возраста, встрѣчается какъ въ длинноголовыхъ, такъ и въ короткоголовыхъ черепахъ.

г, Кости носовыя (*ossia nasalia*) бываютъ, очень рѣдко, сросшены въ одну.

д, Иногда плечевая кость (*os brachii*) въ нижнемъ своемъ концѣ представляетъ надсуставное отверстіе (*foramen supercondyloideum*).

е, Неправильныя сращенія позвоночнаго столба и вообще разнаго рода горбы, происходящія отъ страданій позвоночника.

ж, Сращенія отдѣльныхъ костей между собою, т. е. окостенѣнія хрящей и цѣлыхъ суставовъ, были найдены рѣдко.

Напримѣръ, мы нашли *) въ курганѣ бронзовой эпохи такое сращеніе на правой рукѣ остова, въ которой кости предплечія, всѣ кости кисти и даже первыя фаланги пальцевъ сросшены между собою и представляютъ одно цѣлое, съ утолщеніями на мѣстѣ бывшихъ суставовъ, такъ что ни кисть, ни пальцы при жизни не имѣли движенія.

з, Бываютъ также наросты на костяхъ, должно быть, болѣзненнаго происхожденія.

и, Къ неправильностямъ отъ механическихъ поврежденій относятся: вдавленія черепа во многихъ мѣстахъ, а также разнovidныя на нихъ наросты и бугры.

к, Сращенія переломанныхъ костей, ногъ, рукъ, реберъ и челюстей.

л, Наконецъ, встрѣчаются поврежденія, отъ которыхъ, вѣроятно, послѣдовала кончина умершаго, пробитые и прорубленные черепа.

*) Мѣстность Полелеевка Игуменскаго уѣзда, въ 1877 году.

Упомянутыя неправильности, происходящія отъ болѣзней и отъ механическихъ поврежденій, находятся въ основахъ всѣхъ эпохъ.

4. Ростъ доисторическихъ жителей нашихъ мѣстностей былъ такой же, какъ и нынѣшнихъ обитателей: никогда мы не нашли скелета выше 188 сантиметровъ, и это случалось очень рѣдко; — обыкновенный ростъ былъ средній, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Но встрѣчаются цѣлыя группы и такъ сказать области кургановъ (съ одинаковыми признаками), въ которыхъ находятся остовы въ большинствѣ довольно низкаго роста;—это мы можемъ высказать, до сихъ поръ, только относительно нѣсколькихъ группъ кургановъ бронзовой эпохи, въ другихъ—преобладанія низкаго роста мы не замѣтили.

5. Иногда, подъ вліяніемъ металлической окиси, при основахъ сохранились части кожи и мускуловъ, въ особенности при черепѣ, нижнихъ челюстяхъ, шеѣ и на рукахъ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выдѣлили окись головныя украшенія, серьги, ожерелья, браслеты, перстни и т. п.

Выше мы привели примѣръ сохраненія половины уха и полосы кожи вмѣстѣ съ мускулами отъ уха до самаго подбородка. Въ ухѣ находится и нынѣ бронзовая серьга*).

6. Волосы тоже сохранились только подъ вліяніемъ окиси, выдѣленной металлическими украшеніями; нерѣдко встрѣчаются удѣлѣвшія части косъ или локоновъ.

Цвѣтъ найденныхъ волосъ русый, темнорусый и черный; свѣтлаго цвѣта волосъ мы никогда не встрѣтили, потому-ли что между жителями курганныхъ временъ не было свѣтловолосыхъ или же скорѣе потому, что волосы, получая отъ

*) Выше въ отдѣлѣ бронзы—стр. 121.

металлической окиси свое сохраненіе, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ вліянія ея принимали и темный цвѣтъ.

Волосы найдены были въ гробницахъ эпохи бронзовой и желѣзной.

7. Кости человѣческія сожженные представляются намъ въ видѣ пепла, въ состояніи совсѣмъ обугленномъ или-же нѣкоторыя части ихъ обуглены только сверху.

Всѣ такія остатки отъ сожженныхъ тѣлъ помѣщены въ урнахъ, часто вмѣстѣ съ разными бывшими при умершихъ предметами, и поставлены въ гробницахъ.

Сохранность этихъ остатковъ отъ всѣхъ эпохъ почти одинакова.

IV. РАСТИТЕЛЬНОЕ ВОЛОКНО И ШЕРСТЬ.

1. Первымъ волокномъ, добытымъ исконными обитателями въ нашей мѣстности, было, конечно, лыко отъ липы, дерева, столь обильнаго у насъ въ старину, а также отъ лозы.

Изъ него первоначально сдѣлана обувь, охраняющая ноги, — *лапти*, которые по своей удобности, легкости и дешевизнѣ просуществовали археологическія эпохи, все историческое время и сохранились у мѣстныхъ крестьянъ въ томъ же состояніи понынѣ.

Лыкомъ должно быть сшивалась и привязывалась первоначальная одежда изъ натуральныхъ, не выдѣланныхъ шкуръ животныхъ, — оно тоже, вѣроятно, служило первымъ поясомъ.

Изъ лыка была связана первая сѣть для ловли рыбы и изъ него же свернута первая веревка, чтобы привязывать животное или же лазить по деревьямъ для добыванія меду отъ пчелъ, водившихся въ пустотахъ, выгнавшихъ въ серединѣ ихъ.

2. Липовая кора, промокнувшая въ водѣ, раздѣляется на тонкія и мягкія волокна, называемыя у насъ нынѣ мочалою (*мочула*), изъ которой твуть рогожи; выдѣланныя изъ сыраго

лыка или изъ мочалы рогожи, можно полагать, были первою тканью.

Въ гробницахъ найдены лыковые шнуры, на которые были напизаны бусы въ ожерельяхъ и украшенія при поясахъ.

Такое употребленіе лыковаго волокна находимъ въ бронзовой эпохѣ.*)

3. Въ той же бронзовой эпохѣ встрѣчаемъ въ ожерельяхъ и поясахъ шнуры льняные или пеньковые. Невозможно точно опредѣлить, употреблялось ли въ такихъ случаяхъ лыковое волокно одновременно съ льнянымъ или же, за разведеніемъ льна, первое было въ этомъ отношеніи заброшено. Относительно ткани слѣдуетъ принять послѣднее предположеніе, потому что понынѣ у насъ нигдѣ остатковъ ткани лыковой не найдено, когда напротивъ, ткань льняная или пеньковая (что различить трудно) въ бронзовой эпохѣ уже часто встрѣчается и то въ видѣ усовершенствованномъ, такъ какъ мы находили остатки не только простаго, обыкновеннаго, но и самаго тонкаго, красиваго полотна. Была ли льняная ткань въ эпоху каменную, опредѣлить не возможно, такъ какъ въ большинствѣ всѣ находимыя части тканей сохранились подъ вліяніемъ окиси металловъ.

4. Шерстяная ткань найдена, тоже начиная съ бронзовой эпохи и тоже пропитанная металлическою окисью, — подъ ожерельями, нагрудными украшеніями, поясами, оружіемъ и т. п. бронзовыми или желѣзными предметами въ гробницахъ.

Но, однако-жъ, иногда ткань сохраняется и безъ вліянія металлической окиси при старательномъ устройствѣ гробницъ; такъ напримѣръ, въ мѣстности Сѣнница Минскаго уѣзда**),

*) Е. Тышкевичъ. *Badania*, стр. 65.

**) Изслѣдованіе 1876 года.

намъ случилось найти въ курганѣ цѣлое, должно быть, платье, сложенное въ нѣсколько разъ и положенное у ногъ женскаго остова съ тою-же, вѣроятно, мыслью, съ какою помѣщались при умершемъ и другіе предметы, т. е. воображаемо для употребленія въ будущей жизни. Весь остова, а съ нимъ и платье запасное были обернуты въ нѣсколько разъ березовою корою, которая сохранилась хорошо,—чѣмъ мы и объясняемъ замѣчательное сохраненіе этого платья, такъ что удалось развернуть его порядочными частями. Платье было изъ ткани шерстяной, изъ нитей крученыхъ, цвѣта вынѣ темно-багроваго, а когда-то, должно-быть, краснаго или коричневаго. Оно было шитое нитями, видимыми правильными швами и рубцами.

Швы и рубцы также можно было замѣтить и въ остаткахъ льняныхъ тканей.

5. Нити, какъ льняныя, такъ и шерстяныя, сплошь обвиты спирально тонкою металлическою проволокою, приспособлялись для шитья, которымъ украшали платья, нагрудные и головные уборы, причемъ шитье производилось не только на тканяхъ, но и на кожѣ*). Изъ такихъ же нитей ткали галуны**).

6. Изъ шерстяныхъ нитей выдѣлывались поясы, довольно узкіе,—цвѣтные для общаго употребленія, а бѣлые, болѣе длинныя, служили исключительно жрецамъ и духовнымъ лицамъ. У литовскихъ племенъ такія лица опоясывались ими, согласно своему достоинству, условное количество разъ,—а самъ Криве-Кривейте, при обрядной одеждѣ, имѣлъ такой длинный и должно-быть очень тонкій поясъ, что опоясывался имъ много разъ.

*) Выше въ отдѣлѣ о серебрѣ, шитье. Стр. 101.

***) Тамъ же —галуны. Стр. 100.

7. Что вообще въ доисторическую старину ткани у насъ могли быть окрашиваемы, это очень просто потому, что крестьяне и до сихъ поръ красятъ нитки и ткани какъ растительныя, такъ и шерстяныя, красками, извлекаемыми изъ растений, повсемѣстно у насъ находящихся. Такой способъ окрашиванія, передаппый преданіемъ отъ доисторическаго времени, слѣдуетъ сказать, самый первобытный.

Гр. К. Тышкевичъ упоминаетъ,*) что онъ въ курганѣ нашелъ часть льняной матеріи отъ платья, сложенной вчетверо; сверху она имѣла сплошь темный цвѣтъ, но во внутреннихъ изгибахъ своихъ сохранила ясно замѣтныя черныя полосы, въ которыя полотно было выткано.

*) О Kurhanach.

V. ДЕРЕВО.

Дерево тоже составляло одинъ изъ предметовъ перваго употребленія. Вѣтвь, упавшая или отломанная отъ дерева, была первымъ орудіемъ и оружіемъ вмѣстѣ съ найденнымъ камнемъ и костью.

Предметы изъ дерева состояли въ постоянномъ и необходимомъ употребленіи, въ протяженіи всего археологическаго времени, также какъ и нынѣ; изъ остатковъ ихъ у насъ замѣчены слѣдующіе:

1. Принадлежности надводныхъ свайныхъ строеній, о чемъ будетъ сказано ниже.

2. Сваи и перекладины, оставшіяся во многихъ мѣстахъ у насъ въ землѣ и водѣ, отъ доисторическихъ плотинъ и мостовъ.

3. Одно изъ самыхъ первобытныхъ оружій составляли толстыя палки или такъ названныя головки (*мачуги*) изъ дерева твердыхъ породъ; при держаніи онѣ были тоньше, въ противоположномъ концѣ для удара толще, а для гладкости и прочности были немного сверху обожжены въ огнѣ, —отчего и получили свое названіе. Остатки такихъ орудій мы замѣтили въ гробницахъ самыхъ старыхъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, извѣстныя племена, на примѣръ Ятвяги, употребляли такое оружіе еще въ первыхъ вѣкахъ нынѣшняго тысячелѣтія; однако-жъ мы даже въ остаткахъ желѣзнаго доисторическаго періода ничего подобнаго не замѣтили; могло такое орудіе за недостаткомъ другого употребляться тогда когда при нашествіи непріятеля вооружался весь народъ, но, чтобы военные люди въ то время у Ятвяговъ имъ были вооружены, кажется намъ невѣроятнымъ*).

Полагаемъ, что головня въ желѣзный періодъ не была положена въ могилу потому, что уже не употреблялась спеціально какъ оружіе.

4. Палки, съ вросшими въ нихъ кусками кремня, называемыя *настками*. Ихъ приготовляли слѣдующимъ образомъ: избирали для этого молодое растущее деревцо, листовенной твердой породы, толщины соотвѣтственной для палки, ровное и безъ сучковъ до нужной высоты;—весною дѣлали на немъ со всѣхъ сторонъ нѣсколько (около четырехъ) про-

*) Относительно Ятвяговъ въ Ипат. лѣтописи сказано, что во время голода въ 1279 г. послы ихъ прибыли къ Князю Владиміру Васильковичу, говоря: „не помори насъ, по пошли, Господине, къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ, чего восхочешъ: воску ли, бѣли ли, бобровъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы“.

Воистинные Ятвяги, обладая серебромъ, не могли имѣть недостатка въ желѣзномъ оружіи; проживая среди народовъ, у которыхъ въ то время вооруженіе было уже болѣе усовершенствованное, ведя съ ними безпрестанныя войны, дѣлая набѣги сами и давая имъ нерѣдко успѣшный отпоръ,—они, слѣдуетъ полагать, обладали оружіемъ соотвѣтственнымъ и подходящимъ, т. е. подобнымъ же какъ и эти сосѣдніе народы.

дольныхъ рядовъ густыхъ, довольно глубокихъ и широкихъ наколовъ, въ каждый изъ которыхъ вбивали кусокъ кремня. Со временемъ, наколы и кремни внутри ихъ, обростали деревомъ и на мѣстѣ ихъ образовывались бугры, такъ что деревцо принимало видъ уже не круглый, а получало столько граней, образуемыхъ наростами, сколько было рядовъ нарѣзокъ. Когда деревцо достаточно обросло, изъ него высѣкали самую палку.

Остатковъ такихъ насѣкъ въ гробницахъ мы не встрѣтили, но употребленіе къ нимъ кремня обнаруживаетъ происхожденіе ихъ отъ глубокой древности. Затѣмъ насѣки употреблялись по обычаю и въ историческую эпоху, почти до послѣднихъ временъ. Мы видѣли такія палки въ нѣкоторыхъ домахъ, сохраненныя въ память отъ многихъ лѣтъ, и обладатели этихъ палокъ рассказали намъ способъ ихъ приготовленія, извѣстный имъ по преданію.

Такія же насѣки готовились и безъ кремня, дѣлая на нихъ только ряды нарѣзокъ, которыя покрывались бугроватыми наростами.

5. Разнаго рода палки съ рѣзными на нихъ украшеніями, символическими, а можетъ быть и руническими знаками,—а также съ головками рѣзными или загнутыми изъ продолженія той-же палки. Такія палки, въ родѣ посоховъ, были знакомъ власти духовной, военной и гражданской, какъ это можно заключить изъ лѣтописей. Палки, съ головками загнутыми одинъ, два и три раза, у языческихъ племенъ литовскихъ были знакомъ разныхъ степеней духовнаго достоинства, согласно числу верхнихъ изгибовъ.

Духовный или свѣтскій начальникъ, посылая съ приказомъ гонца, давалъ ему для удостовѣренія такую свою палку; въ первомъ селеніи гонецъ передавалъ приказъ вмѣстѣ съ палкою, первое селеніе передавало второму, и т. д.

пока палка, обойдя известный округъ, не возвращалась къ начальнику*).

Въ гробницахъ у остововъ были найдены меньшія и большія деревянныя палочки, обвитыя спирально бронзовою проволокою или полоскою,—которыя могли быть тоже знакомъ достоинства или же иногда только украшеніемъ**).

Сверхъ того, употреблялись палки, обтесанныя гранями, на которыхъ поперечными, косвенными и крестообразными наръзками обозначались разныя цифры,—онѣ назывались *карбы* и служили для веденія домашнихъ и общественныхъ счетовъ. Такія карбы у неграмотныхъ крестьянъ практикуются понынѣ.

6. Во все продолженіе доисторическаго времени, дерево употреблялось на рукоятки, черевки и для разнаго рода оправы костяныхъ, каменныхъ и всякихъ металлическихъ орудій;—изъ него же выдѣлывали древка для сулицъ и копьевъ, стволы для стрѣлъ, луки, а также щиты, къ которымъ иногда прибавляли металлическіе верхи и т. п.

7. Сверхъ того, находимъ доказательства, что древесныя произведенія употреблялись для украшеній; именно, въ гробницахъ у ожерелій встрѣчаются косточки отъ плодовъ сливы съ просверленными въ одномъ концѣ дырочками, привѣшенныя среди зубовъ животныхъ или бусъ. Гр. К. Тышкевичъ***) приводитъ описаніе и рисунокъ такихъ украшеній.

8. Первоначальная посуда, какъ малая, такъ и большая, выдѣлывалась изъ частей дерева, выгнувшаго внутри, въ ко-

*) Petri de Dusburg Chronicon. Pars tertia, cap. V.

**) Выше, въ отдѣлѣ бронзы,—стр. 135.

***) О Kurhanach, стр. 66.

торыхъ оставались только верхніе слои (*оболоня*); онѣ въ срединѣ очищались, въ нихъ вставляли дно и сосудъ былъ готовъ. Особенно удобно было выдѣлывать такіе сосуды изъ липы, по причинѣ мягкости и легкости ея. Крестьяне употребляютъ ихъ понынѣ и зовутъ *липовками*.

Судя по правильному очертанію находимыхъ оковокъ отъ посуды, видно, что она въ послѣдствіи дѣлалась изъ кленокъ, а правильность размѣровъ ея доказываетъ употребленіе для сего циркуля.

Находимы были оковки отъ посуды малой и средней величины, до 25-ти сантим. въ поперечникѣ.

Вѣроятно форма вынѣшнихъ ведеръ, ушатовъ (*цеберз*), кадокъ, квашней (*дѣжа*), черпаковъ, ковшовъ и т. п. происходитъ отъ временъ досторическихъ. Мы находили въ курганахъ оковку отъ плоскаго сосуда, стоявшаго вверхъ плоскими боками, который совершенно напоминаетъ нынѣ употребляемую *биклагу* или *биклажку*, — сосудъ, выдѣлываемый крестьянами для переноски съ собою воды, квасу или водки.

9. Липовая кора, по мѣстному нарѣчію *лубъ*, служила для выдѣлки коробокъ, коробовъ, загнутыхъ овально и сшитыхъ широкихъ полосъ, называемыхъ *облуками* и составлявшихъ верхнюю добавочную часть повозки и т. д.

Изъ березовой и еловой коры на короткое употребленіе дѣлали *кузки* т. е. малыя корзины для нежидкихъ веществъ; въ такія первобытныя кузки у насъ понынѣ крестьянки собираютъ ягоды.

Свернутая ковшовидно березовая кора, укрѣпленная въ разщелинѣ палочки, представляла собою ковшъ для питья; до сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ у источниковъ и рѣчекъ, находящихся возлѣ дорогъ, всегда можно найти, по старинному обычаю, такой ковшикъ изъ коры, оставленный для пользы путниковъ.

Наконецъ, древесная кора вообще была матеріаломъ для брышъ.

10. Въ гробницахъ покойниковъ иногда покрывали сверху широкими досками, по бокамъ и въ концахъ тоже обставляли досками и подкладывали ихъ подъ низъ; но это примѣнялось, должно быть, только для оказанія покойнику особаго вниманія и встрѣчается въ нѣкоторыхъ лишь изъ гробницъ одного и того-же времени.

Такое преимущество, оказанное нѣкоторымъ покойникамъ, является во всѣхъ періодахъ доисторическаго времени.

11. Иногда вмѣсто досокъ покойники были обвернуты березовою корою (*берестою*) въ нѣсколько рядовъ съ ногъ до головы или же только покрыты ею.

Такую обкладку корою мы встрѣчали лишь въ эпохѣ бронзовой и замѣтили, какъ выше сказано, что она, хорошо сохраняясь сама собою, лучше всего сохраняетъ и предметы ею обвернутые, какъ органическіе, такъ и металлическіе.

Примѣненіе того, что береста хорошо сохраняетъ въ себѣ всякую содержимость, практикуется и нынѣ у насъ крестьянами въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ держатъ десятками лѣтъ запасный хлѣбъ въ земляныхъ ямахъ, оббитыхъ и выстланныхъ многими слоями бересты, которая отъ времени не гніетъ, а только дѣлается болѣе хрупкою т. е. болѣе ломкою.

12. Въ курганахъ всегда находятся остатки отъ сожженнаго дерева, уголь и пепелъ, на самомъ днѣ и въ верхнихъ наслоеніяхъ.

Раньше погребенія, мѣсто для могилы очищалось, должно быть по языческому вѣрованію, чрезъ огонь; на потухшемъ попелищѣ уложивъ покойника, засыпали его землею до известной высоты;—затѣмъ чрезъ опредѣленное время совер-

шались тризны и поминки, при которыхъ каждый разъ сожигали костеръ на верху могилы и затѣмъ досыпали на нее земли. Такія поминки повторялись иногда до 9-ти разъ, потому что въ курганахъ мы насчитали наибольше 9-ть наслоеній, отграниченныхъ между собою болѣе или менѣе толстыми сплошными пластами пепла и угля, но меньше всего бываетъ два наслоенія.

Можно полагать, что существующіе у насъ сроки поминковенія усопшихъ послѣ погребенія въ 3, 9, 40 дней, въ 3 мѣсяца, полгода и въ годъ и шесть недѣль,—причемъ послѣдній срокъ составляетъ окончаніе траура,—перешли къ намъ отъ доисторическихъ временъ и установились стариннымъ обычаемъ. Извѣстно, что христіанская религія для болѣе удобнаго вліянія на язычниковъ оставила вездѣ много не противныхъ ей древнихъ обычаевъ; даже нѣкоторые наши праздники совпадаютъ съ временемъ языческихъ празднествъ.

Отъ многихъ поминокъ и постепенной при нихъ досыпки земли на верхъ могилы, произошли наслоенія кургановъ. Иначе объяснить этихъ наслоеній нельзя, потому что трудно допустить, чтобы въ одинъ разъ возможно было сжечь нѣсколько часто большихъ, судя по толщинѣ слоевъ пепла, костровъ одинъ за другимъ, насыпая притомъ послѣ каждаго изъ нихъ потухшее пепелище толстымъ слоемъ земли: все это требовало-бы нѣсколькихъ сутокъ времени.

Остатки сожженного дерева, уголь и пепелъ, содержатъ въ себѣ тоже и курганы, не заключающіе вовсе гробницъ; изъ чего видно, что никакое жертвоприношеніе и никакой обрядъ, сопровождавшій устройство насыпи, не могли обходиться безъ сожиганія костра.

Въ гробницахъ внутри земли, безъ всякихъ насыпей надъ ея поверхностью, пепелъ и уголь тоже встрѣчаются.

13. Для сооруженія первобытныхъ построекъ, за чѣмъ-

ніемъ необходимыхъ орудій, нужныя части дерева не отсѣкали, но, какъ полагають, отдѣляли посредствомъ огня т. е. пережигали дерево на нужныя части; даже при употребленіи каменныхъ орудій, для перерубливанія дерева должны были раньше въ томъ мѣстѣ его обугливать.

Затѣмъ въ теченіи доисторическаго времени, когда уже металлическія орудія были извѣстны, не думаемъ, чтобы постройки были много проще нынѣшнихъ крестьянскихъ строеній, а въ особенности *курныхъ* хатъ, которыя и теперь еще встрѣчаются, хотя очень рѣдко. Это можно полагать потому, что свайныя надводныя постройки были болѣе сложныя и требовали болѣе труда и искусства, а слѣдовательно, перейдя отъ нихъ къ постройкамъ на землѣ, уже очень легко было построить избу, подобную нынѣшней крестьянской; тѣмъ болѣе это было возможнымъ и вѣроятнымъ у насъ, гдѣ имѣются остатки каменныхъ строеній отъ доисторическаго времени. Древнія пѣсни и преданія упоминають о всѣхъ тѣхъ-же строеніяхъ, которыя существуютъ у крестьянъ нынѣ.

14. Въ болотахъ Полѣсья не разъ были находимы остатки цѣлыхъ большихъ водяныхъ судовъ; это неоспоримо доказываетъ, что у насъ въ доисторическую старину было не только развитіе строительнаго искусства, но и общественное развитіе въ отношеніи торговли, сообщеній и т. д.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что все нынѣшнее Полѣсье было когда-то однимъ сплошнымъ моремъ, чуть-ли не соединявшимся съ Балтійскимъ. Оно имѣло много острововъ, на которыхъ сосредоточивалось население; на такихъ бывшихъ островахъ находится нынѣ большая часть остатковъ доисторическихъ каменныхъ строеній. Вообразивъ себѣ Полѣсье съ каменными строеніями, съ жизнью сосредоточенною на островахъ и берегахъ, при постоянномъ движеніи кораблей, по неволѣ приходится сравнить, когда было болѣе цвѣтущее

состояніе Полѣсья, въ доисторическую-ли старину или же послѣ, когда оно въ историческое время такъ было заглохло, что многіе писатели считали его какою-то ужасною страной.

Всеи важности изслѣдовать Полѣсье въ археологическомъ значеніи никто еще не оцѣнилъ, между тѣмъ—тамъ надо искать доказательствъ сношеній нашего края, въ темныя для насъ времена глубокой древности, со всѣми, можетъ быть, тогда извѣстными странами.

Д. НАДВОДНЫЯ СВАЙНЫЯ ПОСТРОЙКИ.

Остатки надводныхъ свайныхъ доисторическихъ временъ построекъ (такъ называемые палафитты), мы поставили въ особомъ отдѣлѣ, какъ потому, что они имѣютъ особыя характеристическія условія, такъ и по той причинѣ, что заключаютъ въ себѣ памятники разнородные—эпохъ каменной, бронзовой и отчасти желѣзной—и при томъ они до сихъ поръ у насъ вовсе неизслѣдованы.

1. Послѣ открытія въ 1854 году въ Швейцаріи, на двѣ Цюрихскаго озера слѣдовъ надводныхъ строеній, побужденныя тѣмъ многіе археологи производили въ разныхъ странахъ изслѣдованія остатковъ этихъ строеній на подходящихъ озерахъ и болотахъ.

Въ предѣлахъ Россіи въ областяхъ смежныхъ съ нами, а именно: въ прибалтійскомъ краѣ, въ среднихъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ, такія изслѣдованія, насколько знаемъ, были сдѣланы малыми частями, но въ нашихъ мѣстно-

стяхъ никто еще не приступилъ къ этому дѣлу, которое, сказавъ между прочимъ, требуетъ большихъ трудовъ и еще большихъ издержекъ.

Случайно лишь, напримѣръ при прорытіи канавъ и т. п., были у насъ замѣчены слѣды надводныхъ построекъ, въ уѣздахъ: Рѣчицкомъ, Мозырскомъ и Пинскомъ, т. е. вообще на Полѣсьѣ, а также у верховьевъ Березины, въ прилегающихъ къ нимъ болотахъ и озерахъ Борисовскаго уѣзда.

2. Полѣсскія болота, по обширности своей, занимаютъ безспорно самое грандіозное мѣсто въ Европѣ и, если-бы ихъ изслѣдовать хотя частями, дали бы намъ безмѣрное, можетъ быть больше всѣхъ другихъ странъ, количество не только предметовъ отъ надводныхъ свайныхъ строеній, но и такихъ особенныхъ предметовъ, которыхъ, какъ допускаютъ, можно ожидать только отъ бывшаго дна морскаго.

3. Среди остатковъ надводныхъ строеній находятся обыкновенно всякаго рода предметы, какіе только были въ употребленіи когда то у обитателей этихъ строеній. А потому тамъ встрѣчаются: многія издѣлія изъ кости, камня и разныхъ металловъ, не исключая и желѣза, составляющія какъ предметы разнаго употребленія, такъ оружіе и украшенія;—глиняные сосуды и черепки отъ нихъ;—кости животныхъ, птицъ и рыбъ употребленныхъ когда то въ пищу;—остатки овощей и съѣстныхъ припасовъ;—разныя зерна, орѣхи, даже лѣвъ въ связкахъ и т. п. Причемъ слѣдуетъ упомянуть, что всякіе предметы гораздо лучше сохранились въ просыщенной водою почвѣ, особаго, большею частью торфянаго, состава, которая во времена оныя образовалась на днахъ озеръ.

4. Изысканія остатковъ надводныхъ свайныхъ построекъ у насъ еще никто не начиналъ, а потому сказать объ нихъ можемъ только вообще.

Остается пожелать, чтобы и этот родъ археологическихъ памятниковъ не остался у насъ безъ изслѣдованій, тѣмъ болѣе, что именно у насъ сохраняются нетронутыми, можетъ быть, самые обильные и богатые источники по сему предмету.

Е. ДОРОГИ, ПЛОТИНЫ, МОСТЫ И ПРОЧ.

Среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ пути коммуникаціонныя внутренніе и внѣшніе были, должно быть, немногочисленны и для доисторическаго населенія нашихъ мѣстностей очень важны; чѣмъ труднѣе было ихъ провести и устроить, чѣмъ меньше было для этого средствъ и возможности, тѣмъ большее значеніе они имѣли въ старину.

1. Такія дороги устраивались, вѣроятно, общими силами народонаселенія, старательно и прочно, если слѣды ихъ, не изглаженные многими вѣками, существуютъ у насъ понынѣ въ лѣсахъ и болотахъ. Нѣкоторые древніе пути остаются въ томъ же употребленіи и теперь.

Какъ широки были древнія дороги—опредѣлить трудно, такъ какъ онѣ изросли лѣсомъ, но плотины (*гребли*) для дорогъ на болотахъ были довольно широки и устраивались, какъ видно, изъ земли, камней и бревенъ.

2. Мосты дорожные были преимущественно изъ дерева; до

сихъ поръ можно замѣтить остатки свай въ болотахъ, на днахъ озеръ и рѣкъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ нѣтъ никакой дороги. Но были мосты и каменные; совсѣмъ-ли они были каменные или только на каменныхъ сваяхъ,—этого изъ остатковъ ихъ, встрѣчающихся среди болотъ, нельзя узнать безъ особыхъ изслѣдованій.

Такіе мосты замѣчены только въ Борисовскомъ уѣздѣ, у верховьевъ рѣкъ Вилии и Ловвы и въ болотахъ по теченію р. Ольсы, притока Березины, въ Игуменскомъ уѣздѣ. Напримѣръ, въ первомъ уѣздѣ, среди болота прилегающаго къ рѣкѣ Ловвѣ, видны слѣды каменнаго моста, отъ городища тамъ находящагося, на протяженіи почти $\frac{1}{4}$ версты.

3. По Борисовскому и Игуменскому уѣздамъ, пролегаетъ такъ названная мѣстнымъ преданіемъ *Витова дорога* т. е. путь Витовта.

Графъ Евстафій Тышкевичъ въ одномъ изъ сочиненій своихъ*) описалъ этотъ путь по Борисовскому уѣзду до границы Игуменскаго; мы прослѣдили его на пространствѣ Игуменскаго уѣзда, дальше въ обѣ стороны онъ остается пока въ неизвѣстности. Витовтъ проходилъ наши мѣстности во времена историческія; чрезъ нихъ онъ направлялъ военные походы на югъ и велъ съ югомъ всѣ сношенія, переселялъ Татаръ въ разныя мѣста, чрезъ нихъ проѣзжали татарскіе претенденты на ханскій престолъ для вознесенія ихъ милостью Витовта на это достоинство въ Вильнѣ, а также всѣ посольства съ юга. Его замѣчательные походы, его могущество остались на столько въ памяти народа, что пути которыми онъ шелъ, называетъ понынѣ его именемъ. Но Витовтъ проходилъ по дорогамъ существовавшимъ издревле; судя по извѣстной быстротѣ

*) Opisanie powiatu Borysowskiego.

его военныхъ движеній можно сказать навѣрно, что тогда строить новыхъ дорогъ было некогда, — сразу прокладывать дороги по такимъ пространствамъ было невозможно, да и гораздо раньше того, въ самыя древнія времена, сношенія съ югомъ всегда вынуждали существованіе этого пути; имъ же пользовались, должно быть, древніе Скандинавы и Финны для сообщенія съ югомъ.

4. Чрезъ сѣверную часть Борисовскаго уѣзда, по направленію отъ запада къ востоку, проходитъ такъ названный преданіемъ путь *Батуринскій* т. е. Баторія*), по которому онъ шелъ во время войны, — но путь этотъ тоже и тѣмъ вѣроятнѣе существовалъ отъ доисторическихъ временъ, какъ путь съ востока, проложенный отъ начала переселенія народовъ.

5. Вообще доисторическія дороги сопровождаются въ извѣстныхъ мѣстахъ курганами, насыпанными нарочно для этой цѣли, какъ путевые, или же воздвигнутыми для гробницъ людей случайно умершихъ на пути. О нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ кургановъ существуютъ преданія, въ которыхъ говорится, что въ нихъ похоронена на пути какая нибудь княжна, проѣзжій купецъ, воинъ и т. п.

6. Дороги также обозначались камнями съ высѣченными на нихъ условными знаками: свастики, круга, подковы, человѣческихъ ступней и т. п.

7. Сверхъ сказанныхъ признаковъ, при древнихъ дорогахъ мы замѣтили еще нѣкоторыя особенности:

При нихъ мѣстами находятся камни, называемые народомъ *столами*, которымъ тоже присваивая названія какъ и самымъ дорогамъ, онъ именуетъ ихъ Витовыми или Бато-

*) Е. Тышкевичъ. *Opisanie powiatu Borysowskiego.*

ровыми столами. Такіе камни бываютъ обыкновенно значительной величины, болѣе или менѣе четырехугольной или овальной формы, и имѣютъ на верху плоскость обдѣланную или натуральную.

По нашему мнѣнію, обдѣлка и установка такихъ камней не стоили-бы труда, если бы они имѣли только значеніе стола для проѣзжающихъ, и потому позволяемъ себѣ сдѣлать заключеніе, не служили-ли они для жертвоприношеній, которыя по языческому обряду путешественники приносили божествамъ, въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстахъ на пути.

8. Кромѣ того, при такихъ дорогахъ встрѣчаются углубленія, называемыя колодезями (иногда тоже Витовыми и т. п.). Это круглой или четырехугольной формы, небольшія углубленія, которыхъ стѣнки внутри какъ бы обложены были камнемъ (насколько можно замѣтить), а въ днѣ ихъ иногда и нынѣ просачивается вода; они составляли колодези для нужды путешествующихъ, но со временемъ засыпались землею, такъ что иногда сохранились лишь слѣды ихъ.

9. Также среди лѣсовъ замѣчены значительныхъ размѣровъ, но малой глубины, ямы, съ днами плоскими и ровными, окопанныя вокругъ невысокимъ валомъ съ однимъ промежуткомъ въ немъ для входа, или въѣзда. Слѣдуетъ-ли такія ямы относить къ древнимъ дорогамъ, положительно сказать нельзя, но онѣ замѣчены до сихъ поръ только въ областяхъ этихъ дорогъ и потому возможно предположить, что можетъ быть служили для помѣщенія проѣзжающихъ обозовъ на время отдыха, — мѣстомъ болѣе уютнымъ и огражденнымъ, а также охраняющимъ по крайней мѣрѣ отъ вѣтра.

Преданіе придаетъ имъ иногда разное другое значеніе, что и очень могло быть, но опредѣлить это можно только изслѣдованіями.

Такія ямы извѣстны намъ только въ Игуменскомъ и Бобруйскомъ уѣздахъ.

Если-бы прослѣдить все древнія дороги нашихъ мѣстностей, это дало-бы возможность не только опредѣлить направленія путей коммуникаціи въ старину, но вмѣстѣ съ тѣмъ проявило-бы много другихъ важныхъ данныхъ.

10. Что въ доисторическія времена знали искусство вводить, помощью канавъ и плотинъ, воду въ рвы, окружающіе укрѣпленія, это можно замѣтить во многихъ мѣстахъ; но есть основанія допустить вопросъ, не было-ли тогда прудовъ, устроенныхъ также съ помощью плотинъ, и не умѣли-ли употреблять силу воды. Безъ сомнѣнія умѣли строить плотины и каменные мосты, — мы видѣли раньше, что строили и каменные зданія, послѣ этого трудно-ли допустить, что могли устраивать пруды и умѣли воспользоваться силою воды. Во многихъ мѣстахъ видны въ рѣкахъ на днѣ остатки свай, видны при нихъ плотины и встрѣчаются куски мельничныхъ жернововъ; — могутъ они происходить отъ времени доисторическаго, но могутъ быть и позднѣйшіе. Вопросъ этотъ тоже требуетъ изслѣдованія.

11. Подземелья и пещеры.

Въ разныхъ мѣстностяхъ у насъ народное преданіе говорить о подземельяхъ и пещерахъ, указывая на мѣста ихъ то подъ древними укрѣпленіями, городищами и вообще насыпями, то подъ извѣстными горами. Ни одинъ фактъ не убѣдилъ въ существованіи у насъ натуральныхъ первобытныхъ или искусственныхъ пещеръ и подземелій, устроенныхъ въ доисторическое время, однако-же полагаемъ, что не могло въ народѣ остаться повсемѣстное преданіе о томъ, чего никогда не существовало.

Напримѣръ, въ деревнѣ Падзевичи, Игуменскаго уѣзда; раз-

сказываютъ старики, что однажды среди городища, тамъ находящагося, провалилось узкое отверстіе должно быть въ подземелья, что жердь вводили въ это отверстіе, но конца его не достали. Почему не вѣрить такому обстоятельному и ясному разсказу.

Тамъ, гдѣ были доисторическія каменныя зданія, очень просто могли быть и подземелья; но, кромѣ того, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ существуетъ преданіе о нѣсколькихъ пещерахъ, которыя, послѣ введенія христіанства, были долгое еще время послѣднимъ убѣжищемъ языческихъ обрядовъ.

Ж. П Р Е Д А Н І Я.

Преданіе, какъ завѣтъ стариннаго и доисторическаго времени, крестьянское сословіе т. е. народъ нашъ сохранилъ во многомъ твердо поныѣ. Онъ сохранилъ память общественнаго, а также домашняго быта и изобилія всякихъ пожитковъ,—память старинныхъ дѣяній и были,—память древнихъ понятій и вѣрованій;—сохранилъ результаты выработанныхъ тогда-же званій и искусствъ,—свои обряды и обычаи—и цѣлую изустную свою словесность, а также поэзію.

По его мнѣнію, быть въ эти старыя почти неизвѣстныя для насъ времена былъ самый лучшій. Но послѣ наступила эпоха средневѣковаго рабства, жизнь трудная и горькая, когда онъ лишенный всего, потерявъ большинство человѣческихъ правъ, былъ почти вещью и орудіемъ только для пользы другихъ.

Страдая и не видя въ будущности конца своимъ страданіямъ и лишеніямъ, переставъ даже надѣяться, онъ замкнулся

въ самомъ себѣ, отвердѣлъ въ неподвижную форму и въ такомъ состояніи пробылъ многіе вѣка. Въ уныніи не ожидая ничего отъ будущности, онъ такъ сказать во все теченіе времени какъ бы стоялъ на мѣстѣ, лицомъ смотря въ давно-прошедшую быль, отъ которой на него дышала память довольства всѣхъ земныхъ благъ. Чѣмъ больше онъ подвергался всякимъ лишеніямъ, тѣмъ болѣе сохранялъ завѣтъ старыхъ временъ, тѣмъ тверже соблюдалъ свои старые обычаи и остался въ томъ-же состояніи, въ которое передъ многими вѣками его поставили лишенія. Участь его смягчалась и измѣнялась, отчасти, только вліяніемъ христіанской религіи.

Такъ прошло до нашихъ временъ; въ концѣ прошедшаго столѣтія на него повѣяло надеждою лучшаго быта, но осуществилось это на нашей памяти, — прочнулся онъ и сталъ жить опять своею жизнью едва съ 19 Февраля 1861 года.

Очертаніе настоящаго труда не дозволяетъ намъ изложить въ полномъ объемѣ все богатство и обиліе преданій, сохраненныхъ нашимъ народомъ, и потому можемъ указать только примѣрно самыя выдающіеся ихъ отдѣлы и свойства.

Преданія вообще и истекающіе изъ нихъ обряды, нравы и обычаи можно раздѣлить на слѣдующіе:

I, Понятія и вѣрованія. II, Обряды, нравы и обычаи. III, Историческія преданія и бытовые. IV, Преданія о археологическихъ памятникахъ и о мѣстностяхъ. V, Естествознаніе и искусства. VI, Поэзія.

I. ПОНЯТІЯ И ВѢРОВАНІЯ.

1. Сюда относятся сказанія и понятія о сотвореніи міра, о сотвореніи человѣка, о безсмертіи души, о будущей жизни, о наказаніяхъ и наградахъ въ ней,—о вселенной вообще, о солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, о разныхъ небесныхъ явленіяхъ, о способѣ исчисленія времени и т. п.;—но такъ какъ всѣ эти понятія довольно сложны и притомъ имѣютъ разные мѣстные оттѣнки, а потому упоминаемъ объ нихъ только вообще.

2. Между понятіями о сверхъестественныхъ явленіяхъ въ настоящемъ мірѣ, первое мѣсто занимаютъ сказанія о пребываніи въ немъ духовъ послѣ смерти и о сообщеніи духовъ людей усопшихъ съ живыми, въ томъ смыслѣ, что умершіе заботятся и пекутся объ нихъ, сохраняютъ къ нимъ чувства любви, дружбы, а иногда ненависти, мести и т. п., и что въ данныхъ случаяхъ являются имъ; напримеръ, умершая мать является ухаживать и кормить своего ребенка, оставшагося среди недобрыхъ людей, или же приходитъ защищать отъ злыхъ людей свою дочь.

При появленіяхъ своихъ умершіе говорятъ къ живымъ, а иногда требуютъ отъ нихъ что-либо сдѣлать или исполнить.

3. Упыри, такъ названные,—это мертвецы, которые ночью выходятъ изъ могилъ и наносятъ вредъ людямъ, иногда даже у спящихъ высасываютъ кровь; такому состоянію они подвержены или вслѣдствіе какого проклятiя или же въ наказаніе за очень важное зло ими совершенное.

4. О превращеніи людей въ животное, птицу или рыбу на извѣстное время; это бываетъ тоже силою проклятiя, но у сверхъестественныхъ духовъ и у чародѣевъ происходитъ по ихъ волѣ, своею собственною силою.

Человѣкъ, обратившійся въ волка, зовется *воуколакѣ* (оборотень) и дѣлаетъ ужасныя опустошенія.

5. Люди превращаются въ камень, дерево и т. п. неодушевленные предметы, на время или на всегда, силою проклятiя, отъ чрезмѣрнаго, невыносимаго несчастiя, печали и въ наказаніе за какое-либо злое вопіющее преступленіе.

6. Домовые,—это духи, находящіеся въ каждомъ домѣ и при каждой семьѣ, относятся къ людямъ хорошо, а даже дружелюбно, если только ихъ не разозлить.

7. Русалки,—родъ лѣсныхъ нимфъ,—малыя ростомъ съ большими персями и длинными волосами, красивыя собою. Взявшись за тонкія вѣтви деревьевъ, качаются на нихъ и хохотомъ своимъ ужасають проходящихъ; увидѣвъ молодого человѣка, приманиваютъ его къ себѣ и послѣ неосторожнаго защекотываютъ до смерти.

Въ одной изъ мѣстностей Игуменскаго уѣзда*) въ лѣсу, гдѣ будто водились русалки, названномъ *русалище*, намъ крестьяне указали среди густаго вереска нѣсколько кольцеобразныхъ пространствъ, на которыхъ, какъ знаютъ, ни-

*) Им. Крушина.

когда ничего не растетъ; они представляютъ видъ кольцевидной тропинки шириною до 70-ти сант., въ діаметрѣ до 4-хъ метровъ, ихъ находится нѣсколько вмѣстѣ, помѣщенныхъ не подалеку одно отъ другаго. Рассказывали, что это мѣсто, гдѣ русалки танцуютъ въ кругъ, побравшись за руки.

Почему эти кольцевидныя пространства ничемъ не заростають и какъ образовались—не изслѣдовано.

8. Лѣсные духи,—*лѣшіе*, они злые и насмѣшливые, своими явленіями и приманками сбиваютъ съ дороги проѣзжающихъ и проходящихъ, заводятъ ихъ въ болота, а послѣ хохотомъ ужасають; особенно любятъ позабавиться съ пьяными.

9. Водяные духи,—пугаютъ рыболововъ и мѣшаютъ имъ въ занятіи; въ ихъ владѣніи состоятъ рыбы и всякая водяная тварь.

10. Водяныя женщины, въ родѣ русалокъ; красивой наружности, живутъ на днахъ глубокихъ водъ, гдѣ имѣютъ роскошныя дворцы,—ночью выплываютъ на верхъ и выходятъ на берега, молодыхъ людей обольщаютъ и неосторожныхъ втягиваютъ съ собою въ воду.

11. Въ случаѣ язвы и какой-либо общей эпидеміи, въ мѣстахъ, гдѣ должны пострадать, появляется высокая женщина съ кровавымъ платкомъ въ рукѣ и потрясаетъ имъ. Кто ей отрубить руку съ платкомъ, тотъ самъ погибнетъ, но спасетъ цѣлое село.

12. Черти,—злая сила, по народному выраженію *нечистая сила*, самая вредная человѣку,—они съ рогами, хвостами и на коровьихъ ногахъ, если же одѣваются, то непременно въ нѣмецкій костюмъ и шляпу.

Пребываютъ обыкновенно въ болотахъ; имѣютъ имена соб-

ственные, такъ напримѣръ, намъ рассказывали, что одинъ крестьянинъ-чародѣй ночью призывалъ ихъ къ себѣ называя по именамъ, подслушали, что одного звалъ *Апросъ*.

13. Змѣи огненные,—пролетаютъ обыкновенно въ погодныя ночи и носятъ деньги тому, кто достигнетъ надъ ними власти. Они выраждаются только изъ яйца, которое снесетъ черный пѣтухъ и которое затѣмъ для воспроизведенія змѣи должно долго согрѣваться теплотою человѣческаго тѣла.

14. Чародѣи, по мѣстному названію *чароуники* или *вѣдьмаки*,—что-то въ родѣ языческихъ жрецовъ боговъ злой силы. Вслѣдствіе особенной ихъ власти, черти должны во всемъ имъ служить, доставлять деньги и все нужное, но за то они отдаютъ чертямъ свою душу.

Могутъ, по своему желанію, сами обратиться въ какое-нибудь животное, птицу и т. п. или же силою заклятія обратить въ такое состояніе другихъ; обладаютъ способностями повредить человѣку всякимъ способомъ и затѣмъ средствами исправить причиненное зло; особенно только то, что, какъ полагаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, меньше могутъ вредить человѣку грамотному.

15. Вѣдьмы, чародѣйки—женщины: путешествуютъ по воздуху верхомъ на метлѣ или кочергѣ, а также въ ступѣ; во всѣхъ дѣйствіяхъ помогаютъ имъ черти, съ которыми онѣ дружатъ, а иногда вступаютъ въ любовныя отношенія и нѣсколько разъ въ годъ собираются съ ними на извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ устраиваютъ своего рода пиршества и игрища.

Могутъ вредить, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ чародѣи, а также могутъ исправить сдѣланное.

16. Гадатели и ворожеи, по мѣстному названію *ворожбиты* и *ворожбитки*, предугадываютъ будущность, воро-

жать о каждом преднамѣренномъ дѣлѣ, о пропажахъ, открываютъ воровъ, даютъ всякаго рода совѣты и т. п.

17. Кромѣ того, обычны у всѣхъ и практикуются особенно женщинами гаданія разными способами, основанныя на случайности, на примѣръ, что приснится, кто или что встрѣтится, что послышится, что увидится и т. п.

Гадаютъ также по полету птицъ, по тому, какъ птицы клюютъ посыпанное имъ зерно, и которую изъ нѣсколькихъ предложенныхъ частей сѣстнаго возьметъ сперва собака или другое животное.

Особый родъ гаданія болѣе спеціальный есть на водѣ, на расплавленномъ и вылитомъ въ холодную воду воскѣ, на рѣшетѣ повисшемъ на вбитыхъ въ бокъ его ножницахъ и т. п.

18. По всемѣстному убѣжденію въ народѣ, есть между нимъ лица, которыя, не будучи ни чародѣями, ни вѣдьмами и не имѣя никакого сношенія съ злою силою, умѣютъ *заговаривать*;—это значить, что силою слова, т. е. высказывая извѣстныя таинственныя и должно быть кабалистическія слова, они могутъ произвести сверхъестественное вліяніе на человѣка, животное или предметъ, на примѣръ: заговорить кровь т. е. прекратить сразу теченіе ея изъ раны, прекратить боль зубовъ, излечить отъ вывиха, отъ нѣкоторыхъ недуговъ, отъ психическихъ страданій и т. п.

19. Есть люди, которые имѣютъ недобрые *урочіе очи* или *недобрую руку*.

Первыхъ взоръ вреденъ для всего рождающагося, растущаго и развивающагося и потому отъ нихъ стараются скрывать дѣтей, молодыхъ животныхъ, молодыя растенія въ огородахъ и т. п.

Люди съ недоброю рукою производятъ вредное вліяніе на

все, что бы отъ нихъ не приобрести куплею, обмѣномъ, а даже даромъ; все не будетъ вестись, или пропадетъ или пойдетъ не въ прокъ.

20. *Доля*,—это предназначенная всему судьба и каждый человекъ, животное, птица, рыба и т. д. имѣетъ свою долю. Но мы замѣтили, что въ нашемъ народѣ понятіе о долѣ не имѣетъ роковаго значенія *fatum* въ строгомъ смыслѣ, въ особенности для человека,—она можетъ смягчаться и измѣняться собственною находчивостью или постороннимъ вліяніемъ. Говорится, что можно найти лучшую долю; скорѣе можно сказать, что доля подходитъ подъ значеніе участи.

Съ понятіемъ о долѣ смѣшивается понятіе о счастіи. Не только человекъ, но вообще всякое существо можетъ имѣть свое счастье и можетъ имъ пользоваться какъ для себя, такъ и удѣлить или принести собою другому. Предметы неодушевленные могутъ только придавать счастье другимъ, не испытывая его сами.

Несчастье составляетъ отрицательную сторону; есть люди, животныя, птицы, даже предметы неодушевленные, которые такъ сказать обречены приносить несчастье или же производятъ такое вліяніе только иногда, въ извѣстныхъ случаяхъ.

21. *Ужи*,—имѣютъ своего короля, отличающагося величиною и золотыми на головѣ рожками, который распоряжается всѣми своими подданными и обладаетъ несмѣтными богатствами.

Кто, встрѣтивъ короля ужей, сниметъ шапку и поклонится ему, тому онъ броситъ съ головы одинъ золотой рожекъ, который приносить особенное во всемъ счастье и даетъ человеку сверхъестественныя способности.

Ужей никогда не убиваютъ, такъ какъ это грѣхъ и ужь

могутъ отомстить. Если ужъ живетъ подъ стѣнами хаты или подъ печью, то это считается признакомъ счастья.

Ужи очень умны, они относятся къ людямъ дружелюбно, если ихъ не обижать, и всегда благородно. Мы слышали рассказъ, что однажды въ *варивнѣ*, замѣтивъ въ уголкѣ яйца, положенныя ужемъ, кто-то ихъ изъ любопытства взялъ; ужъ въ отомщеніе отравилъ молоко, которое тамъ обыкновенно ставили, но когда, по приказанію хозяина, опасаясь мести ужа, яйца отнесли и положили на свое мѣсто, тогда ужъ, не желая вреда людямъ, повыливалъ отравленное молоко, именно: онъ обвертывался около стоявшихъ на лавкѣ кувшиновъ и, упираясь хвостомъ въ стѣну, опрокидывалъ ихъ.

На Полѣсьѣ особенно почитаютъ ужей; намъ рассказывали, что тамъ такъ съ ними свыклись, что если дѣтямъ поставятъ на полъ кушать миску молока, то иногда къ дѣтямъ ужъ тоже подползаетъ похлебать молока изъ миски.

Змѣй, какъ безусловно вредныхъ человѣку, убиваютъ безпощадно.

22. Нѣкоторыя птицы пользуются особеннымъ уваженіемъ, ихъ никогда не убиваютъ и это считалось-бы большимъ грѣхомъ.

Аистъ, — *буселъ*, *боцянъ*, — вѣстникъ весны; при чьей усадьбѣ онъ устроить себѣ гнѣздо, признается знакомъ особаго благополучія; потому обыкновенно на высокихъ деревьяхъ ставятъ имъ, для основанія гнѣзда, старое колесо или борону.

Кукушка, — *зязюля*, *зозуля*, — почитается какъ вѣщунья; о ней часто упоминается въ пѣсняхъ и названіе ея служитъ ласкательнымъ словомъ.

Жаворонокъ, — другъ и товарищъ земледѣльца, утѣшаетъ его при всѣхъ земледѣльческихъ трудахъ и пѣніемъ своимъ просить у Бога благословенія и урожая.

Ласточка,—приносить счастье домашней кровлѣ.

23. Изъ животныхъ больше другихъ уважается лошадь, какъ благородное и преданное человѣку существо, раздѣляющее съ нимъ трудъ,—какъ товарищъ его военныхъ подвиговъ и т. п.; многія пѣсни говорятъ о *вѣрномъ конѣ*.

Волъ и корова почитаются кормильцами; въ сказкахъ имъ признается качество особенно заботиться о участи сиротъ.

Собака,—хранитель дома, защитникъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, умное и больше другихъ преданное человѣку животное, до того что иногда собака издыхаетъ по смерти своего хозяина на его могилѣ.

Медвѣдю приписываютъ много человѣческихъ качествъ, даже въ сказкахъ упоминается, что медвѣди похищали дѣвицъ и женились на нихъ, въ такомъ случаѣ это были обращенные въ видъ медвѣдя люди.

Вообще животныя и птицы обладаютъ особымъ дарованіемъ предчувствовать, предвидѣть и замѣтить въ настоящемъ и въ будущемъ все то, что скрыто для человѣка.

24. Между деревьями главнымъ образомъ почитаются дубъ и липа, къ которымъ относятся съ особымъ уваженіемъ; но вообще почитаются долголѣтныя деревья, какъ лиственной, такъ игольчатой породы, и изъ нихъ особенно: тѣ, на которыхъ водятся пчелы,—растущія при усадьбахъ и находящіяся среди полей. Такія деревья срубить считается грѣхомъ.

Деревья, растущія на кладбищахъ, никогда не употребляются ни на какую другую надобность кромѣ кладбищенской.

Осина считается деревомъ недобрымъ. Изъ нея нельзя строить ни жилыхъ помѣщеній, ни для скота, ни даже гумна,—а развѣ только сараи для склада сѣна. Но она имѣетъ свойства волшебныя, и посредствомъ ея можно прекра-

тять какой-нибудь вредный процессъ или же повредить другимъ, напимѣрь: когда упырь встаетъ по ночамъ, то, если вбить осиновый колъ въ его могилу, это прекратится; если у скота случится кровотеченіе, то, забивъ осиновый колъ въ мѣсто гдѣ натекала кровь, можно его остановить;—въ чей ли-бо слѣдъ на землѣ вбить осиновый колъ—это значить сдѣлать, чтобы онъ больше не ходилъ и т. п.

25. Животныя и птицы разговариваютъ между собою и есть люди понимающіе ихъ разговоръ, но для этого надо имѣть особый сверхъестественный даръ; нужно быть обладателемъ золотого рожка отъ короля ушей или цвѣта *напороти* (па-портника). Деревья тоже разговариваютъ между собою и понять ихъ можно также только при сказанныхъ усло-віяхъ.

26. Разъ въ годъ на канунѣ Иванова дня, т. е. 24 Іюня, ночью цвѣтетъ *напороть*; кто не побоится переноче-вать тогда среди нея и не устрашится всѣхъ видѣній, ему тамъ являющихся, тотъ можетъ добыть ея цвѣтъ, кото-рый издаетъ изъ себя прекрасный свѣтъ и даетъ обладателю необыкновенныя способности и большую силу: знать все будущее и прошедшее, понимать все въ природѣ, успѣть во всемъ желаемомъ, сдѣлаться невидимымъ и т. д.

27. Въ неизвѣстныхъ мѣстахъ среди лѣсовъ растетъ зелье заключающее въ себѣ таинственную силу однимъ только при-косновеніемъ сокрушать камень (*ломи-камень*), сокрушать желѣзо,—зелье, посредствомъ котораго можно снискать у лю-дей любовь (*любчикъ*), дружбу, уваженіе и т. п.; кто съумѣ-етъ достать такое зелье, пріобрѣтаетъ большую силу и влі-яніе.

Ко дню *купала* разцвѣтаетъ *купальное* зелье иначе на-зываемое *святоянскимъ* (здоровая трава, *Hypericum*), имѣющее

свойство отгонять всякую злую силу; въ этотъ день его собираютъ и внутри домовъ втыкаютъ въ стѣнные щели, а также сохраняютъ въ запасъ цѣлый годъ на подходящія нужды.

Рута признается символомъ невинности и употребляется дѣвицами для вѣнковъ; многія пѣсни упоминаютъ о вѣнкахъ изъ руты.

28. Зарытыя въ землѣ деньги имѣютъ волшебную силу сами собою и тѣмъ заклятіемъ, съ которымъ онѣ спрятаны и которое, такъ сказать, ихъ охраняетъ; онѣ иногда являются на поверхности земли подъ видомъ синяго пламени или же пылающаго костра, сѣдаго старичка, дѣвицы, черной лошади, черной коровы, или другихъ животныхъ, но чуть подойдетъ къ нимъ тотъ, кто не знаетъ какъ ихъ взять, все исчезаетъ и деньги уходятъ въ глубь земли.

29. Огонь.

Явившись людямъ съ упавшимъ громомъ, огонь былъ для первобытныхъ жителей предметомъ драгоцѣннымъ и священнымъ, ему приписывали вездѣ происхожденіе небесное. Онъ почитался и самостоятельно и какъ проявленіе божественной доброй силы.

Такое впечатлѣніе отчасти сохранилось понынѣ въ народномъ понятіи, которое считаетъ огонь благотворною силою, не только согрѣвающей, но и соединяющею всю семью у своего очага. Необходимо, чтобы онъ безпрестанно, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, былъ въ домѣ и никогда не переводился; потому у печи, по одной сторонѣ *принечка*, всегда устроена *ямка*, въ которой онъ хранится, въ раскаленныхъ угляхъ присыпанныхъ золою, до слѣдующаго дня и считается крайнѣ постыднымъ для хозяйки, если у нея вчерашній огонь потухъ.

Кромѣ того, огню признаются свойства, ободряющія и уве-

селяющія человека; онъ очищаетъ каждое мѣсто, отгоняетъ всякую вредную силу и *уроки*. Вслѣдствіе этого, гдѣ бы кто ни оставался на извѣстное время, въ лѣсу, на полѣ, на сѣнокосѣ, даже на пути для недолгаго отдыха, — хотя-бы въ самое теплое время и среди дня, — непременно разводитъ огонь.

Въ виду такихъ благотворныхъ свойствъ огня, къ нему относятся съ большимъ уваженіемъ: считается грѣхомъ плюнуть въ огонь или же лить на него какія-нибудь нечистоты, — заливать его можно только холодною, чистою водою.

30. Вода считается тоже предметомъ благотворнымъ и имѣющимъ свойства очищающія и цѣлебныя. Древнее почитаніе воды сохранилось въ понятіи о чудесной ея силѣ. Особенно уважаются источники ключевой воды, ихъ часто осѣняютъ крышею, при нихъ ставятъ кресты, а также нерѣдко устроены часовни.

Народъ вообще къ водѣ сохраняетъ почитаніе, что можно замѣтить въ разныхъ особенныхъ изреченіяхъ о водѣ, напр., отецъ благословляя дочь къ вѣнцу говоритъ: „будь здорова, какъ вода, и богата, какъ земля“ и т. п.

31. Землю во многихъ отношеніяхъ уважаютъ святою.

Если кто желаетъ выразиться о землѣ, какъ о производительницѣ всѣхъ земледѣльческихъ пожитковъ, какъ о кормилицѣ, то говоритъ „святая земля“. Если подъ словомъ земля понимаютъ отечество, то зовутъ ее тоже своею святою землею.

Есть преданіе, что земля не принимаетъ въ себя послѣ смерти существъ злыхъ, исключительно проклятыхъ, а потому выражая о комъ-нибудь мнѣніе, какъ о извергѣ рода человеческого, говорятъ: „его святая земля не приметъ послѣ смерти“. Однимъ изъ самыхъ презрительныхъ проклятій счи-

тается: „чтобъ тебя святая земля не носила, чтобъ ты святой земли не топталъ“ и т. п.

Мы указали лишь на главнѣйшія понятія изъ тѣхъ, которыя успѣли изучить изъ устъ народа,—много должно-быть остается еще неизвѣстныхъ,—но вообще вѣрованій, понятій, суевѣрій и разныхъ особенностей приуроченныхъ къ природѣ, къ быту, ко всякому дѣйствию хозяйственному, домашнему и общественному, есть большое количество, такъ что можно сказать всякая нравственная, психическая и эстетическая сторона каждаго предмета или дѣйствія, обряда и обычая выработана и обдумана на свой ладъ.

Если всмотрѣться въ эти понятія и суевѣрія внимательно, они не покажутся ни смѣшными, ни безлогичными, а напротивъ окажется въ нихъ глубокая, иногда до тонкости выработанная мысль, нѣжное чувство и систематическая послѣдовательность, въ одномъ всегда направленіи. Тщательное изученіе и затѣмъ описаніе всѣхъ ихъ было-бы необходимо и во многомъ для насъ поучительнымъ. Къ сожалѣнію, это встрѣчаетъ самое большое препятствіе въ томъ, что крестьяне наши, оттолкнутые понынѣ отъ сферы болѣе образованной, уважаютъ глубоко всѣ свои старыя понятія и обычаи, составляющіе ихъ заветное образованіе, и съ большою трудностью о нихъ сообщаютъ; если навести разговоръ объ этомъ, на вопросы даютъ отвѣты уклончивые и съ крайнимъ недовѣріемъ, подозрѣвая въ такомъ любопытствѣ что нибудь вредное для себя или же по крайней мѣрѣ насмѣшку.

II. ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ И НРАВЫ.

Между древними обрядами и обычаями главнымъ образомъ слѣдуетъ различить оставшіеся отъ язычества цѣлостью и тѣ, которые народъ соединяетъ съ христіанскими понятіями.

1. *Купало.*

Это праздникъ лѣта,—когда солнце находится въ зенитѣ своей высоты,—имѣвшій значеніемъ очищеніе, отстраненіе всего злого и снисканіе возобновленія во всемъ благоустройства, при наступающемъ возрожденіи новаго хлѣба и всякихъ продуктовъ отъ новаго урожая. Чествуется ночью наканунѣ 24 Іюня, т. е. Иванова дня.

Въ началѣ ночи накладываютъ за деревнею костеръ, къ которому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прибавляютъ собранные въ деревнѣ разные старые отброшенные предметы, на примѣръ: поломанныя и порченныя хозяйственные и домашнія деревянныя орудія, посуду, тряпки отъ одежды, старые лапти и т. п.; сидя вокругъ огня пьютъ и кушаютъ бросая кости и остатки въ огонь; когда костеръ осядетъ, пригаютъ чрезъ огонь (*purificatio*); извѣстны намъ мѣста, гдѣ случается иногда, что пригаютъ чрезъ огонь нагіе; костра не оставляютъ до утра. Въ продолженіи всего обряда поютъ

пѣсни, употребляемыя лишь для того дня; замѣчательно то, что въ пѣсняхъ этихъ упоминается названіе стариннаго божества *Лудо*, означавшаго собою силу благоустройства и вообще—порядка. Въ Новогрудскомъ уѣздѣ около Щорсъ въ такихъ пѣсняхъ употребляютъ еще непонятныя нынѣ для себя нѣкоторыя слова, должно быть древнія литовскія.

2. *Кликаніе весны.*

Бываетъ всегда 9 Марта: молодыя дѣвицы собираются изъ цѣлаго села и поютъ пѣсни, въ которыхъ призываютъ весну, чтобы оживила природу и ниспослала благодать на все лѣто; поющимъ дѣвицамъ выносятъ хозяйки разное съѣстное, изъ чего послѣ устраивается пиръ при огнѣ, сопровождаемый пѣснями, въ которомъ принимаютъ участіе и старшіе.

3. *Коляды.*

Праздникъ такъ названный, къ которому хозяинъ долженъ кончить обмолотъ хлѣба, составляетъ время отдыха послѣ долгихъ годовичныхъ трудовъ, продолжается отъ Рождества три недѣли и состоитъ изъ цѣлаго ряда *святыхъ вечеровъ*, въ которые ничего дѣлать, даже прастъ, нельзя (въ день отчасти работать можно). Въ эти вечера старики и болѣе краснорѣчивые въ словѣ, мушны и женщины, рассказываютъ про старинную быль, повторяютъ всѣ преданія, легенды, сказки и поютъ пѣсни. Для того собираются поочередно въ одно мѣсто, гдѣ хозяинъ и хозяйка дома всѣхъ угощаютъ, а иногда вмѣстѣ съ тѣмъ устраивается и *игрище* (танцы). Къ этимъ вечерамъ сохраняются съ осени болѣе лакомые плоды, ягоды, яблоки, орѣхи и медъ.

Можно полагать, что вечера эти издревле установлены были какъ для отдыха, такъ и для воспоминаній о давно прошедшемъ быту, а также для передачи и внушенія молодому поколѣнію всего завѣта старыхъ временъ.

4. Изъ древнихъ обрядовъ и обычаевъ, относящихся къ личности человѣка, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ указать соблюдаемые при беременности женщины, при рожденіи ребенка и крещеніи его.

Сюда принадлежатъ: правила, обязательныя для самой родильницы, какъ во время беременности, такъ и во время родовъ;—обряды, исполняемые повивальной бабкою;—обычай, соблюдаемый всѣми домашними относительно родильницы и ребенка, а также соблюдаемые посторонними лицами, родственниками, сосѣдами и т. п.

Затѣмъ слѣдуютъ обычаи при ухаживаніи за ребенкомъ и воспитаніи его.

5. Свадебные обряды самые разнообразныя, сложные и продолжительныя.

Начинаются поѣздкою сватовъ къ усмотрѣнной дѣвушкѣ, послѣ наступаютъ *зачуины* т. е. помолвки и обмѣнъ подарковъ между невестою и женихомъ; наканунѣ самой свадьбы собираются родственники, сосѣди и гости, обыкновенно въ значительномъ числѣ, и празднуется такъ называемый *дзевичъ вечеръ*; въ день свадьбы исполняются извѣстные обычаи передъ вѣнцемъ, затѣмъ поѣздка къ вѣнцу, и обряды послѣ возвращенія отъ него. Свадебный пиръ и забавы продолжаются въ домѣ родителей невесты соотвѣтственно ихъ зажиточности, потомъ молодую, сопровождаемую гостями, отвозятъ вмѣстѣ съ приданымъ въ домъ мужа, гдѣ опять наступаютъ угощенія и забавы. Наконецъ чрезъ извѣстное время бывають *перезовы* т. е. взаимныя обоихъ домовъ посѣщенія, имѣющія цѣлью посмотреть и убѣдиться какъ начали жить молодые, какъ устроились, обдумать для нихъ средства и способъ къ жизни и т. п.

Всѣ эти обряды имѣютъ очень много интересныхъ и характеристическихъ подробностей, на примѣръ: обысыпываніе мо-

лодыхъ хлѣбными зернами, украшенія или вѣнки надѣваемые на голову невѣсты, украшенія шапокъ жениховъ, приготовленіе коровай, разные орнаменты и фигурки находящіяся на немъ, усаживаніе молодой на хлѣбной дѣжѣ, расплетаніе косы и т. д. Вообще свадебные обряды до того сложны и разнообразны, что описаніе ихъ можетъ составить цѣлую особую книгу.

6. Многіе обряды и обычаи соблюдаются при кончинѣ человека и его похоронахъ

Умершаго одѣваютъ обыкновенно въ такую-же одежду какую онъ носилъ въ жизни и съ шапкою на головѣ. Часто кладутъ ему въ карманъ камень и огниво, а даже трубку съ табакомъ, если курилъ, нерѣдко-же опоясываютъ его кожанымъ поясомъ съ калитою и ножомъ въ ножнахъ. Вообще старики при жизни заботятся о своемъ приличномъ погребеніи, запасаютъ доски на гробъ или даже иногда готовятъ самый гробъ; женщины особенно заблаговременно готовятъ для себя послѣднюю одежду, какъ выражаются, „на смерть“.

Вывозъ тѣла, перевезеніе на кладбище и самое погребеніе совершаются по извѣстнымъ неизмѣняемымъ обычаямъ.

Цѣлый похоронный обрядъ называется, по народному, *хаутуры*; при немъ всегда устраивается *тризна*, иначе названный *жалобный столъ* т. е. угощеніе всѣхъ присутствующихъ принятыми для того кушаніями.

Голошеніе женщинъ т. е. плачъ съ напѣвомъ и причитываніемъ соотвѣтственныхъ словъ, сопровождаетъ всѣ обряды отъ самой кончины умершаго до погребенія, — даже послѣ того, при каждахъ поминкахъ по немъ, оно повторяется.

Верхъ могилы устраивается продолговатымъ возвышеніемъ, въ головахъ ставятъ крестъ или камень, но во многихъ

мѣстностяхъ въ большинствѣ ставятъ на могилѣ маленькія хатки, занимающія только пространство ея, вышиною до 125 сантим. съ крышею и однимъ окошечкомъ. Также есть обычай класть на верхъ, во всю длину могилы, толстое дерево, обдѣланное на подобіе гроба.

7. Поминки по каждомъ усопшемъ совершаются послѣ похоронъ въ три, девять, сорокъ дней, въ три мѣсяца, полгода и въ годъ и шесть недѣль.

Въ дни поминковъ отправляются на кладбищѣ, молятся на могилѣ и *поминаютъ* (чествуютъ) память умершаго, причемъ угощаютъ приглашенныхъ къ тому лицъ принесенными со-отвѣтственными кушаньями, часть которыхъ оставляютъ на могилѣ. Этотъ обычай и сроки поминокъ несомнѣнно перешли отъ доисторическаго времени, доказательствомъ того служатъ наслоенія въ курганахъ, какъ мы выше разъяснили, отдѣленные пластами пепла и угля, образовавшимися отъ сожженныхъ при обрядахъ поминокъ костровъ; теперь сроки поминокъ можно полагать тѣже, также носятъ на могилу кушанье, лишь большихъ костровъ не сожигаютъ, но огонь при поминкахъ разводятъ всегда и безусловно, несмотря на время года.

Независимо отъ поминокъ, въ *вербное* воскресенье ходятъ къ могилѣ воткнуть въ нее вербу, а на Пасху идутъ съ освященнымъ яйцомъ, катаютъ его на могилѣ и оставляютъ тамъ на поверхности, иногда же зарываютъ въ песокъ. Въ день Святой Троицы украшаютъ могилу молодыми вѣтвями деревьевъ, какъ называютъ, маемъ.

Завершеніе всѣхъ поминокъ составляютъ *прикладины* т. е. окончательное устройство поверхности могилы: обкладка ее дерномъ, поставка креста, камня, положеніе доски съ изображеніемъ креста или устройство на могилѣ малаго домика, какъ выше сказано.

8. Дзяды (Дѣды).

Дѣды составляютъ обрядъ чествованія памяти усопшихъ дѣдовъ, прадѣдовъ, т. е. вообще всѣхъ предковъ, и духовнаго общенія съ ними. Бываютъ четыре раза въ годъ: въ субботу по истеченіи трехъ недѣль послѣ Покрова Пресв. Богородицы — *осенніе дзяды* или *Змитроускіе*; въ субботу передъ масляницею — *зимніе*; во вторникъ на второй недѣлѣ послѣ Пасхи — *великодные дзяды* или *Радонница* и въ субботу наканунѣ Святой Троицы — *лѣтніе* или *Троицкіе*.

Въ день дѣдовъ выметается дворъ и приводится на немъ все въ порядокъ, въ избахъ обмываются столы, лавки и очищается все, — для того что опрятности и порядка требуютъ *дѣды*, которые въ эти дни навѣщаютъ своихъ потомковъ. Приготавливается обильный ужинъ (блюдо должно быть четное число, 6, 8, 10 до 12-ти); вечеромъ собирается вся семья съ хозяиномъ во главѣ, зажигаютъ восковую свѣчу и молятся, послѣ глава семьи торжественно призываетъ всѣхъ умершихъ родныхъ и предковъ къ ужину и къ празднику. Усѣвшись за столомъ, хозяинъ наполняетъ рюмку водкою, проливаетъ изъ нея нѣсколько на столъ въ честь дѣдовъ и выпивъ передаетъ водку другимъ, затѣмъ также каждый изъ семьи проливаетъ нѣсколько изъ рюмки раньше, чѣмъ выпьетъ.

Приступая къ кушанью, хозяинъ и всякій за нимъ первую ложку откладываетъ въ особую миску, поставленную отдѣльно для дѣдовъ; такъ повторяется за каждымъ блюдомъ; послѣ ужина миски съ кушаньемъ для дѣдовъ остаются на ночь на столѣ или помѣщаются на окнѣ.

Дѣды непременно приходятъ невидимо къ ужину, а также вечеромъ и ночью; цѣлый этотъ вечеръ каждый держитъ себя въ серьезномъ настроеніи, потому что дѣды присутствуютъ, все видятъ и слышатъ. Иногда они пробуютъ

оставленные для нихъ кушанья,—на слѣдующее же утро эти кушанья отдаются нищимъ.

Восбще дѣды призываются не для угощенія только, но въ мысли постоянного и неразрывнаго единства съ ними, единства съ самыми тѣсными узами. Глубоко вѣрують, что дѣды приносятъ имъ благодать, охраняють отъ всякаго зла, утѣшаютъ въ несчастіи, пекутся объ нихъ и даютъ защиту.

Поистинѣ, стоитъ спросить, гдѣ больше уваженія и любви къ усопшимъ роднымъ и предкамъ, гдѣ больше понятія нужды духовнаго общенія съ ними, гдѣ наконецъ больше поэзіи, — въ людяхъ-ли образованныхъ, которые сначала поплачуть, потомъ помолятся и хотя иногда вспомнятъ, но пришли-бы въ ужасъ, если-бы кто изъ усопшихъ задумалъ имъ явиться, или въ этомъ народѣ, который всею душою ихъ призываетъ, вѣритъ, что они приходятъ и считаетъ это благодатью. Такъ называемый „простой народъ“ понялъ и прочувствовалъ нужду идти слѣдами предковъ и для этого необходимость постоянного единства съ ними.

Послѣ осеннихъ и зимнихъ дѣдовъ на слѣдующій день иногда идутъ на кладбище, неся съ собою часть кушаній, въ день же Св. Троицы идутъ всегда и несутъ съ собою цѣлый обѣдъ, нарочно къ тому приготовленный.

Призываніе дѣдовъ въ домъ относится только къ тремъ переименованнымъ днямъ, *Радоуница* же составляетъ поминованіе дѣдовъ на кладбищѣ: каждая семья обѣдъ изъ многихъ кушаній приноситъ туда съ собою, главное въ немъ составляютъ остатки *священнаго* т. е. яствъ освященныхъ на Пасху и крашенныя яйца. Разводятъ огонь, каждый катаетъ по могиламъ яйца, на одной изъ нихъ разстилають скатерть, уставляютъ кушанья, затѣмъ ѣдятъ и пьютъ поминая дѣдовъ, а часть не съѣденныхъ кушаній оставляють

всегда на мѣстѣ, чѣмъ обыкновенно пользуются нищіе, — при выпиваніи водки часть ея проливаютъ на могилу. Уходя къ вечеру съ кладбища, огней разложенныхъ каждою семьею не тушатъ, но оставляютъ пылающими.

9. Къ обрядамъ и обычаямъ въ отношеніи хозяйственномъ принадлежитъ *выгонъ* весною скота на лѣтнее пастбище.

Весь скотъ выпускаютъ изъ хлѣбовъ на дворъ; хозяинъ, хозяйка и пастухъ обходятъ его три раза, причемъ хозяинъ держитъ зажженую восковую свѣчу, хозяйка несетъ горшокъ съ угольями, на которые сыплетъ *святотолнское* т. е. *купальное зелье*, для окуриванія скота дымомъ его, а пастухъ имѣетъ въ рукѣ вербу, которою слегка ударяетъ каждое животное. Обнесеніе огня имѣетъ цѣлью, чтобы скотъ былъ хорошо сбереженъ и старательно досматриваемъ; окуриваніе купальнымъ зельемъ отгоняетъ отъ него всякую злую силу, а ударяніе вербою вѣроятно должно побуждать его къ новой жизни, вмѣстѣ съ возрождающеюся весною природою.

10. Относительно посѣвовъ и урожая соблюдаются разные обряды и обычаи.

Окончивъ посѣвъ *жита*, въ концѣ послѣдняго посѣяннаго *загона*, хозяинъ настиляетъ рядъ кулевой прямой соломы, — это имѣетъ значеніе, такъ сказать, прикрыть весь посѣвъ отъ неурожая, отъ невзгодъ погоды и всякихъ несчастныхъ случаевъ.

На Юрьевъ день хозяинъ обходитъ свою *ниву* и закапываетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ кости, оставшіяся отъ *священнаго* т. е. пасхальныхъ яствъ. Въ тотъ же день перегоняютъ чрезъ *житную руни* (посѣвъ) скотъ, а молодые члены семьи идутъ качаться по руни, чтобы жито росло густое.

Случается, что вѣдьмы и чародѣи въ чѣмъ либо житѣ, когда оно начинаетъ созрѣвать, дѣлаютъ *заломы* съ закла-

тіемъ, вреднымъ для хозяина и всей его семьи. Заломъ—это горсть растущей ржи, завязанная особаго рода узломъ въ то время, когда солома еще зеленоватая и довольно гибкая. Срѣзать заломъ угрожаетъ большою опасностью, оставить его—тоже, и потому для уничтоженія его призывается всегда *знахарь*, который можетъ отклонить все вредное вліяніе заломъ.

Для начатія *жнива* хозяйка идетъ *зажинать* жито, т. е. она несетъ краюшку хлѣба съ солью, кладетъ это среди ржи и нажинаетъ нѣсколько сноповъ, изъ которыхъ первый относитъ домой и ставитъ на *кутъ* подъ образами.

При окончаніи жатвы совершаются *дожинки*. Подъ вечеръ окончивъ жатву, дѣвицы сплетаютъ вѣнокъ изъ колосьевъ, женщины-же, оставивъ для того нѣсколько кустовъ ржи не-сжатыхъ, вырываютъ находящуюся между ними траву до чиста и, собравъ вверху колосья вмѣстѣ, связываютъ ихъ чѣмъ нибудь съ собою,—это называется *завиваніемъ бороды*; тогда хозяйка кладетъ между стеблями жита, на вышолотомъ мѣстѣ, хлѣбъ съ солью и затѣмъ, обнявъ рукою вверху связанные колосья, отрѣзываетъ внизу стебли серпомъ.

Вѣнокъ кладетъ на голову одна изъ дѣвицъ, съ которою во главѣ всѣ *женеи* отправляются въ домъ хозяина и дорогою поютъ соотвѣтственныя, обычныя для того пѣсни. Между тѣмъ приготовивъ угощеніе хозяинъ съ хозяйкою встрѣчаютъ ихъ дома, причемъ передовая дѣвица снимаетъ вѣнокъ и кладетъ на голову хозяину или хозяйкѣ. Наступаетъ угощеніе и затѣмъ забавы и танцы до бѣлаго дня.

Дожинки также имѣютъ мѣсто и при окончаніи жатвы яровыхъ посѣвовъ, но безъ завиванія бороды.

11. Въ началѣ и во время производства болѣе важныхъ работъ существуютъ тоже разные обычаи, напримѣръ: при первой запашкѣ весною, въ началѣ и при окончаніи обмо-лота хлѣба, при заготовленіи дерева на строенія, при за-

гладкѣ строеній, при первомъ поселеніи въ новомъ домѣ (этотъ обрядъ совершается при спрошенныхъ гостяхъ и называется *улазины*), при основаніи новой усадьбы или осѣдлости и т. п.

Подъ новыми постройками, въ гумнѣ, въ амбарѣ и въ хлѣбной дѣжѣ помѣщаются съ разнымъ мифическимъ значеніемъ такъ названныя перуновыя стрѣлы, какъ объ этомъ сказано выше*).

12. Общепринятая *толока* составляетъ древній обычай исполнять болѣе трудныя и спѣшныя работы взаимно, общими силами.

Толока собирается для вывозки навоза въ полѣ, для жатвы, сѣнокоса, для вывозки изъ лѣсу дерева на постройки и т. п. Хозяинъ проситъ сосѣдей и знакомыхъ къ себѣ на толоку и приготовляетъ для нихъ обильное угощеніе; съ прибывшими обращается какъ съ гостями. Вообще толочанья работы сопровождаются какъ-бы извѣстнымъ родомъ праздника и существуютъ особыя пѣсни, употребляемыя при нихъ.

13. Лица, занимающіяся пчеловодствомъ, по народному выраженію—*земцы*, имѣютъ свои особыя обычаи, установленныя вѣками.

Называя пчелу *Божьею мухою*, относятся къ ней съ особеннымъ почтеніемъ; нѣкоторые, приступая къ какому-либо дѣйствию относительно пчелъ, старательно умываются и надѣваютъ чистое бѣлье и платье, а также передъ тѣмъ не пьютъ водки.

Главные обычаи относятся къ уходу за пчелами:—весною при очисткѣ ульевъ и подрѣзываніи сухихъ сотовъ, а так-

*) Стр. 59.

же при постановкѣ порожнихъ ульевъ на деревьяхъ для ожидаемыхъ роевъ, — лѣтомъ, въ то время когда они выпускаютъ рои и осенью при добываніи меду. Перевозя или перенося пчелиный пожитокъ домой, землець считаетъ обязанностью потчивать медомъ каждого встрѣченнаго въ лѣсу.

Въ давнія времена пользованіе лѣсомъ для пчеловодства было свободное, въ извѣстныхъ только случаяхъ платили небольшую *дань* въ натурѣ медомъ. Тогда пчеловодство въ нашихъ мѣстностяхъ было очень развито и каждый крестьянскій родъ имѣлъ въ лѣсу свои многочисленные *борцы* и *стойла*^{*)}, которыя цѣлыми вѣками переходили въ томъ же родѣ по наслѣдству.

Принадлежащія себѣ деревья, всякій родъ обозначалъ своими особыми знаками на нихъ вырѣзанными; знаки эти имѣли разнообразный видъ и представляли разныя изображенія, состоящія по большей части изъ болѣе или менѣе сложнаго соединенія и пересѣченія прямыхъ и кривыхъ линій. На документахъ XVI, а даже еще XVII столѣтія, эти знаки встрѣчаются при поясненіи, что такіе то хозяева извѣстной деревни, неграмотные, подписались каждый изображеніемъ своего *бортнаго знака*.

Мы собрали отчасти рисунки бортныхъ знаковъ и замѣтили, что многіе изъ нихъ имѣютъ большое сходство съ гербами нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій, нашихъ и другихъ мѣстностей; можно предполагать, что должно быть многіе наши гербы происходятъ отъ первоначальныхъ бортныхъ знаковъ.

^{*)} *Борць* — растущее сосновое дерево, въ срединѣ котораго выдѣлано нѣсколько ульевъ; *стойло* — дерево, на которомъ ставятъ отдѣльные улья, помѣщая ихъ на вѣтвяхъ и прикрѣпляя къ самому дереву.

14. Въ день Святаго Духа, — *семуха, зеленые святки*, — собираются дѣвицы изъ села, украшаютъ себя вѣнками и идутъ въ лѣсъ *завивать вѣнки*; тамъ онѣ сгибаютъ вѣтви двухъ березъ и сплетаютъ ихъ между собою. Цѣлую недѣлю въ томъ мѣстѣ пребываютъ Русалки; въ это время опасно ходить въ лѣсъ, гдѣ являются разные сверхъестественныя существа, а особенно опасно подходить къ сказанному мѣсту. Въ первое затѣмъ воскресеніе тѣже дѣвицы идутъ *развивать вѣнки* т. е. онѣ расплетаютъ соединенныя раньше вѣтви березъ. Обрядъ завиванія вѣнковъ вообще довольно таинственный и мало выясненный.

15. Для вѣнковъ и вообще для украшенія головы употребляются дѣвицами преимущественно: цвѣты васильковъ рута, разные луговые и полевые цвѣты и цвѣтъ черемухи; этими цвѣтами украшаютъ также образа.

Наканунѣ Святой Троицы, ворота, дворъ, дверь въ домъ и избы внутри украшаютъ молодыми деревцами лиственной породы, которыя зовутъ *май*.

16. Гостепріимство считается обязанностью, особенно въ отношеніи путешественниковъ и захожихъ людей. Большею частью въ такихъ случаяхъ накормятъ обильно лошадей и самихъ путниковъ, предоставятъ имъ всѣ лучшія выгоды въ домѣ и не только не требуютъ какого-либо вознагражденія, но отъ предлагаемаго всегда откажутся; развѣ если замѣчаютъ, что это лицо видимо богатое, принимаютъ что нибудь въ видѣ подарка.

17. Каждое село и деревня имѣетъ разъ въ годъ общественное празднество, на которое собираются со всѣхъ кругомъ деревень и которое бываетъ обыкновенно въ воскресенье или въ одинъ изъ церковныхъ праздниковъ.

Въ каждый домъ пріѣзжаютъ знакомые и родственники,

такъ что деревня наполняется многочисленными посѣтителями; наступаютъ угощенія и общія забавы съ танцами. Хотя обыкновеннымъ напиткомъ при угощеніяхъ бываетъ водка, но для этихъ дней заготовляютъ сверхъ того пиво, а даже *сытятъ* (варятъ) нарочно медъ.

Такіе дни называютъ отчасти *керманш*, а также на равнѣ *пиво* или *медъ*; говорятъ, напримѣръ, сегодня въ такой-то деревнѣ *пиво*.

18. Одежда.

Самый древній предметъ одежды составляетъ обувь изъ липоваго лыка—*лапти*, а также *валенка* т. е. шапка изъ сбитой въ войлокъ овечьей шерсти, цилиндрической формы съ загнутыми вдвое боками; затѣмъ лѣтомъ употребляютъ всю исподнюю и верхнюю одежду изъ бѣлаго полотна и *свиту* изъ сукна овечьей шерсти, особой формы и часто украшенную на швахъ, около кармановъ и у воротника синими или зелеными шнурками,—воротникъ рубашки завязывается красною ленточкою; зимою употребляютъ *кожухъ* т. е. полушубокъ, а для предохраненія его отъ влаги на верхъ одѣваютъ *насовъ* полотняный или суконный. Въ большіе холода носятъ мѣховыя шапки съ длинными откладными ушами завязывающимися подъ бородою. Опоясываются длинными поясами изъ разноцвѣтныхъ шерстяныхъ нитокъ, узкими отъ 3-хъ до 4-хъ сантим., или же употребляютъ широкую ремневую *попругу*, застегивающуюся сзади,—спереди къ ней прикрѣплена *калита* набитая мѣдными пуговицами и ножъ на ремневой привязкѣ въ ножнахъ; къ празднику надѣваютъ *боты* (сапоги).

Главную одежду женщинъ составляютъ юбка изъ полотна, ситца и шерстяной матеріи (*спадница*) или изъ сукна (*андаракъ*) и *нагрудникъ* ситцевый, суконный, а даже бархатный и шелковый, яркихъ цвѣтовъ, обшитый тесемками другаго цвѣ-

та и украшенный двумя рядами блестящихъ пуговицъ желтой мѣди, надѣваемый на верхъ рубашки (*сарочка, кашуля*), въ которой нарамники, воротникъ и края рукавовъ вытканы полосами красныхъ нитокъ; воротникъ завязанъ тоже лентою, а по ниже его надѣты бусы (*карали, пацерыки*) въ нѣсколько рядовъ и разной величины, между ними нерѣдко находятся янтарныя, каменные и коралловыя сохраняющіяся отъ давнихъ временъ и переходящія изъ поколѣнія въ поколѣніе. У дѣвицъ волосы заплетены косою съ лентами на концѣ, на верхъ-же завязанъ платокъ,—у замужнихъ женщинъ волосы спрятаны и верхъ головы покрытъ *наміоткою*, которая состоитъ изъ тонкаго, узкаго какъ утиральникъ, полотна съ красными узорами по концамъ, сложеннаго вчетверо, до 8-ми сантим. ширины,—имъ обвѣденъ и искусно обложенъ верхъ головы, оба же конца опускаются до плечъ сзади. На верхъ женщины одѣваютъ также свиты, а зимою козухи, въ которыхъ считается эlegantностью имѣть длинныя и отвернутыя на верхъ мѣхомъ, до 15-ти сантим., рукава. Обыкновенно на ногахъ также носятъ лапти, только въ праздники и въ гости надѣваютъ *черевики* (башмаки) или сапоги.

Вся одежда какъ у мужчинъ, такъ у женщинъ, за исключеніемъ цвѣтныхъ юбокъ и нагрудниковъ женскихъ, почти всегда бѣлаго цвѣта; устроена изъ матеріала, выдѣланнаго большею частью дома, и готовится деревенскими портными по одной неизмѣняемой формѣ. Вслѣдствие преимущественно бѣлаго цвѣта одежды, мѣстности, въ которыхъ такъ одѣваются, должно быть и названы были Бѣлорусью.

Но сказанныя подробности одежды соблюдаются только въ Борисовскомъ, Игуменскомъ, Бобруйскомъ и отчасти Минскомъ и Слуцкомъ уѣздахъ,—въ Новогрудскомъ-же и части Слуцкаго уѣзда, цвѣтъ одежды переходитъ болѣе къ черному (Черная Русь), а на Полѣсьѣ форма и особенности одежды

приближаются къ малорусской, — тамъ уже являются: высокія бараньи шапки, сапоги съ длинными голенищами, широкіе кушаки и т. д.

19. Увеселенія и забавы состоятъ большею частью въ танцахъ, которымъ предаются не только молодые люди, но часто, особенно подъ хмѣлькомъ, въ нихъ принимаютъ участіе и старшіе.

Изъ танцевъ болѣе извѣстны: *крутуха*, *лявониха*, *мяцелица*, *подушечки*, *чижикъ*, *тоукачики*, *бычекъ*, *казакъ* и *тропакъ*; есть еще какой-то танецъ названный *зайчикъ*, для котораго на землѣ укладываются симметрически полосы лучины и танецъ этотъ долженъ быть исполненъ среди ихъ, съ тѣмъ, чтобы лучина не была тронута съ мѣста.

Въ послѣднія времена стали вводиться между народомъ танцы образованнаго класса, напимѣръ, полька, вальсъ, а даже кадрили, но исполненіе ихъ походитъ больше на фарсъ и пародію; вообще можно сказать, что хотя эти танцы вводятся путемъ подражанія, но они вовсе не усвоились, видно въ нихъ что то не свое, чужое, и на сколько каждый національный танецъ представляется характеристическимъ, натуральнымъ и красивымъ, настолько эти подражаемые танцы являются безобразными.

20. Кромѣ танцевъ, въ употребленіи разныя общественныя игры и увеселенія, но ихъ не перечисляемъ, потому что во многихъ мѣстностяхъ онѣ своеобразны и вообще до сихъ поръ мало изучены.

Первоначальныя понятія драматическихъ представленій заключаются въ томъ, что во время общественныхъ забавъ въ праздники, особенно во время Колядъ и на Пасху, мужчины одѣваются женщинами и женщины мужчинами, — переодѣваются цыганами и цыганками, подражая ихъ гаданія и улов-

ки, — *водятъ медведя, водятъ козу*, причемъ молодой парень, переодѣтый медвѣдемъ или козою, подражаетъ обороты этихъ животныхъ и притомъ, подъ музыку и припѣвы, исполняетъ извѣстныя пляски и т. п.

21. *Обыденники.*

Въ случаяхъ повальныхъ болѣзней скота, неурожая, засухи и т. п. неурядицъ хозяйственныхъ, для упрошенія урожая, дождя, прекращенія болѣзни и т. д., женщины изъ всего села собираются въ одно мѣсто, общимъ трудомъ прядутъ нити и ткутъ изъ нихъ полотно; но необходимо, чтобы все это было сдѣлано въ одинъ день, почему и начинаютъ работать съ самаго утра. Полотно такое вѣшаютъ на крестахъ, находящихся на улицѣ въ селѣ или при скрещеніи дорогъ.

Нѣкогда, во времена доисторическія, должно быть, такія же полотна вѣшали на дубахъ въ священныхъ рощахъ или въ городищахъ и скопищахъ жертвоприносительныхъ. Мысль этихъ такъ названныхъ *обыденниковъ* была та, чтобы трудъ, предпринятый для умилоствленія божества, былъ такъ сказать чистъ, не прерванъ и не помраченъ никакими другими земными суетами.

22. Жертвы первыхъ плодовъ.

Обычай отдавать въ жертву божеству первые плоды имѣлъ самое древнее происхожденіе и перешелъ затѣмъ въ христіанство; до сихъ поръ принято отдавать въ храмъ Божій перваго теленка, ягненка, шерсть, полотно, масло, медъ и прочее.

Существованіе этого обычая оправдывается древнимъ его началомъ въ тѣ времена, когда хотя часть приносимыхъ предметовъ сжигалась въ жертву божествамъ, нынѣ же соблюдается это изъ уваженія и можно сказать по навыку ко всѣмъ старымъ обычаямъ.

23. Огонь, какъ мы выяснили въ нѣсколькихъ мѣстахъ, употребляется при исполненіи всякаго болѣе значительнаго обряда и обычая, какъ необходимый атрибутъ самаго обряда, а не для освѣщенія или согрѣванія только.

Употребленіе огня при обрядахъ относится къ самой глубокой древности, когда оно примѣнялось разнымъ образомъ: неугасаемый огонь горѣлъ въ честь главнаго божества, подсыщаемый постоянно деревомъ изъ священныхъ дубовыхъ рощъ (у литовцевъ *Зничг*),—пуки лучины и пропитанныя смолою сплетенныя веревки горѣли при многихъ обрядахъ, совершаемыхъ на открытыхъ мѣстахъ,—на жертвенныхъ алтаряхъ онъ былъ необходимъ для жертвоприношеній животныхъ и птицъ, на нихъ также сжигалось масло, жиръ, воскъ и смола; употребленіе для горѣнія послѣднихъ предметовъ соблюдается у насъ понынѣ, равно же можно сказать и о кадилахъ; лампы и кадиланицы существовали въ доисторическія времена неоспоримо,—что существовали свѣчи, слѣдуетъ допустить, потому что нынѣшнее устройство крестьянами восковыхъ свѣчей, состоящее изъ обертыванія пласта теплаго воска кругомъ пряди нитей, имѣетъ характеръ первобытный.

24. Вода тоже употребляется при нѣкоторыхъ обрядахъ и примѣненіе ея къ нимъ принадлежитъ также къ самымъ древнимъ временамъ.

25. Совершенное уединеніе отъ міра, сохраненіе нѣкоторыми изъ духовныхъ лицъ безженства и цѣломудрія имѣло мѣсто въ язычествѣ: извѣстны были жрецы и жрицы, вайделоты и вайделотки, которыхъ жизнь и обязанности были строго опредѣлены, такъ что за неисполненіе этихъ обязанностей и за проступки противъ цѣломудрія карались смертью.

26. Вообще, относительно понятій, вѣрованій, обрядовъ и

обычаевъ слѣдуетъ сказать, что, согласно многимъ историкамъ и какъ видно по мѣстнымъ наблюденіямъ, Кривичи, заселявшіе большую половину Минской губерніи и окрестныя на востокъ и сѣверъ мѣстности, имѣли религіозныя вѣрованія почти одинаковыя съ Литвою.

Мѣстности эти, вскорѣ послѣ того какъ въ нихъ проникло христіанство, очутились подъ властью языческой Литвы и потому язычество имѣло полную свободу дальше здѣсь продолжаться, такъ что окончательное прекращеніе язычества въ этихъ мѣстностяхъ произошло вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства цѣлою Литвою, въ концѣ XIV столѣтія. Въ Ковенской губерніи и въ такъ названныхъ Инфлянтахъ (западная часть Витебской губерніи) еще въ половинѣ XVII столѣтія были находимы поклонники язычества;— О. Нарбутъ приводитъ надпись, найденную имъ въ Гродненской губерніи въ мѣстечкѣ Скидели, доказывающую, что тамъ въ 1550 году крестили *поганъ Литвъгъ*; подобно тому могли остатки язычества до поздняго времени продолжаться и у насъ:

* *

Указавъ лишь нѣкоторые болѣе важные изъ замѣченныхъ вѣрованій и обрядовъ, слѣдуетъ сказать, что насколько полное собраніе всѣхъ ихъ, сохранившихся въ народѣ, очень важно, настолько это идетъ съ большимъ затрудненіемъ преимущественно потому, что большею частью лица, сближенныя съ народомъ, которыя посредствомъ долгихъ сношеній съ нимъ и наблюденій могли-бы того достигнуть, смотрятъ на это чуть-ли не съ насмѣшкою и презрѣніемъ, какъ на остатки язычества, и можно сказать даже гнушаются ими;—но, полагаемъ, стоитъ понять, что не слѣдуетъ смѣяться надъ тѣмъ, что чествовали вѣками наши праотцы, и не надо гнушаться тѣмъ, что составляло ихъ задушевную вѣру;—

нынѣ мы—христіане, но древній религіозный и бытов^{ой} культъ нашихъ предковъ мы изучить должны и христіанскія правила нисколько намъ этого въ цѣляхъ науки не воспрещаютъ.

III. ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРЕДАНІЯ И БЫТОВЫЯ.

Они заключаютъ въ себѣ памяти какъ изъ доисторической были, такъ и отъ исторической старины, а также понятія и обычаи, оставшіеся отъ древняго бытоваго устройства.

1. Изъ были доисторической преданіе сохранило память народнаго быта и порядка общественнаго, житейскаго и домашняго,—память о важнѣйшихъ происшествіяхъ и событіяхъ въ народѣ, напримѣръ о происхожденіи народа, о переселеніяхъ и т. д.

2. Память своихъ вождей и богатырей, а также знаменитыхъ людей, властителей извѣстныхъ мѣстностей, князей, княгинь и княженъ,—о жизни, быту и подвигахъ ихъ поются пѣсни и повторяются рассказы, упоминающіе иногда о смерти и могилахъ ихъ.

3. Память и общія сказанія о воздвиженіи городищъ, окопищъ и древнихъ укрѣпленій, объ основаніи городовъ и замковъ, о курганахъ и другихъ археологическихъ памятникахъ, а также вообще о находимыхъ древнихъ орудіяхъ и предметахъ.

4. О сосѣднихъ народахъ и племенахъ, сношеніяхъ съ ними, войнахъ, нападеніяхъ и нашествіяхъ.

Для примѣра приведемъ одно изъ такихъ преданій: въ Игуменскомъ уѣздѣ, близъ села Дулебы, лежащаго при рѣкѣ Дулебкѣ притокѣ Ольсы, въ лѣсу и урочищѣ названномъ „*зцятый камень*“ (усѣченный камень) находились два близъ себя стоящіе камня въ видѣ безформенныхъ столбовъ, одинъ выше, другой ниже, между ними-же круглый, величиною въ человѣческую голову, камень. О этихъ камняхъ существуетъ слѣдующее преданіе: когда-то всю ту мѣстность занималъ народъ Дулы, отличавшійся очень смирными и кроткими нравами; однажды начальникъ его Кумаръ, выйдя утромъ изъ своего жилища, съ удивленіемъ увидѣлъ на землѣ *торгъ* отъ колесъ, что его ужасно встревожило (это былъ, вѣроятно, слѣдъ проѣзда передовыхъ непріятельскихъ развѣдчиковъ) и чрезъ нѣсколько времени произошло нашествіе другаго народа, котораго повелитель Гудъ вызвалъ Кумара на поединокъ и въ этой борьбѣ отрубилъ ему голову, но въ ту же минуту они оба окаменѣли; и вотъ, высшій камень — это Гудъ, низшій — Кумаръ, а круглый между ними это голова послѣдняго. Нынѣ на мѣстѣ находится только низшій камень, который именно называется *зцятый*, и круглый, что-же случилось съ большимъ камнемъ — неизвѣстно.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ окрестныхъ мѣстностяхъ до сихъ поръ водятся фамиліи: Гудъ, Гудзикъ, Гудзко, Гудовичъ, Гудвиловичъ, Гудкевичъ и Гудзинскій.

Е. Тышкевичъ*) приводитъ слышанную имъ въ Бобруйскомъ уѣздѣ поговорку о сосѣднихъ народахъ, съ которыми были постоянныя сношенія: „*Литвинъ якъ линъ, Ятвѣжъ якъ ежъ, Половецъ — окунецъ.*“

5. Народныя понятія и обычаи юридическіе имѣютъ также

*) *Badania archeologiczne.*

древнее происхожденіе, напрімѣръ: о наслѣдствѣ вообще, причѣмъ большею частью доля наслѣдства опредѣляется не по степени родства, а по количеству труда, положеннаго въ хозяйство;—о правѣ участія въ имуществѣ *примаковъ*, т. е. если въ семьѣ недостатокъ мужчинъ, то хозяинъ принимаетъ въ семью молодаго парня и отдаетъ за него замужъ свою дочь, такой *примакъ* пользуется правами на общее имущество наравнѣ съ прочими членами семьи;—о выдѣлѣ вдовъ;—о приданномъ;—о займахъ;—о участіи въ пользованіи лѣсомъ и т. д.

6. Отъ доисторическаго времени сохранялся было обычай общиннаго крестьянскаго суда, просуществовавшій до самаго конца XVIII столѣтія. Такіе суды*) назывались *Копный Судъ*, *Судъ копы мужей* или просто *Копы*; въ послѣднія времена они вѣдали дѣла только крестьянскія и осуждали преступниковъ изъ того-же только сословія,—могли казнить смертию и были безапелляціонные.

Графъ Евстафій Тышкевичъ приводит**) три любопытныя рѣшенія такого суда *Копы*, изъ которыхъ одно отъ 1773 года приговорило къ смертной казни чрезъ повѣшеніе крестьянина, выдравшаго у своихъ сосѣдей пчелы.***)

*) Ф. Чацкій. O Litewskich i Polskich prawach.

**) Badania archeologiczne.

***) Вотъ переводъ съ польскаго этого любопытнаго документа: „*Мы, мужи*, приглашенные изъ окрестныхъ селъ и волостей на судъ, названный *копы*, т. е. изъ волости Шабынской, изъ волости Калюжицкой, изъ села Слободы Бѣличанской волости и изъ деревни Пружанки Логовской волости, ниже при подписяхъ рукъ нашихъ по имени и фамиліи выраженные, вотчинные крестьяне его милости Господина Ивана изъ Яковъ Быковского Стольника Минскаго, и мы изъ села Забашевичи, крестьяне Ихъ М-стей Г. Г. Ваньковичей; изъ селъ Крушины

7. Преданія отъ старины исторической можно сказать болѣе скудны.

Изъ среднихъ вѣковъ и начала новыхъ народъ помнитъ нѣкоторыя знаменитыя личности. Напримѣръ, помнитъ мѣстопробываніе и могилу княгини Рогняды, — о смерти и мѣстѣ погребенія Миндовга, а также мѣстами — о личностяхъ бывшихъ извѣстными въ данной мѣстности. Витовтъ прекратилъ всѣ безпорядки почти постоянной до того времени междоусобицы, уничтожилъ значеніе удѣльныхъ властей; подъ его сильвою рукою народъ отдохнулъ отъ гнета и злоупотребленій мелкихъ владѣтелей и почувствовалъ надъ

Бѣличанъ, Мощаницы крестьяне отцевъ Базиліанъ; изъ села Черневичъ и Бѣличанъ крестьяне Его Выс. Преосвященства Володковича Митрополита всея Руси, и изъ селъ Логи, Жеремень и Ольховка Логовской волости крестьяне И. М. Г. Г. Подберезкихъ, — сего дня, т. е. 24 Января 1773 г., на мѣсто суда въ помѣстьѣ Калюжицкое имѣнія Г. Быковского Стольника Минскаго, вслѣдствіе писемъ его же къ Г. Станевичу управляющему Калюжицкому и къ Е. М. Мошинскому ротмистру Волковыскаго уѣзда, отъ 13 числа сего мѣсяца и года, — собравшись, для осужденія вора при *выдержкѣ* чужихъ пчелъ пойманнаго, по имени Дзениса Будника, послѣ допроса въ присутствіи насъ всѣхъ сего преступника, который самъ сознался: что онъ пойманъ при *выдержкѣ* пчелъ Филиппа Походни крестьянина имѣнія Уши и таковыя пчелы не совсѣмъ выдралъ, а только подломалъ; онъ же сознался, что Матвѣю Хведоровому тоже Ушанскому крестьянину однѣ пчелы выдралъ совсѣмъ, Ивану Аврамовому три колоды выдралъ совсѣмъ, а четвертую подломалъ; хотя Данилѣ Походнѣ однѣ пчелы совсѣмъ выдраны, а четверо подломаны, однакожъ обвиняемый сознался въ подломкѣ однѣхъ только; Змитру Якубовичу однѣ пчелы онъ же подломалъ, Асипу Шупѣ однѣ пчелы выдралъ совсѣмъ, въ помѣстьѣ Уша пчелы однѣ тоже совсѣмъ выдралъ. Послѣ

собою защиту. Баторій далъ крестьянамъ нѣкоторыя гражданскія права, онъ призвалъ ихъ въ ряды защитниковъ государства, его извѣстная пѣхота пополнялась большею частью изъ крестьянъ и устроивалась по образцу венгерской;—онъ же установилъ легально казаччину, бывшую главнымъ интересомъ малорусскаго населенія, но отзывавшуюся живо и симпатично во всѣхъ населеніяхъ кругомъ; народъ въ ней видѣлъ притонъ свободы, пріютъ отъ всякихъ гоненій и злосчастій и независимость, которую въ ней можно было пріобрѣсти каждому. Витовтъ и Баторій сохранились въ памяти народа.

Относительно житейскаго быта исторической старины той

такого добровольнаго самого обвиняемаго, въ присутствіи насъ всѣхъ, признанія, *Мы, мужи*, ниже собственноручно знаками Святого Креста, яко неграмотные, подписавшіеся, по сказанной жалобѣ крестьянъ и владѣльца имѣнія Уши, согласно волѣ Е. М. Г. Стольника Минскаго, въ выше упомянутыхъ письмахъ намъ переданной, постановляемъ слѣдующій приговоръ. Такъ какъ поименованный Дзенисъ Будникъ, крестьянинъ Его М. Г. Быковскаго Стольника Минскаго, согласно своему вышевыраженному добровольному признанію сдѣлалъ уголовное преступленіе столь позорное, закономъ Божьимъ и человѣческимъ строжайше воспрещенное, потому *Мы, мужи*, поименованнаго Дзениса Будника за это преступленіе приговариваемъ къ повѣшенію чрезъ палача, и день повѣшенія десятый отъ сего дня, а третій м-ца Февраля, на мѣстѣ опредѣленномъ т. е. на границѣ имѣній Калюжицъ и Уши, между *стыкающимися* полосами Алексѣя Черкаса Калюжицкаго и Хведора Василеваго Ушанскаго крестьянъ,—назначаемъ. До времени же обозначеннаго повѣшенія, чтобы сей преступникъ подѣ стражею помѣстья Калюжицкаго былъ содержанъ—постановляемъ, и въ удостовѣреніе сего приговора нашего, при написанныхъ именахъ нашихъ крестики собственными нашими руками изображаемъ. Писанъ въ Калюжицѣ 1773 года, мѣсяца Января 24 дня.“

же эпохи, осталась во многих мѣстностяхъ въ памяти народа только королева Бона; она владѣла всѣми королевскими и великокняжескими имѣніями, была отличною хозяйкою и умною администраторшею, и для собственной пользы заботилась о благоустройствѣ въ нихъ крестьянъ, потомки которыхъ помнятъ ее и многія важнѣйшія древнія постройки и сооруженія, часто даже основанныя кѣмъ другимъ, относятъ къ ней.

Далѣе изъ историческихъ воспоминаній остались въ памяти народа: Казацкія и Шведскія войны XVII и XVIII столѣтій,—времена Императрицы Екатерины II, которую именуетъ Великою,—окончаніе XVIII вѣка, называемое имъ *руиною*, причемъ помнятъ и главныхъ дѣятелей того же времени, и наконецъ—нашествіе французовъ въ 1812 году.

IV. ПРЕДАНІЯ О АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ И О МѢСТНОСТЯХЪ.

Сюда мы относимъ преданія, имѣющія смыслъ не общій, а только мѣстный:

1. Преданія о памятникахъ.

Принадлежать исключительно къ извѣстнымъ городищамъ и окопищамъ, къ извѣстнымъ группамъ кургановъ или къ одиночнымъ курганамъ*), къ могиламъ знаменитыхъ людей, къ основанію городовъ и селъ, къ замкамъ и древнимъ строеніямъ, къ пещерамъ, подземельямъ и подземнымъ ходамъ, къ каменнымъ памятникамъ, къ стариннымъ дорогамъ, мостамъ, плотинамъ и т. д. Примѣры такихъ преданій мы привели неоднократно выше.

2. Преданія о мѣстностяхъ.

*) Изъ ряда гробовыхъ кургановъ выдѣляются курганы составляющіе могилы знаменитыхъ людей; о нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились преданія, дающія имъ имена собственные, напримѣръ замѣчательны: въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, на берегу Днѣпра, въ урочищѣ *Дивій лугъ*, большой курганъ названный *Алотова могила*, и много другихъ кургановъ, имѣющихъ особенныя названія: *Гира*, *Княжеское кладбище*, *Братскія могилы Сопицы*, *Поломы*, *Клубины*, *Язвинки* и т. д.

Они относятся къ мѣстностямъ, гдѣ нѣтъ видимыхъ археологическихъ памятниковъ, напримѣръ: о существовавшихъ въ старину городахъ и замкахъ тамъ, гдѣ слѣдовъ ихъ нынѣ не видно вовсе;— о городахъ и селахъ, запавшихъ въ землю, на мѣстѣ которыхъ образовались озера, и о запавшихъ также въ землю, гдѣ нынѣ озера, церквяхъ; о церквяхъ, вошедшихъ въ землю вмѣстѣ съ священниками и народомъ*), на поверхности такихъ мѣстъ указываютъ обыкновенно яму или холмикъ;— о кладахъ, находящихся въ землѣ;— о ужасныхъ, вредныхъ человѣку и животному мѣстахъ, подвергнутыхъ проклятію по извѣстнымъ причинамъ;— о мѣстахъ старыхъ вѣчевыхъ сборовъ, не ознаменованныхъ никакою насыпью**);— о мѣстахъ, гдѣ случились извѣстныя событія и происшествія;— о мѣстахъ бывшего моря, высохшихъ озерахъ, перемѣнѣ русла рѣкъ и т. д.

*) О такихъ церквяхъ подѣ водою или въ землѣ рассказываютъ, что въ урочные дни слышенъ будто звонъ колоколовъ въ нихъ.

**) Такъ, напримѣръ, въ Игуменскомъ уѣздѣ намъ извѣстно такое мѣсто, надъ берегомъ р. Березины, названное *Радзило*.

V. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ИСКУССТВО.

1. Въ мѣстномъ нарѣчїи, какъ и во всѣхъ окрестныхъ, есть много самостоятельныхъ словъ, обозначающихъ предметы, которые въ нашихъ мѣстностяхъ вовсе не существуютъ и о которыхъ народъ понимаетъ только по преданію, на примѣръ: слонъ, левъ, туръ, верблюды, обезьяна, золотая (райская) птица, жемчугъ, золото, шелкъ, море и т. д.; такія понятія доказываютъ, что или народъ этотъ жилъ когда-то въ тѣхъ странахъ, гдѣ находятся такіе животныя и предметы, или же, что эти животныя и предметы находились раньше въ нашихъ мѣстностяхъ, а также что онъ былъ въ гораздо лучшемъ быту и память о тѣхъ предметахъ сохранилъ по преданію.

2. Добывая все необходимое для себя прямо отъ природы, народъ нашъ, какъ и кругомъ народное сословіе, обладаетъ глубокимъ практическимъ, выработаннымъ вѣками, знаніемъ природы, отъ которой онъ все получаетъ, все заимствуетъ, даже образцы своего искусства, съ которою онъ сжилъ и сросся и къ которой относится какъ къ чему-то родному; природу окружающую и землю свою онъ считаетъ родною не въ выраженіи только, но на дѣлѣ въ жизни и спокойно идетъ въ ея лоно помирая.

Извѣстны ему и практически примѣняются: свойства травъ и всякихъ растеній, свойства всякой породы деревьевъ, камней, глины, песку, всякаго рода почвы;—вліяніе на предметы воды, воздуха, свѣта, теплоты, холода и т. д. Вслѣдствіе того, обладаетъ тонкою практичностью какъ при руководствіяхъ и работахъ, такъ и въ отношеніи земледѣлія, на примѣръ, можетъ опредѣлить пору когда что сѣять, предугадывать погоду, предвидѣть урожай и т. д.

3. При такомъ познаніи природы, владѣетъ сохранившимися по преданію лечебными средствами, которыя не составляютъ однакожъ всеобщаго знанія, но извѣстны многимъ лицамъ, сохраняются ими въ тайнѣ и въ теченіи многихъ вѣковъ передаются каждымъ такимъ лицомъ избранному другому или же изъ рода въ родъ.

Средства эти иногда стараются окружить таинственностью и представить волшебными, какъ будто они состоятъ въ произнесеніи какихъ-то магическихъ словъ (это называютъ *заговаривать*), но въ сущности *знахари*, обладающіе этими средствами, даютъ въ водѣ, водкѣ или хлѣбѣ лекарства, имъ только извѣстныя.

Между народными средствами есть замѣчательныя и такія которыми наука медицины едва-ли обладаетъ.

Знахари хорошо лечатъ людей и животныхъ отъ укушенія бѣшеныхъ животныхъ, отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, такъ называемыхъ *гадюки* и *слизня*. Бываютъ многіе случаи, въ этомъ отношеніи, что они излечиваютъ тогда, когда медицинскія средства недействительны.

Равно же лечатъ у людей и животныхъ многіе недуги, изломъ костей, вышибъ и вывихъ членовъ, а также упорныя долговременныя раны. Знахари главнымъ образомъ обладаютъ знаніемъ свойства всѣхъ мѣстныхъ травъ и растеній.

Стоитъ поставить вопросъ: не составляютъ-ли сказанныя лечебныя средства остатковъ знанія леченія, которое когда то стояло выше и практичнѣе?

4. По древнему обычаю, производятся всѣ какъ жилия, такъ хозяйственныя строенія; размѣръ только бываетъ въ нихъ разный, согласно зажиточности хозяина, но форма и распредѣленіе всегда однѣ и тѣ же; все устраиваютъ по давнему, до мелочей: въ избѣ одинаковое расположеніе оконъ, двери, печи и другихъ подробностей,—въ гумнѣ и амбарѣ одно неизмѣняемое внутреннее распредѣленіе и т. д. Рѣзнымъ орнаментомъ иногда украшаютъ только балки внутри избы и концы балокъ, выходящіе наружу дома. Въ крышахъ разница бываетъ та, что въ мѣстностяхъ плодородныхъ онѣ бываютъ соломенные, въ менѣе же плодородныхъ—деревянные.

5. Хозяйственныя орудія и *снасти* не подлежатъ никакому измѣненію и практикуются въ одной формѣ съ глубокой древности. *Соха, борона*, неоспоримо первобытный *смыкъ* (состоящій изъ соединенныхъ съ собою частей еловаго дерева съ натуральными суками),—колеса и повозка, сани, *цупъ*,—все это остается издавна одинаковымъ до подробностей.

Деревянная посуда какъ большая, такъ меньшая, изъ цѣльнаго дерева и изъ клепокъ, выдѣлываемая искусно мѣстными *бондарами* нынѣ, также, вѣроятно, выдѣлывалась и въ доисторическія времена, какъ это видно изъ находимыхъ въ гробницахъ оковокъ ея.

6. Каждая крестьянская женщина обязательно умѣетъ выдѣлывать какъ льняныя и пеньковыя, такъ шерстяныя ткани и часто онѣ въ этомъ отношеніи доходятъ до замѣчательнаго совершенства: ткутъ самыя тонкія полотна, съ красивыми узорами на нихъ и съ краснымъ по краямъ ор-

наментомъ, а изъ шерсти—одноцвѣтное, толстое сукно, самаго хорошаго качества, для верхней одежды, и съ цвѣтными узорами легкія ткани для юбокъ, одѣялъ и т. п. Выдѣлка тканей, узоровъ и орнаментовъ на нихъ производится способомъ и по образцамъ, передаваемымъ изъ поколѣнія въ поколѣніе; въ курганахъ были неоднократно найдены льняныя и шерстяныя ткани совершенно такого же издѣлія какъ нынѣшнія.

7. Всякое большое село или окрестность меньшихъ имѣетъ своихъ специалистовъ изъ крестьянъ, которые выдѣлываютъ кожи съ мѣхомъ и кожи сыромятныя. Такіе *кожемяки* заимствуютъ обыкновенно свое знаніе изъ рода въ родъ или отъ другихъ такихъ-же мастеровъ.

8. Къ самымъ древнимъ искусствамъ принадлежитъ гончарное; пепельницы, горшки и другіе глиняные предметы, добываемые въ доисторическихъ гробницахъ, за исключеніемъ сосудовъ нынѣ неупотребляемыхъ (урны, слезницы, кадилъницы и проч.), имѣютъ большое сходство съ нынѣшними издѣліями; главная разница заключается въ томъ, что нынѣшніе не имѣютъ въ себѣ толченаго камня и не бываютъ лѣпленные, но всегда точенные на гончарномъ кругѣ. Горшечникъ, по мѣстному, называется *здунъ* или *ганчаръ*.

Кузнецы отковываютъ свои издѣлія всегда одинаково: лемши, серпы, пожи и кресала, находимые въ числѣ археологическихъ памятниковъ, такіе-же какъ нынѣ употребляемые.

Портные шьютъ суконную и мѣховую одежду по одной неизмѣняемой формѣ. Бѣлье для себя и для мужчинъ въ семьѣ шьютъ обыкновенно сами женщины.

Каждое вообще мастерство переходитъ большею частью изъ рода въ родъ, развѣ за неимѣніемъ сына обучаютъ чужого.

9. Искусство строить водяныя мельницы и сукновальни (*валюши*) перешло тоже преданіемъ. Въ мѣстахъ, гдѣ не вошло еще техническое устройство, существуютъ мельницы и валюши, устроенные крестьянами, въ которыхъ молка и валяніе сукна производятся самымъ простымъ механизмомъ и, такъ сказать, первобытнымъ способомъ.

Обдѣлка камней для домашнихъ жернововъ и для мельницъ имѣетъ также между крестьянами своихъ спеціалистовъ, которыхъ называютъ *жерноклевы*. Станки и приспособленія для жернововъ каждый устраиваетъ у себя дома.

10. Тоже каждый дома устраиваетъ станки для выжиманія воску, а также масла изъ конопли и льнянаго сѣмени, помощью забиваемыхъ постепенно клиньевъ и потому говорится *бить воскъ, бить olej*.

11. Ухоль за пчелами ведется практично и довольно успешно, если условія мѣстности тому благопріятствуютъ; есть многія крестьянскія семьи, которыя своею зажиточностью обязаны только пчеловодству. Спеціальностью этою занимается обыкновенно одно лицо въ семьѣ и знаніе свое передаетъ избранному въ ней преемнику.

12. Крестьяне наши знаютъ хорошо нравы, обычаи и образъ жизни всѣхъ мѣстныхъ животныхъ и птицъ; когда рождаются и выводятся, чѣмъ питаются, гдѣ пребываютъ и т. д., и потому они самые лучшіе охотники.

Тоже можно сказать относительно рыбъ; зная хорошо ихъ природу, они это удачно примѣняютъ къ рыбной ловлѣ, которую производятъ многими способами: *удами, дорожками, сторожнями, венцерами, бучами, крыгами, тригубицами* и *неводами*, а также ночью, при свѣтѣ огня, колютъ рыбу *остями* (острогами).

13. Краски разнаго цвѣта для окрашиванія нитокъ, тка-

ней и другихъ предметовъ, извлекають изъ многихъ растеній, причемъ умѣють получать нѣкоторые цвѣта изъ соединенія нѣсколькихъ красокъ.

Иногда для прочности краски, чернаго особенно цвѣта, предметы окрашивающіеся мочать въ лужахъ, имѣющихъ въ себѣ много ржавчины, происшедшей отъ находящейся на днѣ ихъ желѣзной руды; для прочности же красокъ другихъ цвѣтовъ, подвергаютъ эти предметы вліянію кипящей краски, къ которой прибавляютъ нѣсколько жиру.

14. Умѣніе варить для напитка пиво и медъ домашнимъ, практичнымъ способомъ перешло отъ древнихъ временъ; только нынѣ, вслѣдствіе скудности средствъ, эти напитки рѣдко заготавливаются въ запасъ, для постоянного употребленія, а приготавливаются иногда лишь, разъ въ годъ, для общественныхъ празднествъ, такъ называемыхъ *кермашей*.

Всѣ кушанья приготавливаются по старому обычаю и имѣють традиціонныя названія. Отъ названія такихъ древнихъ кушаній происходятъ, кромѣ многихъ народныхъ, нѣкоторыя наши дворянскія фамиліи: Кисель, Кулеша, Барщъ, Перепеча, Верещака и т. п.

15. Образцами народнаго понятія о живописи служатъ: яйца, приготавлиемыя для Пасхи, которыя во многихъ мѣстностяхъ раскрашиваются разными цвѣтными узорами, даже изображеніями, и которыя носятъ общее названіе *писанки*,— а также украшенія и изображенія разнаго цвѣта, выдѣлываемыя вмѣстѣ съ поливою на многихъ глиняныхъ сосудахъ.

16. Музыкальные инструменты переходятъ по наслѣдству или же выдѣлываются самими музыкантами. Обыкновенно употребляются: скрипка, вторая т. е. большая скрипка для акомпанимента и *дуда*; для танцевъ играютъ иногда на всѣхъ этихъ инструментахъ вмѣстѣ. Послѣдній инструментъ, имѣ-

ющій самое древнее происхожденіе и называемый обыкновенно *българусскою дудою*, въ послѣднія времена сталъ постепенно выводиться изъ употребленія, хотя всегда пользуется въ народѣ большою симпатіею; но раньше *дудары* у насъ были въ большомъ количествѣ и въ такомъ особенномъ почетѣ, какъ кобзари малорусскіе и лирники.

Дуда состоитъ изъ кожаннаго духоваго, овальнаго мѣшка, нажимаемаго постоянно подъ мышкою и наполняемаго постепенно воздухомъ посредствомъ соединенной съ нимъ трубочки, и изъ соединенной съ мѣшкомъ, направленной вверхъ, свирѣли (*пищикъ*) съ многими отверстіями, которыя прикрываются пальцами, —сверхъ того къ мѣшку внизу прикрѣплена трубка, издающая басовые звуки (*гуки*); свирѣль и *гуковая* трубка оканчиваются расширеніями (*рагавежки*), загнутыми у первой въ сторону, у второй—вверхъ, и украшены довольно изящно мѣднымъ или оловяннымъ орнаментомъ.

Играетъ каждый, кому Богъ далъ къ этому способность и желаніе; искусство это развиваетъ въ себѣ самъ, вѣрно повторяетъ мотивы слышанныхъ завѣтныхъ пѣсней и танцевъ, а мелодію заимствуетъ отъ природы, изъ пѣнія птицъ, шума въ лѣсу вѣтра, журчанія воды и т. п.

VI. ПОЭЗІЯ.

Народная поэзія, взлелѣянная долгими вѣками и многочисленными поколѣніями, включаетъ въ себя плоды вдохновенія, вызванные важными народными происшествіями, подвигами, воспоминаніями старой были, обычаями и обрядами, — созданные впечатлѣніями бытовыми, общественною или частною радостью и горемъ, всякаго рода чувствами, страстями, а также сарказмомъ противъ общественныхъ недостатковъ и погрѣшностей.

Она имѣетъ обширные размѣры, которые еще увеличиваются разными мѣстными отгѣнками, и является не только въ пѣсняхъ, имѣющихъ разный характеръ и направленія, и въ рифмической декламациі, но — въ легендахъ и сказкахъ, передаваемыхъ прозою.

а, Пѣсни.

Пѣсни представляютъ богатое и обильное разнообразіе:

1. Миѳическія и богатырскія, относящіяся къ доисторической были, а также историческія отъ послѣдующихъ временъ, — въ нихъ воспѣваются: олицетворенныя силы при-

роды, событія древнихъ временъ, подвиги героевъ и богатырей, войны, важныя торжественныя, радостныя и печальныя происшествія, старый общественный и житейскій бытъ и т. д.

2. Обрядныя и вмѣстѣ съ тѣмъ миѳическія, относящіяся къ стариннымъ обрядамъ и обычаямъ (о которыхъ сказано выше), соединеннымъ съ древними понятіями и вѣрованіями, и употребляемыя при этихъ же обрядахъ, напримѣръ: во время купала, коляды, кликанія весны, завиванія вѣнковъ, русалочной недѣли и т. д.

3. Принадлежащія къ обрядамъ и обычаямъ, относящимся къ личности человѣка, какъ то: крестинныя, колыбельныя и дѣтскія; сватовскія, заручинныя, свадебныя вообще и коровайныя.

Сюда слѣдуетъ присоединить такъ называемыя *голошенія* т. е. причитанія, употребляемыя послѣ кончины человѣка, при погребеніи и при каждахъ поминкахъ по немъ, которыя собственно не составляютъ пѣсней, но не рифмическую импровизацію, соотвѣствующую случаю и обстоятельствамъ, исполняемую по принятому издревле образцу и всегда однимъ и тѣмъ-же плачевнымъ напѣвомъ.

4. Приуроченныя къ житейскимъ и хозяйственнымъ дѣйствіямъ и работамъ: толочанскія, пастушескія, зажиночныя, жнивныя, житныя и ярныя, дожиночныя и т. д.

5. Принадлежащія къ извѣстнымъ праздникамъ и вообще духовнаго содержанія: *колядныя* (Рождественскія), *великодныя* (Пасхальныя), Духовскія, Петровскія, о Святыхъ угодникахъ и т. д.

Изъ нихъ колядныя и великодныя преимущественно зовутся пѣснями *волочбыми*, потому что нѣсколько пѣвцевъ съ музыкантами заходятъ поочередно къ хозяевамъ (*волочатся*) и поютъ ихъ.

6. Фантастическаго, чудеснаго и часто вмѣстѣ съ тѣмъ правоучительнаго содержанія: о явленіяхъ чудеснаго міра, о фантастическихъ происшествіяхъ, разбойникахъ, лютыхъ панахъ и т. п. Это первоначальная форма баллады. Содержаніе ихъ бываетъ или общее, т. е. повторяющееся во всѣхъ мѣстностяхъ, или же приуроченное только къ извѣстнымъ мѣстамъ, напримѣръ: къ извѣстнымъ горамъ, озерамъ, лѣсамъ, дорогамъ, древнимъ строеніямъ и т. п.

7. Разнаго содержанія сатирическаго, а также саркастическаго, — относящагося вообще къ житейскому быту, какъ старыхъ, такъ и болѣе новыхъ временъ.

Напримѣръ, пѣсни о *бѣдѣ*; въ одной изъ нихъ сказано, между прочимъ: „А *кто бѣды не зная, нехай хама*)* спытая“.

Между такого рода пѣснями бываютъ и поучительныя, относящагося къ погрѣшностямъ общимъ и частнымъ, напримѣръ, преслѣдующія измѣну старому обычаю, подражаніе чужому въ одеждѣ, приемахъ и т. п. Нѣкоторыя же изъ нихъ принимаютъ видъ фарса.

8. Описательно-лирическаго, — напримѣръ, о *сироукой долѣ*, о козацкой долѣ, разнаго содержанія бытоваго, житейскаго и семейнаго, описывающія красоту и благодать природы и т. д.

9. Любовныя, — изображающія тоску влюбленныхъ, ихъ чувства и счастье, описывающія красоту и качества возлюбленныхъ и проч.

10. Пѣсни бесѣдныя, для игръ, забавъ и увеселеній, —

*) *Хама*, — это презрительное названіе, которое у насъ даютъ крестьянамъ увѣренные въ своемъ происхожденіи отъ Іафета.

шуточныя, а сверхъ того разгульныя и пьяницкія.

Этотъ родъ пѣсней подлежитъ больше всего измѣненіямъ въ разныхъ мѣстностяхъ, вызваннымъ особыми обстоятельствами и случаями.

11. Эротическія.—заключающія много юмора и часто ловко изложенныя.

Онѣ бываютъ въ формѣ припѣвокъ, короткихъ куплетовъ, а иногда въ видѣ довольно длинныхъ описательныхъ стихотвореній, которыя не только поются, но и читаются.

12. Есть пѣсни, особо для того сочиненныя, которыя исполняются только при акомпаниментѣ музыки или же строфами, попеременно съ музыкою, а также стихотворенія которыя не поются, а только декламируются съ извѣстнымъ припѣвомъ.

13. Напѣвъ народныхъ пѣсней у насъ вообще грустный. За исключеніемъ приуроченныхъ къ торжественнымъ праздникамъ, созданныхъ душевно ободряющими христіанскими чувствами, за исключеніемъ противоположныхъ тому шуточныхъ, увеселительныхъ, разгульныхъ, пьяницкихъ, эротическихъ и вообще вызываемыхъ особенно возбужденнымъ состояніемъ,—все прочія пѣсни имѣютъ напѣвъ грустный; даже примѣняемыя къ самымъ обнадеживающимъ работамъ, къ дѣйствіямъ успешнымъ, пріятнымъ и направленнымъ къ видимой пользѣ,—когда у всѣхъ улыбка на устахъ,—поются грустно; вслушавшись въ эти пѣсни получается такое впечатлѣніе, какъ бы и тѣ, которые ихъ сочинили, и тѣ, которые ихъ исполняютъ, смѣялись сквозь слезы или плакали улыбаясь.

Въ уныломъ напѣвѣ вообще, народъ выразилъ все свои вѣковыя страданія и лишенія.

14. Однако-жъ, какъ мы сказали выше, есть и исключительно веселые напѣвы, между которыми особенно рѣзвостію и одушевленіемъ отличаются пѣсни, употребляемыя только во время танцевъ и такъ сказать входящія въ составъ ихъ. Это большею частью короткіе или длинныя *припѣвки*, примѣняемые къ разнымъ танцамъ; но бываютъ танцы, которые исполняются среди особыхъ плясовыхъ пѣсней для нихъ только составленныхъ, напримѣръ, *пидушечки*, *чи-жикъ* и т. п.

б, Легенды.

Сверхъ поэзіи, заключающейся въ пѣсняхъ, есть не мало легендъ, составляющихъ собою поэтическія произведенія, но изложенныхъ прозою. Цѣль ихъ вообще нравственно-поучительная, напримѣръ: о томъ какъ Богъ ходилъ по землѣ, о чудесныхъ явленіяхъ, о жизни и пребываніи угодниковъ Божіихъ, о разныхъ явленіяхъ бытовой жизни, о древнихъ памятникахъ и т. д.

Бываютъ разнообразныя и нерѣдко продолжительныя.

в, Сказки.

По мѣстному *казки* и *байки*,—фантастическаго и чудеснаго содержанія, какъ у прочихъ народовъ; ихъ у насъ очень много и онѣ доказываютъ богатство народной мысли и фантазіи.

Бываютъ сказки очень длинныя; напримѣръ, рассказываніе одной можетъ занять цѣлый зимній вечеръ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ завѣтное содержаніе иногда дополняется фан-

тазією розскащиковъ.

Есть между крестьянами специалисты и специалистки, которые по вѣскольکو вечеровъ сряду могутъ разсказывать легенды и сказки, съ оживленіемъ, искусною разстановкою и связностью, какъ-бы въ продолженіе одна другой, находя всегда внимательныхъ слушателей.

г, Пословицы и загадки.

1. Пословицы, составляющія краткія изреченія, въ которыхъ излагаются выработанныя и установленныя вѣками понятія, у насъ очень разнообразны; онѣ заключаютъ въ себѣ правила умственные, нравственные, бытовые, хозяйственные, — вѣрованія и суевѣрія, опредѣлительныя сравненія и т. д.

Нерѣдко изложены рифмически и имѣютъ много мѣстныхъ оттѣнковъ, вызванныхъ особыми поводами и данными, иногда историческими.

2. Отъ древнихъ временъ происходятъ многія загадки, выражающія собою, такъ сказать, болѣе изысканную форму рѣчи со скрытымъ смысломъ, для упражненія и взаимнаго испытанія разговаривающихъ въ своихъ умственныхъ способностяхъ и находчивости. Смыслъ загадокъ примѣняется къ разнымъ явленіямъ природы, небеснымъ свѣтиламъ, одушевленнымъ и неодушевленнымъ предметамъ и т. п.; при чемъ въ нихъ часто заключаются особенныя понятія о такихъ предметахъ. Бываютъ иногда изложены стихами.

*

*

*

Народъ нашъ все нравственное, умственное и эстетическое развитіе извлекалъ до настоящаго времени только изъ

преданія.

Надо прійти къ убѣжденію, что уровень образованія этого народа въ доисторическое время стоялъ гораздо выше; въ немъ были развиты знанія, которыхъ нынѣ слѣды лишь остались, какъ то: умственные, психическія и бытовыя идеи, взгляды міросозерцательные, естествознаніе и искусства и т. д. Но послѣ онъ подвергся тяжелымъ лишеніямъ, древнее образованіе его падало и со временемъ затрачивалось; въ такомъ положеніи народъ этотъ пробылъ долгія времена,—какъ мы выше сказали, нежидая ничего отъ будущности, нравственно онъ жилъ только преданіемъ, дышалъ воспоминаніемъ давняго быта, чувствовалъ и понималъ данными, тогда выработанными, сохранялъ, на сколько возможно, въ теченіи многихъ вѣковъ съ любовью все старое и явился нашимъ просвѣщеннымъ временамъ въ тѣхъ же предвѣковыхъ *лаптяхъ*, въ той же *свитѣ* и *валенкѣ*, съ природнымъ своимъ выдержаннымъ, кроткимъ и трудолюбивымъ нравомъ, съ чистымъ сердцемъ и съ свѣжими нравственными силами, которыхъ онъ еще ничѣмъ въ себѣ не изнасиловалъ.

Систематическое и полное собраніе всѣхъ понятій, вѣрованій, обрядовъ и обычаевъ, памятей, знаній, поэзій, легендъ и всего заключающагося въ преданіи,—происходящихъ отъ доисторическихъ временъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ слѣдующихъ за ними историческихъ, выработанныхъ тысячами, составило-бы цѣлую древнюю словесность нашего народа*).

*) Необходимы, въ этомъ отношеніи, подраздѣленія по племенамъ и нарѣчіямъ. Въ Минской губерніи три нарѣчія: Бѣлорусское, Чернорусское и Полѣсское. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣднее составляетъ средину между Бѣлорусскимъ и Малорусскимъ.

Но теперь этотъ народъ сталъ уже жить отчасти нынѣшнюю, современною жизнью, сталъ смотрѣть въ будущность и почувствовалъ себя въ правѣ ожидать всего отъ будущности; молодое его поколѣніе, подѣ влияніемъ новаго быта и новыхъ стремленій, подѣ влияніемъ проблесковъ, чуждаго ему до сихъ поръ, нашего образованія, легкомысленно можетъ забыть завѣтный культъ своихъ праотцевъ, и потому только нынѣ, пока живетъ старое поколѣніе, какъ представитель, такъ сказать, доисторической старины, возможно скопить полное собраніе всѣхъ древнихъ памятней. Упустивъ время древняя словесность народа можетъ погибнуть и онъ же, самъ народъ, въ этомъ потерпитъ громаднѣйшій уронъ; такимъ недостаткомъ страдаютъ многіе нынѣшніе просвѣщенныя народы, у которыхъ эта древняя литература состоитъ едва изъ кусковъ и отрывковъ понятій, памятней, пѣсней и легендъ.

Не лучше ли было-бы, чтобы наступающія поколѣнія нашего народа не проникнулись сразу и всецѣло нынѣшнимъ чужимъ и подражаемымъ *savoir vivre*, а выработали-бы себѣ свою теорію быта на основаніи своего стараго культа?

Повторяемъ, что теперь только возможно собрать всѣ матеріалы древней нашей народной словесности. Слова наши направляемъ къ тѣмъ образованнымъ людямъ, которые это сдѣлать обязаны и могутъ: обязаны тѣ, которые происходятъ изъ этого же народа.—могутъ тѣ, которые сближены съ народомъ и обладаютъ его довѣріемъ. Трудъ этотъ нуженъ для пользы того же самаго народа, которому дай Богъ въ будущности всякое добро и благополучіе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Окончивъ настоящій трудъ, мы сознаемъ, что онъ далеко не полный:

Во 1-хъ. О земляныхъ насыпяхъ упомянуто очень коротко и указаны лишь ихъ подраздѣленія, — подробное же описаніе составить со временемъ, надѣмся, особое значительныхъ размѣровъ сочиненіе и не могло войти въ предѣлы этой книги.

Во 2-хъ. О надводныхъ свайныхъ постройкахъ сказано только вообще, потому что онѣ у насъ вовсе неизслѣдованы.

Въ 3-хъ. Древніе пути сообщенія указаны лишь частью, т. е. по Борисовскому и Игуменскому уѣздамъ, такъ какъ только въ части они изслѣдованы.

Въ 4-хъ. Преданія представлены только въ общихъ чертахъ, такъ какъ систематически и полностью они до сихъ поръ у насъ не собраны, а только собраны и изданы были части ихъ, отрывочно.

Въ 5-хъ. Во многихъ мѣстахъ книги этой говорится о найденныхъ древнихъ предметахъ, но, скорѣе сказать, мы описали лишь тѣ предметы, которые намъ извѣстны, — найдено же ихъ можетъ быть гораздо больше. Вообще случайныя находки не рѣдки, но рѣдко онѣ приводятся въ извѣстность.

При томъ, отчасти, мы упомянули о предметахъ, найденныхъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, потому что такіе предметы могутъ обнаружиться и у насъ.

Въ 6-хъ. Археологическія изслѣдованія у насъ до сихъ поръ были сдѣланы въ далеко недостаточномъ количествѣ и нѣкоторыя изъ нихъ безъ систематической связности; при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ могутъ быть найдены предметы и роды памятниковъ, о которыхъ нынѣ вовсе неизвѣстно. По нашему мнѣнію, ожидать слѣдуетъ многого.

Въ 7-хъ. Большой недостатокъ заключается въ томъ, что при настоящемъ изданіи нѣтъ соотвѣтственныхъ и необходимыхъ рисунковъ, для чего не было возможности, равно же что при немъ не приложена археологическая карта, хотя она приготовлена нами.

Ознакомляя съ памятниками нашихъ мѣстностей, въ настоящемъ трудѣ, главнымъ образомъ мы старались изложить систему подраздѣленія археологическихъ памятниковъ нами усвоенную и желаемъ, чтобы это изданіе вызвало, или установленіе другой системы, лучшей, или же одобреніе нами изложенной.

* * *

Если этотъ трудъ удостоится вниманія ученыхъ специалистовъ,—это будетъ для насъ очень лестно; если онъ обратитъ на археологическіе памятники вниманіе образованнаго класса,—будетъ для насъ тѣмъ пріятнѣе и докажетъ, что трудъ нашъ приноситъ пользу и успѣхъ;—но если заинтересуются этими памятниками лица изъ крестьянскаго сословія и вмѣстѣ съ тѣмъ лица, которыя имѣютъ съ нимъ постоянныя сношенія и производятъ вліяніе на него,—это удовлетворитъ нашему искреннему желанію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе

Стран.

I

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

— Географическія особенности.—Названіе Г.

Минска.— 1

Миѣическія и историческія данныя.—Скиѣи

и Герры.—Невры.—Кимвры.—Будины и Гелу-

ны.—Алланы.—Сарматы.—Венеды.—Стыры.—

Витбіоны.—Анаксоліи и Кашубы.—Готы.— 2

Славяне: Древляне.—Дреговичи.—Кривичи.—

Дулебы.— 4

Ятвяги и Литовцы.— 5

Заключеніе.— 6

ОЧЕРКЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ НА ПРО- СТРАНСТВѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вступленіе. 9

А. ЗЕМЛЯНЫЯ НАСЫПИ.

Общій взглядъ 11

I. УКРѢПЛЕНІЯ. 13

	Стран.
II. ОКОПИЩА ИЛИ ГОРОДИЩА ЖЕРТВОПРИНОСИТЕЛЬНЫЯ	15
III. ОКОПИЩА СУДОВЫЯ И ВЪЧЕВЫЯ	17
IV. НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.	19
а, Отличающіяся большими размѣрами	—
б, Отличающіяся сохранившимися преданіями	20
V. ГОРОДИЩА И ОКОПИЩА ИМѢЮЩІЯ ОСТАТКИ КАМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ.	21
VI. ВАЛЫ	23
VII. КУРГАНЫ	24
а, Памятные.—1. Въ честь великихъ людей.—2. Въ память важныхъ событій.—3. Въ память жертвоприношеній и обрядовъ.—	—
б, Военные	25
в, Гробовые.—Внутренніе.—Наружные.—Одиночные.—Составные.—Каменные.—Обыкновенные.—Съ цѣлыми остовами.—Съ прахомъ отъ сожженныхъ тѣлъ.—	—
г, Гробницы внутри земли.—1. Обложенныя камнями въ родѣ склеповъ.—2. Урны зарытыя въ землю.—	27
д, Сторожевые	28
е, Путевые т. е. шляховые	—
ж, Валики	29
Размѣры и форма кургановъ.—Курганы съ каменными памятниками и обложенные камнями.—Группировка.—Названія кургановъ.—	—

Б. КАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ.

I. БОЖЕСТВА	34
-----------------------	----

	Стран.
II. ПАМЯТНИКИ СЪ НАДПИСЯМИ И ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.	35
а, Памятники съ надписями	—
б, Памятники съ изображеніями	—
III. ПАМЯТНИКИ БЕЗЪ НАДПИСЕЙ И ИЗОБРАЖЕНІЙ	37
IV. КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ.	38
а, Орудія изъ камня колотаго.—Способъ и признаки выдѣлки.—1. Стрѣлы.—2. Сулицы.—3. Копья.—4. Ножи и ножики.—5. Рѣзцы.—6. Долота.—7. Топоры.—8. Сѣкиры.—9. Клины.—10. Орудія круглыя, плоскія съ остріемъ.—11. Пилы.—12. Серпы.—13. Молотки.—14. Шары.—15. Кругжи.—16. Скребки.—17. Лопатки.—18. Мотыги.—19. Ппили.—20. Уды.—21. Ланцетовидныя орудія.—22. Украшенія.—23. Символическія изображенія.—24. Камни для полированія.—25. Неповятныя.—26. Нуклеусы и осколки.—Камни для обдѣлки орудій.—Оправа.—Орудія для жертвоприношеній.—Матеріаль.—Мѣстонахожденіе орудій.	—
б, Орудія изъ камня шлифованнаго.—Матеріаль.—1. Сѣкиры.—2. Молоты.—3. Сѣкиро-молоты.—4. Топоры.—5. Клины.—6. Долота.—7. Гращи.—8. Булавы.—9. Малые кругжи.—10. Бусы.—11. Большіе шары.—12. Малые шарики.—13. Орудія формы ткацкаго челнока.—14. Песты.—15. Миниатюрныя орудія.—16. Пепельницы.—17. Камни для шлифованія орудій.—18. Малые цилиндры.—19. Камни для оттачиванія орудій.—20. Жернова.—21. Плитки.	47

Орудія для жертвоприношеній.—Мѣсто выдѣлки.—Мѣстонахожденіе орудій.—Народное о нихъ понятіе.—	57
V. СТЕКЛО	60
1. Бусы.—2. Кольца, перстни и браслеты.—3. Слезницы, виды ихъ.—	—
VI. ГЛИНА	65
Примѣсь толченнаго камня.—Издѣлія лѣпленныя и точенныя.—1. Статуэткі.—2. Урны съ прахомъ.—3. Сосуды съ яствами и питьемъ.—Форма сосудовъ.—Украшенія и лакъ.—Стиль.—Оттиски на днахъ.—4. Сосуды особаго обряднаго значенія.—5. Слезницы.—6. Бусы.—7. Сосуды разныхъ другихъ формъ.—8. Сосуды миниатюрныя и шарики.—9. Кружки меньшіе и большіе.—Праслицы.—	—
VII. ГИПСЪ.	75
1. Бусы.—2. Кружки.—3. Шарики.—4. Гипсовыя подкладки.—5. Куски.—	—
VIII. ЯНТАРЬ	77
Открытіе янтара на Полѣсьѣ.—1. Бусы.—2. Застежки и пуговицы.—3. Слезницы.—	—
IX. ОСТАТКИ КАМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ.	79
V. МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.	
I. БОЖЕСТВА	82
Находка надъ рѣкою Понею.—Кавось.—Праурима.—Хлѣбокъ божка.—	—
II. СТАТУЭТКИ И ИЗОБРАЖЕНІЯ МИФИЧЕСКАГО ЗНАЧЕНІЯ	85
Группа Фаустула.—Неопредѣленная статуэтка.—Аполлонъ.—Медаль съ головою Тура.—Медаль съ драконами.—	—

III. ЗОЛОТО	Стран. 89
1. Пластинки для одежды.—2. Бляшки съ камнями и стекломъ.—3. Галуны.—4. Перстни.—5. Инкрустація.—6. Позо- лота.—7. Листовое золото.—8. Монеты.—	—
IV. СЕРЕБРО	93
1. Головные украшенія.—2. Волосныя кольца.—3. Серьги.—4. Шейныя кольца или обручи.—5. Бусы.—6. Привѣски.— 7. Крестики.—8. Кольца или обручи на- плечные.—9. Браслеты.—10. Перстни и кольца.—11. Поясы.—12. Галуны.—13. Шитье.—14. Тонкія пластинки.—15. Ин- крустація.—Копье съ руническою над- писью и знаками.—16. Эмалія.—17. Опре- дѣленный вѣсъ и цѣнность предметовъ.— Гривна.—18. Монеты: мѣстныя и чуже- странныя.—	—
V. БРОНЗА	108
Типы издѣлій.—Бронзовая эпоха.—	—
а, Оружіе — 1. Мечи.—2. Ножи.—3. Топо- ры.—4. Клины.—5. Копья.—6. Стрѣлы.— 7. Пращи.—	109
б, Предметы обрядные и жертвоприноситель- ные.—1. Серпы.—2. Обручи-колокола.— 3. Урны.—4. Слезницы.—	112
в, Предметы разнаго употребленія.—1. Кли- ны.—2. Долота.—3. Пѣшныя.—4. Ножики.— 5. Замки и ключи.—6. Вѣсы.—7. Греб- ни.—8. Иглы и булавки.—9. Шила.—10. Уды.—11. Остроги.—12. Щипчики.—13. Булавы.—	115
г, Украшенія.—1. Головные украшенія.— 2. Волосныя кольца.—3. Волосныя булав- ки.—4. Серьги.—5. Шейные обручи и	—

кольца,—6. Ожерелья.—7. Цѣпи и цѣпочки.—8. Привѣски.—9. Привѣски символическаго значенія.—10. Крестики.—11. Колпачки.—12. Запонки.—13. Фибулы.—14. Обручи и кольца наплечные.—15. Браслеты.—16. Большія овальныя кольца.—17. Перстни и кольца.—18. Поясные обручи.—19. Поясы.—20. Ножныя украшенія.—21. Палочки обвитыя бронзою.—22. Украшенія одежды и ткани.—23. Конскіе уборы.—24. Эмалія.—25. Инкрустація и украшенія.—26. Тонкія пластинки.—27. Мѣстная выдѣлка.—Найденныя формы для отливанія предметовъ.—28. Опре-дѣленная цѣнность и вѣсъ предметовъ.—29. Монеты.—	118
Составъ бронзы.—Патина.—Изломъ.—Издѣлія литыя и кованныя.—Сохранность .	140
VI. МѢДЬ	141
1. Привѣсныя шарики съ шипами.—2. Стрѣлы.—3. Серпы.—4. Ножки.—5. Неопредѣленные орудія.—6. Уды.—7. Остро-ги.—8. Волосныя кольца.—9. Спирали.—10. Перстни и ручныя кольца.—11. Кре-стовидныя привѣски.—12. Кресты и кре-стики.—13. Монеты.—	—
VII. СВИНЕЦЪ И ОЛОВО	145
1. Кружки.—2. Набалдашники.—3. Кус-ки.—4. Привѣски.—5. Крестики.—	—
VIII. МЕТАЛЛЫ НЕОПРЕДѢЛЕННЫЕ	147
1. Сѣроватый съ трещинами.—2. Легкій, неокисляющійся.—	—
IX. ЖЕЛѢЗО	149
а, Оружіе.—1. Мечи.—2. Ножи-кинжалы.—	

3. Топоры.—4. Сѣкиры.—5. Сѣкиро- молоты.—6. Бердыши.—7. Рогатины.—8. Чеканы.—9. Копья.—10. Сулицы.—11. Стрѣлы.—12. Пращи.—13. Булавы.— 14. Привѣсные шары съ шипами.—15. Щиты.—16. Латы, кольчуги, шпоры.— Бруски для оттачиванія.—	149
б, Предметы обрядные и жертвоприноси- тельные.	154
в, Предметы разнаго употребленія.—1. Кон- скіе уборы.—2. Топоры и сѣкиры.—3. Долота.—4. Ножницы.—5. Ножи и ножи- ки.—6. Серпы.—7. Мотыги и копачи.— 8. Молоты.—9. Кольца.—10. Ключи.— 11. Пряжки.—12. Цѣпи и цѣпочки.—13. Оковка посуды.—14. Шила.—15. Гвозди.— 16. Иглы и булавки.—17. Кресала.— 18. Уды.—19. Циркуль.—20. Якоря.— 21. Лемешы.—	—
г, Украшенія.—1. Наплечные обручи.—2. Браслеты.—3. Фибулы.—4. Кольца.—5. Цѣпочки.—6. Инкрустація.—7. Предметы, покрытые пластинкою другого металла.— Мѣста выдѣлки желѣза.—Мѣста кузницъ.— Мѣстонахожденіе предметовъ.—Сохранность	158 159

Г. ОРГАНИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

І. КОСТЬ И РОГЪ.	162
а, Оружіе и орудія.—1. Крупныя заострен- ныя кости.—2. Топоры изъ рога.—3. То- поры изъ кости.—4. Стрѣлы.—5. Копья.—	163
б, Предметы разнаго употребленія.—1. Кли- ны.—2. Шила.—3. Спицы.—4. Иглы.— 5. Остроги.—6. Гребни.—7. Пуговицы	

	Стран.
и застѣжки.—8. Ножи.—9. Рукоятки и оправа.—	164
в, Предметы искусства.—1. Скульптурныя издѣлія.—Музыкальный инструментъ.—2. Колчаникъ.—3. Изображенія птицъ.— .	166
г, Украшенія.—1. Зубы животныхъ.—2. Украшенія цилиндрическія и палочки.—3. Привѣски.—4. Застѣжки.—Орнаментъ.— Сохранность.—	168
д, Роги. — Охотничьи роги. — Украшеніе стѣнъ. — Роги какъ сосуды. — Военные роги.—	169
е, Кости животныхъ.—1. Въ гробницахъ вообще. 2. Въ жертвоприносительныхъ курганахъ.—Кости варенныя.—3. Роги лося въ курганахъ.—4. Рогъ вола.— .	171
ж, Ископаемыя кости животныхъ.—1. Туръ и Зубръ.—2. Кости разныхъ другихъ жи- вотныхъ.—3. Открытія въ сосѣднихъ мѣстностяхъ.—4. Мѣстонахожденіе ко- стей.—	173
II. КОЖА	176
1. Поясы.—2. Подкладка ожерелій.—3. На- грудные и головные уборы.—4. Обувь.— 5. Щиты.—Сохранность.—	—
III. ОСТАТКИ ЧЕЛОВѢКА.	179
1. Сохранность остоновъ.—2. Вліяніе ме- таллическихъ окисей.—3. Особенности за- мѣченныя въ остовахъ.—4. Ростъ.—5. Со- храненіе кожи и мускуловъ.—6. Волосы.— 7. Остатки отъ сожженныхъ тѣлъ.— .	—
IV. РАСТИТЕЛЬНОЕ ВОЛОКНО И ШЕРСТЬ.	185
1. Лыко.—2. Мочала.—Ткань изъ нея.—3. Льняная ткань.—4. Шерстяная ткань.—	—

	Стран.
5. Нити.—6. Поясы.—7. Окрашиваніе тканей.—	185
V. ДЕРЕВО	189
1. Остатки надводныхъ свайныхъ построекъ.—2. Остатки отъ плотинъ и мостовъ.—3. Головни.—4. Палки-насъки.—5. Палки какъ знакъ достоинства.—6. Оправа для орудій.—7. Косточки отъ плодовъ.—8. Посуда.—9. Липовая кора.—Березовая и еловая.—10. Доски въ гробницахъ.—11. Березовая кора въ гробницахъ.—12. Остатки отъ сожженнаго дерева въ курганахъ.—Устройство кургановъ.—Поминки.—Наслоенія кургановъ.—13. Постройки.—Обдѣлка дерева.—14. Водяныя судна.—Доисторическое состояніе Полѣсья.—	—

Д. НАДВОДНЫЯ СВАЙНЫЯ ПОСТРОЙКИ.

1. Изслѣдованія въ сосѣднихъ мѣстностяхъ.—2. Полѣсскія болота.—3. Предметы, находимые среди остатковъ построекъ.—4. Отсутствие изслѣдованій у насъ.—	198
--	-----

Е. ДОРОГИ, ПЛОТИНЫ, МОСТЫ И ПРОЧ.

1. Дороги и плотины.—2. Мосты.—3. Витовъ путь.—4. Баторовскій путь.—5. Курганы при дорогахъ.—6. Камни съ знаками.—7. Камни-столы.—8. Колодези.—9. Ямы окопанныя.—10. Введеніе воды въ рвы при укрѣпленіяхъ.—Пруды.—11. Подземелья и пещеры.—	201
--	-----

Ж. ПРЕДАНИЯ.

- Сохраненіе преданій.— Бывшее состояніе народа.— 207
- I. ПОНЯТІЯ И ВЪРОВАНІЯ 209
1. Сказанія о вселенной, мірѣ и человѣкѣ.—
 2. О загробной жизни и о пребываніи въ настоящемъ мірѣ духовъ.—3. Упыри.—
 4. Превращеніе людей въ одушевленные предметы.—5. Въ неодушевленные предметы.—6. Домовые.—7. Русалки.—8. Лѣсные духи.—9. Водяные.—10. Водяныя женщины.—11. Видѣніе язвы.—12. Черти.—13. Огненные змѣи.—14. Чародѣи.—
 15. Вѣдьмы.—16. Гадатели и ворожеи.—
 17. Гаданія.—18. Заговариванія.—19. Уро-
чѣ очи и недобрая рука.—20. Доля.—Сча-
стіе и несчастіе.—21. Ужи.—22. Птицы.—
 23. Животныя.—24. Деревья.—25. Раз-
говоръ животныхъ и птицъ.—26. Цвѣтъ
папороти.—27. Чудесныя зелья.—28. Клады
и волшебная сила денегъ.—29. Огонь.—
 30. Вода.—31. Земля.—Нужда собрать всѣ
преданія и препятствія къ тому.—
- II. ОБРЯДЫ, ОБЫЧАИ И ПРАВЫ 221
1. Купало.—2. Кликаніе весны.—3. Ко-
ляды.—4. Обряды при рожденіи.—5. Сва-
дебные обряды.—6. При кончинѣ и по-
хоровахъ.—7. Поминки и *прикладзины*.—
 8. *Дзяды*.—9. Выгонъ скота.—10. Посѣ-
вы.—Юрьевъ день.—Заломы.—Жатва.—
 - Завиваніе бороды.—Дожинки.—11. Дру-
гія болѣе важныя работы.—12. Толока.—
 13. Обычаи пчеловодовъ.—Бортные зна-
ки.—14. Завиваніе вѣнковъ.—15. Цвѣты.—

16. Гостепріимство.—17. <i>Жермаши</i> .—	
18. Одежда.—19. Танцы.—20. Игры и	
увеселенія.—21. <i>Обыденники</i> .—22. Жерт-	
вы первыхъ плодовъ.—23. Употребленіе	
огня.—24. Употребленіе воды.—25. Уеди-	
неніе отъ міра.—26. Одинаковыя вѣро-	
ванія Кривичей съ Литвою.—Прекраще-	
ніе язычества.—Остатки его.—Затрудне-	
нія въ изученіи обрядовъ и обычаевъ.—	221
III. ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРЕДАНІЯ И БЫТОВЫЯ .	240
1. Преданія бытовыя.—2. Память о зна-	
менитыхъ людяхъ.—3. Общія сказанія о	
древнихъ сооруженіяхъ.—4. О сосѣднихъ	
народахъ и племенахъ.—5. Понятія и	
обычаи юридическіе.—6. Судъ копы му-	
жей.—7. Преданія старины исторической.	—
IV. ПРЕДАНІЯ О АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ ПАМЯТ-	
НИКАХЪ И О МѢСТНОСТЯХЪ	246
1. Преданія о памятникахъ.—2. Преда-	
нія о мѣстностяхъ.	—
V. ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ИСКУССТВО	248
1. Понятія о предметахъ у насъ не су-	
ществующихъ.—2. Познаніе природы.—	
3. Лечебныя средства.—Знахари.—4. По-	
стройки.—5. Хозяйственныя орудія и по-	
суда.—6. Ткани.—7. Выдѣлка кожъ.—8.	
Гончари, Кузнецы, Портные и проч.—9.	
Мельницы и сукновальни.—Жернова.—	
10. Станки для воску и масла.—11. Пче-	
ловодство.—12. Охота и рыбная ловля.—	
13. Краски и окрашиваніе предметовъ.—	
14. Кушанья.—15. Образцы живописи.—	
16. Музыка и музыкальные инстру-	
менты.	—

VI. ПОЭЗИЯ

а, Пѣсни.—1. Миѳическія, богатырскія и историческія.—2. Относящіяся къ древнимъ обрядамъ.—3. Принадлежащія къ обрядамъ относящимся къ личности человѣка.—4. Къ дѣйствіямъ и работамъ.—5. Къ праздникамъ и духовнаго содержанія.—6. Фантастическія, чудесныя и нравоучительныя.—7. Сатирическія и саркастическія. 8. Описательно-лирическія.—9. Любовныя.—10. Бесѣдныя, шуточныя, разгульныя и пьяницкія.—11. Эротическія.—12. Пѣніе при музыкѣ и декламація.—13. Напѣвъ.—14. Припѣвки къ танцамъ и плясовыя пѣсни	—
б, Легенды	259
в, Сказки	—
г, Пословицы и загадки.—1. Пословицы.—2. Загадки.—	260
Древнее образованіе народа.—Нынѣшнее состояніе.—Новыя стремленія.—Время собранія всѣхъ преданій, пока живетъ старое поколѣніе.	261
Заключеніе	263
Оглавленіе	265

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
I	3 снизу	отбрасываются	отбрасываются
3	1 сверху	пазадъ	западъ
4	4 —	съ сарматскимъ	къ сарматскимъ
19	12 снизу	болоѣтъ	болотъ
20	8 сверху	до пяти	до пяти и болѣе
22	4 снизу	е о	его
43	8 сверху	онѣ	они
—	16 —	скребокъ	скребковъ
—	17 —	такія	такіе
72	5 снизу	встрѣчаютя	встрѣчаются
77	10 —	у часъ	у насъ
101	4 —	*) Въ деревнѣ	**) Въ деревнѣ
102	4 —	нруки	руки
—	2 —	авѣрно	навѣрно
103	12 сверху	серебряны	серебряные
123	9 —	отличающуюся	отличающуюся
125	8 —	(до 5-ти сант.	(до 25-ти миллим.
129	11 —	обыкновенно	обыкновенно
138	9 снизу	повою	новою
143	6 —	припесены	принесены
149	7 —	несомненно	несомнѣнно
150	13 —	длинный и крѣпкій	длинный и крѣпкій, остріе копьеобразное или ножевидное
—	12 —	и безъ задняго шпиля	и безъ задняго шпиля или безъ сѣкиры.
169	8 сверху	бронзовыя	бронзовыя
—	11 снизу	отъ буроватаго	отъ желто-буроватаго
172	5 сверху	живосныхъ	животныхъ
—	1 снизу	воп-	во-
210	12 сверху	превращаются	превращаются
218	12 снизу	силь I	силы

БССР
Імёні
ЛЕНІНА
Дзяржаўная бібліятэка

1964 г.

Бел. адм. ~~дел~~
1994 ~~год~~

B0000000263 196

